

ПФ

33811(201-5)

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣлъ.

ТОМЪ ХХ.

№ 1.

Научная библиотека
при Иркутском
Гос. Университете

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.		Стр.
Н. И. Витковскій. Слѣды камен- наго вѣка въ долині р. Ангара (продолженіе будетъ)	1	С. Ч. Бѣлковязъ	69
А. Д. Клеменць. Предваритель- ныя свѣденія объ экскурсіи въ Ачинскій и Канскій округа	43	Дѣйствія Восточно-сибирскаго Отдѣла съ 15 ноября 1888 г. по 26 января 1889 г.	74

Музей Отдѣла открытъ по воскресеньямъ съ 11 ч. у. до 2 ч. пополуд.
Библіотена Отдѣла открыта по средамъ вечеромъ съ 5 1/2 ч. до 9.

Иркутскъ.

Печатано въ типографіи газеты „Восточное Обозрѣніе“.
1889.

33811

СЛѢДЫ КАМЕННАГО ВѢКА ВЪ ДОЛИНѢ РѢКИ АНГАРЫ.

(Читано въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 6 февраля 1889 г.).

Мм. Гг.

Предметомъ настоящаго сообщенія будетъ краткій отчетъ о поѣздкѣ, совершенной мною по р. Ангарѣ еще лѣтомъ 1882 года. Такое несвоевременное представленіе отчета обусловлено многими, въ значительной мѣрѣ независящими отъ меня обстоятельствами; сначала желаніе еще разъ посѣтить долины нѣкоторыхъ ближайшихъ къ Иркутску притоковъ Ангары, а затѣмъ, и главнымъ образомъ, другія мои занятія, исключавшія не рѣдко всякую возможность какой-либо умственной работы, повліяли на такое непростительное замедленіе съ отчетомъ объ экскурсіи, предпринятой по порученію и на средства нашего Отдѣла. И только благодаря тому обстоятельству, что съ лѣта 1882 года до сего дня въ литературѣ не появилось, насколько мнѣ извѣстно, ничего новаго объ археологическомъ значеніи Ангарской долины, смѣю думать, что настоящія мои замѣтки не потеряли еще права на представленіе ихъ вашему просвѣщенному вниманію. Кромѣ результатовъ поѣздки, въ настоящій отчетъ вошли и позднѣйшія мои археологическія наблюденія въ ближайшихъ окрестностяхъ города Иркутска.

Рѣка Ангара, въ нижней части своей носящая названіе Верхней Тунгуски, играла, какъ извѣстно, весьма выдающуюся роль въ началѣ исторической жизни Восточной Сибири. До прихода русскихъ казаковъ, по берегамъ ея и ея притоковъ располагались довольно многочисленныя кочевья туземныхъ племенъ, враждовавшихъ между собою изъ-за обладанія богатою пушнымъ звѣремъ долиною. Тунгусы,

иначе солонь и сучикирей, отодвинутые болѣе сильнымъ въ то время бурятскимъ племенемъ къ сѣверу, занимали низовья ея, точнѣе ту часть, которая называется «Верхнею Тунгускою» и отличается таежнымъ характеромъ. Князьки ихъ, сидѣвшіе въ Кипанской, Верхнетунгуской и Аплинской земляхъ, сдѣлались первыми плательщиками дани новымъ пришельцамъ-русскимъ и указали имъ путь къ своимъ врагамъ бурятамъ, занимавшимъ привольныя, отчасти степныя мѣста въ верхней части долины. Въ ясачныхъ книгахъ 1620—23 годовъ числились уже плательщиками дани тунгусы, подвѣдомственные князькамъ Тассѣю, Ялымъ, Терю, Улусъ, Мунтѣ, Каюнкѣ и др.*). Подчиненіемъ этихъ бродячихъ народцевъ русскому владычеству было положено прочное основаніе завоеванію всей долины; съ этихъ поръ /р. Ангара въ теченіи почти двухъ столѣтій не переставала уже быть главнѣйшимъ, можно-бы даже сказать единственнымъ путемъ, соединяющимъ низменныя равнины Западной Сибири съ высокими нагорьями восточной—путемъ, по которому сновали сначала незатѣйливые плоты и досчаники первыхъ русскихъ пионеровъ, а затѣмъ и болѣе усовершенствованныя суда и лодки ихъ потомковъ и послѣдователей, успѣвшихъ утвердиться и окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ. >

О важности этого пути въ періодъ завоеванія свидѣтельствуешь тотъ фактъ, что не болѣе какъ въ 30-лѣтній промежутокъ времени по берегамъ Ангара и ея притоковъ явился уже цѣлый рядъ остроговъ. Такъ въ 1628 году сотникъ Петръ Бекетовъ строитъ на Ангартѣ первый острогъ Рыбинскій неподалеку отъ устья р. Тасѣевой, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ русскіе неоднократно подвергались нападенію тунгусовъ**); въ 1630 г. Иванъ Галкинъ основываетъ уже на Илимскомъ волокѣ зимовье для сбора ясака, скоро потомъ укрѣпленное и названное Илимскимъ острогомъ***); въ 1631 Максимъ

*) Ежемѣсячн. соч. 1764, стр. 219.

**) Фишеръ. Сиб. Ист. 343.

***) Щегловъ. Хронолог. Указ. 85.

Перфильевъ закладываетъ при Падунскомъ порогѣ Братскій острогъ, перенесенный впоследствии къ устью р. Оки^{*)}; въ 1644 Колесниковъ, для укрощенія упорствующихъ бурятъ, укрѣпляетъ зимовье при устьѣ р. Осы; въ 1654 Фирсовъ строитъ Балаганскій острогъ^{**)}; наконецъ въ 1661 г. Похабовъ укрѣпляетъ послѣдній пунктъ на этомъ водномъ пути—Иркутскій острогъ^{***)}. И только обезпечивши такимъ образомъ за собою надежный путь, казачья вольница рѣшилась направить все свои силы далѣе на юго-востокъ, за Байкаль-море, куда давно уже манилъ ее приракъ неисчерпаемыхъ богатствъ серебра.

Не потеряла Ангара своего значенія и въ слѣдующій затѣмъ періодъ—въ періодъ упрядоченія завоеванныхъ земель. Мирный элементъ «промышленныхъ и пашенныхъ людей», явившійся теперь на сѣмю завоевателямъ, быстро подвигался по этому новому пути, полагая начало прочной колонизаціи. Сибирскіе историки, Миллеръ и Фишеръ, до сихъ поръ такъ много повѣствовавшіе объ ангарской долині, какъ объ эренѣ битвъ и нападеній, съ завоеваніемъ ея какъ будто совершенно забываютъ объ ней; слѣдя почти исключительно за движеніями завоевателей и пораженные быстротою этихъ движеній, они слишкомъ мало дарили вниманія дѣятельности мирнаго поселенца. Тѣмъ не менѣе поселенецъ этотъ какъ вездѣ, такъ и здѣсь завершалъ дѣло завоеванія. Еще въ началѣ второй половины XVII столѣтія вблизи укрѣпленныхъ мѣстъ, а вскорѣ потомъ и между ними стали появляться небольшіе земледѣльческіе поселки; поселки эти, благодаря плодородію почвы, постоянному притоку новыхъ колонистовъ, а также и положенію при столь оживленномъ пути, къ началу слѣдующаго столѣтія разрослись уже въ значительныя деревни; различіемъ физическихъ свойствъ страны обуславливалось различіе и въ характерѣ занятій новыхъ насельниковъ:

*) Фишеръ, Сиб. Ист. 350.

**) Ibid 540.

***) Ibid I. c.

на привольныхъ, плодородныхъ равнинахъ собственно ангарской части размѣщались преимущественно земледѣльческія колоніи, на уакихъ-же и каменистыхъ прибрежьяхъ верхнетунгуской — могли селиться только звѣро- и рыбопромышленники.

Само собою разумѣется, что съ возникновеніемъ поселеній должна была народиться здѣсь и торговая дѣятельность. Юные поселенцы новой страны, занятые исключительно добычею сырыхъ продуктовъ, не могли, конечно, обходиться безъ произведеній своей старой родины. Изъ книгъ томокой таможенной заставы за 1652 и 53 годы видно, какъ разнообразны были тѣ предметы, которые приходилось имъ вымѣнивать на свое сырье*). О переработкѣ этого сырья у себя дома, хотя-бы для своей надобности, не могло быть, конечно, и рѣчи; горячка къ добычѣ, всякими правдами и неправдами, возможно большаго количества пушнины, охватившая тогда всѣхъ, не миновала и при-ангарскихъ колонистовъ, и они, подобно другимъ, напрягали, вѣроятно, все свои силы къ возможно-скорѣйшему опустошенію доступной имъ тайги. Енисейскіе воеводы, въ то время единственные управители и руководители этихъ колоній, мало заботились о сколько-нибудь правильномъ ихъ устройствѣ; занятые вопросомъ о главенствѣ по праву собираніи ясака съ туземцевъ, а также «сборами географическаго богатства», какъ говоритъ Словцовъ, и снаряженіемъ экспедицій для розыска «золотыхъ и серебряныхъ жилъ», они не считали нужнымъ думать о послѣдствіяхъ такого неразумнаго, хищническаго хозяйства. Если земледѣльческія поселенія и пользовались въ то время нѣкоторымъ воеводскимъ вниманіемъ, такъ благодаря лишь тому, что подѣдомственные Енисейску гарнизоны сильно нуждались въ хлѣбѣ, въ силу чего и самое вниманіе это выражалось чаще всего строгими наказами объ усиленіи заправки и о «бездоимочной сдачѣ» казенной десетины. Плавильщикъ и кузнецъ, посланные въ 1665 году изъ Енисейска въ Базаганскій

*) Вѣстн. И. Р. Географ. Общ. 1859. № 12.

острогъ для разработки оставленныхъ бурятами желѣзныхъ рудниковъ, были чуть-ли не единственными кустарями воеводскаго насажденія того времени.

Такой порядокъ вещей, въ связи съ изобиліемъ пушнины, не могъ не содѣйствовать быстрому росту торговаго движенія по новому пути. Московскіе, устюжскіе и другихъ мѣстъ торговые люди, знакомые уже по опыту съ прибыльностью сибирскаго торговаго пути, не замедлили явиться въ Енисейскъ вслѣдъ за завоевателями и, ^{заслѣдъ}спарядивъ досчаники, двинулись вверхъ по Ангарту для промѣна московскихъ произведеній на богатую сибирскую «мягкую рухлядь». Снабжая переселенца всѣмъ необходимымъ, отъ иглы и нитки и нищальнаго кремня до мѣди въ котлахъ и колоколахъ и поддерживая и безъ того сильно развитую въ немъ страсть къ расхищенію естественныхъ богатствъ страны, они, такимъ образомъ, устраивали всѣкую возможность зарожденія мѣстной, хотя бы кустарной промышленности, но за то за собою обезпечивали въ недалекомъ будущемъ и каменные палаты, и то доминирующее положеніе, которое цѣлною нитью тянется по исторіи заселенія Сибири вплоть до нашихъ дней. Новыя завоеванія за Байкаломъ открыли скоро путь въ страну новыхъ сосѣдей—китайцевъ, открыли новый рынокъ для сбыта и приобретенія товаровъ, дали новый толчокъ торговой предприимчивости. И вотъ къ концу XVII столѣтія Енисейскій острогъ дѣлается уже главнымъ торговымъ центромъ на этомъ пути: съ одной стороны по рѣкамъ Иртышу, Оби, Кети и Елогую шли къ нему русскіе товары, съ другой — по Селенгѣ, Байкалу и Ангарту — китайскіе, наконецъ по Ленѣ, Илимю и Ангарту же посылали къ нему свою цѣнную пушнину якутскій, охотскій и камчатскій край, а позже даже русская Америка.

Если мы теперь припомнимъ себѣ, что около того же времени московское правительство, убѣдившись въ несостоятельности воеводскаго управленія сибирскими землями и сознавая необходимость урегулированія своихъ отношеній къ новымъ сосѣдямъ китайцамъ, при-

ступило къ болѣе серіозному упорядоченію этихъ земель посредствомъ спеціальныхъ агентовъ и что, влѣдствіе такой перемѣны во взглядахъ правительства, теперь по этому пути, кромѣ купеческихъ каравановъ, потянулись и многочисленные посольства въ Китай, и такія же китайскія въ Москву, и тысячи драгунъ для забайкальскихъ полковъ съ артилеріей и всѣми военными принадлежностями того времени, и ученые экспедиціи, шедшія изслѣдовать и «положить на планъ» обширныя территоріи, пріобрѣтенныя горстью храбрыхъ удалцовъ — если мы припомнимъ все это, то смѣло можемъ сказать, что начало XVIII вѣка было самымъ блестящимъ періодомъ для ангарскаго пути въ смыслѣ оживленности его.

Но періодъ этотъ, въ силу естественныхъ причинъ, не могъ быть продолжительнымъ. Преодоленіе многочисленныхъ препятствій, сокрытыхъ въ руслѣ Ангары, въ видѣ пороговъ, шиверъ и кармагульниковъ, поглощало у тогдашнихъ людей слишкомъ много времени и мышечной силы; соединенію отдѣльныхъ, проторенныхъ уже волоковъ въ непрерывную береговую дорогу мѣшали по многихъ мѣстахъ трудно-доступныя массивы горъ, вертикальными утесами падающіе къ горизонту рѣки; мысль объ устраненіи преградъ въ самой рѣкѣ, почитаемая многими даже теперь едва ли осуществимою, въ то время могла лишь только зародиться — все это взятое вмѣстѣ должно было направить восторженно усиливающееся движеніе на новый, давно уже намѣченный путь.

Обширная, волнообразно-холмистая равнина, раскинутая по рѣкамъ Кану, Онѣ и Чунѣ, была заселена въ то время кочевыми карагассами и буритами и славилась обиліемъ хорошихъ соболей. Сибирскіе воеводы, обладавшіе, какъ свидѣтельствуется исторіа, особенною способностью провѣдывать о такихъ значныхъ мѣстахъ, шли обыкновенно въ перегонку другъ съ другомъ, чтобы первымъ подружить знамя въ данной мѣстности и получить такимъ образомъ право на сборъ въ ней ясака. Такъ было и здѣсь. Еще въ 1628 году красноярскій воевода, Андрей Дубенскій, послалъ партію казаковъ

въ землю котововъ, для заложения на р. Канъ ясачнаго зимовья; положенная этими казаками тропинка черезъ 20 лѣтъ протянулась уже до рѣки Уды, при которой тѣми-же красноярцами въ 1648 г. былъ заложенъ Нижнеудинскій острогъ *). Въ свою очередь и енисейцы успѣли проникнуть сюда почти въ тоже время, только съ другой стороны. Ихъ казаки, доходившіе до рѣки Кана еще въ 1622 г. и открывшіе въ 1641 году богатые соляные ключи по р. Манзѣ, названной впоследствии Усолкою, имѣли тоже своихъ кыштымовъ, т. е. плательщиковъ дани между туземными инородцами. Вотъ причина, почему въ скоромъ времени между двумя отрядами, шедшими по сибирской тайгѣ подъ одинаковыми знаменами русскаго царя, возгорѣлась страшная, доходившая до серьезныхъ столкновений вражда изъ-за права собирать ясакъ въ казну того-же царя—явленіе странное, тѣмъ не менѣе повторившееся не разъ въ исторіи завоеванія Сибири. Въ движеніи красноярцевъ на востокъ, по прямому пути къ Ангартѣ, а главное въ намѣреніи ихъ подчинить себѣ бурятъ, жившихъ по рѣкамъ Удѣ и Окѣ, енисейцы усматривали наглое посягательство на ихъ несомнѣнныя права и потому приостановить это движеніе считалось задачею не менѣе важною, чѣмъ «положить въ ясакъ» какое-нибудь новое племя. Дѣйствуя на бурятъ ласками и угрозами, тѣ и другіе старались склонить ихъ на свою сторону—обстоятельство не маловажное при разсмотрѣніи вопроса, почему удалцамъ-казакамъ сравнительно такъ долго пришлось поработать надъ подчиненіемъ этого не особенно воинственнаго народа. Побѣда, одержанная въ концѣ-концовъ енисейцами по причинѣ «выгоднаго по водѣ хода», какъ говоритъ Фишеръ, не предвѣщала имъ, однако, свѣтлой будущности; соперники ихъ—красноярцы успѣли уже довершить выпавшее на ихъ долю дѣло: нападеніемъ въ 1654 году на енисейцевъ, при постройкѣ послѣдними Балаганскаго острога, они какъ-бы отпраздновали день рожденія могучаго конкурента Ангары—большаго сибирскаго тракта—конкурента, который, оставивъ за ней

*) Фишеръ. Сиб. Ист. 402.

на некоторое время право на сплавъ громоздкихъ грузовъ, въ недалекомъ будущемъ грозилъ лишить ее всякаго значенія и надолго повергнуть въ полное забвеніе

Мы не имѣемъ точныхъ указаній, когда именно началось болѣе или менѣе правильное движеніе по новому пути, но, основываясь на некоторыхъ данныхъ, можно думать, что это совершилось не ранѣе половины прошлаго столѣтія. Словцовъ говоритъ, что «изрядныя почтовые станціи, отъ Томска по дорогѣ иркутской были устроены не ранѣе 1768 г.» Гмелинъ, ѣхавшій по этой дорогѣ въ 1735 году, свидѣтельствуетъ о крайне-неудовлетворительномъ ея состояніи; вмѣсто станціонныхъ домовъ, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, были разбросаны самыя мизерныя зимовья; не рѣдко приходилось путешественнику почевать подъ открытымъ небомъ; недостаточное количество лошадей должно было и зимою питаться подножнымъ кормомъ, самая-же дорога была въ такомъ первобытномъ видѣ, что ученый этотъ, не смотря на зимнее время, могъ дѣлать по 10 верстъ въ 6 часовъ! Но такой порядокъ вещей держался не долго. Правительство съ достаточной энергіей приступило къ заселенію и приведенію въ порядокъ этой новой линіи; переселенцы, поощряемые льготами, скоро заняли намѣченные для ямскихъ станцій пункты; во время проѣзда Палласа въ 1772 году были уже на лицо зародыши почти всѣхъ изъ нынѣ существующихъ по этой дорогѣ селъ и деревень и скорость движенія увеличилась на столько, что знаменитый путешественникъ могъ проѣзжать слишкомъ 200 верстъ въ сутки

Но на сколько росло значеніе новой дороги, на столько теряла его старая т. е. Ангара: досчаники, нагруженные преимущественно казенною кладью, слѣзались теперь почти единственнымъ ея достоинствомъ и то не на долго. Въ концѣ прошлаго столѣтія, какъ-бы въ знакъ благодарности за оказанныя ею услуги, Ангара была подвергнута довольно тщательному изслѣдованію. Семивскій говоритъ, что «всѣ ея пороги и шиверы подробно въ первый разъ съ особен-

нымъ тщаніемъ и вѣрностью описаны начальникомъ Колывано-воскресенскихъ заводовъ, г. оберъ-бергъ-гауптманомъ 5 класса и кавалеромъ Петромъ Козмичемъ Фроловымъ, который на всѣхъ сихъ мѣстахъ былъ самъ лично и дѣлалъ строжайшія наблюденія и измѣренія при проплавѣ на судахъ казеннаго свинца изъ Нерчинскихъ заводовъ въ Колывано-воскресенскіе и что «превосходная и въ своемъ родѣ единственная географическая карта, представляющая часть Байкала и Селенги, всего теченія Ангары до Енисея съ означеніемъ на ней качества береговыхъ горъ, селеній, острововъ, пороговъ, шиверъ или быковъ и всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ въ Ангарту впадающихъ, была сочинена также при проплавѣ казеннаго свинца унтершхмейстерами Сметанинымъ и Копыловымъ въ 1797 и 98 годахъ подъ руководствомъ бергъ-геишворена Карелина и во всѣхъ частяхъ дополнена и исправлена упомянутымъ выше Фроловымъ»^{*)}. (Замѣчательно, что о картѣ этой, которая, по словамъ Семивскаго, находилась въ его время въ Кабинетъ Его Импер. Величества, ни однимъ словомъ не упоминаютъ такіе знатоки сибирской картографіи, какъ Миддендорфъ и Шварцъ). Для какихъ цѣлей производились эти измѣренія и изслѣдованія—Семивскій не говоритъ, но можно полагать, что онѣ были направлены къ разрѣшенію того важнаго вопроса, который былъ поставленъ великимъ преобразователемъ Россіи еще въ началѣ прошлаго столѣтія и полного отвѣта на который не послѣдовало еще до нашихъ дней. «Собрать свѣденія, нельзя-ли устроить водное сообщеніе въ Сибири и освѣдомиться, можно-ли расчислить ангарскіе пороги»,—вотъ что вмѣнялось въ обязанность инспектору сибирскихъ таможенъ указомъ Петра Великаго отъ 24 октября 1722 г.

Семивскій

Ангары

Но ни заботы высшаго правительства, ни упомянутыя выше изслѣдованія не могли поднять въ то время практическаго значенія Ангары. Роль ея окончилась и она, прославленная, покрытая некогда вереницею досчаниковъ, перенесшая на своихъ волнахъ, такъ ска-

Семивскій

^{*)} Семивскій. Новѣйшія повѣств. о Восточной Сибири. 1817.)✓

зять, всю исторію завоеванія за-енисейской Сибири, въ началѣ нынѣшняго столѣтія является передъ нами низведенною на степенъ проселочнаго пути. По Штукенбергу вѣсь всего сплавленного по ней въ 1806 г. груза не превышала 230 тысячъ пудовъ—количество, въ сравненіи съ нашимъ временемъ довольно еще значительное, но далеко не соответствующее прежнему; въ концѣ 30-хъ годовъ, когда въ низовьяхъ ея были открыты золотыя россыпи, движеніе нѣсколько усилилось — по ней сплавлялось разнаго груза, преимущественно хлѣба, по показаніямъ однихъ, около 400 тысячъ пудовъ, по другимъ свѣденіямъ даже около 800 тысячъ пудовъ, но то была только кратковременная вспышка. Пороги ея, такъ храбро преодолеваемые въ теченіи почти двухъ столѣтій, предстали теперь во всей своей грозѣ и заставили людей признать этотъ водный путь, въ настоящемъ его видѣ, недоступнымъ.

*поры
адрон* (Въ наши дни Ангара, въ своей порожистой части, посѣщается только нѣсколькими предприимчивыми торговцами и совершенно вычеркнута изъ списка дѣйствующихъ путей сообщенія. Прибрежное населеніе этой ея части, принимавшее нѣкогда, посредствомъ лямки, такое дѣятельное участіе въ событіяхъ, потрясшихъ до основанія прежнюю мѣстную жизнь и положившихъ начало новой, создавшее нѣсколько поколѣній смѣлыхъ и опытныхъ вожей по порогамъ—населеніе это очутилось какъ-бы отрѣзаннымъ отъ остальнаго міра и забытое всѣми въ своемъ глухомъ захолустѣ, поотстало значительно и почти совершенно забыло свое славное прошлое, воспоминаній о которомъ мнѣ не удалось подслушать ни въ пѣсняхъ его, ни въ сказкахъ. «Такъ не долговѣчна исторія у гиперборейцевъ» можно-бы сказать съ Миддендорфомъ.)

Таково въ общихъ чертахъ несомнѣнное, основанное на письменныхъ памятникахъ, историческое прошлое ангарской долины. Но что же было здѣсь раньше? Выше я упомянулъ уже, что русскіе казаки въ низовьяхъ долины нашли тунгусовъ, а въ верхней части ея бурятъ. За неимѣніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній мы не можемъ

сказать, были-ли эти два народа исконными жителями, т. е. аборигенами страны или позднѣйшими пришельцами. Есть, правда, историки, которые, обосновавъ свои выводы на китайскихъ источникахъ, умѣютъ рассказать намъ, что еще за два столѣтія до начала нашей эры въ страны, прилежащія къ рѣкамъ Оби, Ангара и Селенга пришли гунны и, *покоривъ мѣстныхъ жителей*, сдѣлали Прибайкалье мѣстомъ ссылки для своихъ военнопленных^{*)}; что въ III столѣтіи послѣ Р. Х. мѣста эти были уже заняты татарскимъ народомъ Го-эй, подчинившимъ своей власти значительную часть Китая^{**)}; что въ IV столѣтіи эти Го-эй оставили почему-то прибайкальскія страны и мѣста ихъ заняли снова гунны подъ различными названіями^{***)}; что въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи по берегамъ р. Ангара, даже на томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Иркутскъ, обиталъ рослый, свѣтловолосый и голубоглазый народъ Кикю, могшій выставить 80,000 войска, имѣвшій непосредственныя сношенія съ китайскимъ дворомъ и въ 648 году признавшій себя его вассаломъ^{†)}; что въ VIII столѣтіи ханъ тюркского народа Као-че доносилъ своему тестю и союзнику, китайскому владыкѣ о благополучномъ покореніи этого голубоглазаго народа^{††)}; что около того же времени явился на сцену многочисленный, разбросанный по Сибири народъ Шивэй, родственныи киданямъ и кумохамъ и считае-
мый предкомъ нынѣшнихъ тунгусовъ^{†††)} и что, наконецъ, только за нѣсколько столѣтій до Чингисхана изъ глубины Монголіи пришли сюда бураты и вытѣснивъ, по мнѣнію однихъ тунгусовъ, а по мнѣнію другихъ якутовъ, распространились по обѣ стороны «святаго моря». Не смотря, однако, на такую сравнительно замѣчательную хронологическую точность въ рассказахъ о жизни многочисленныхъ

*) Deguignes.

**) Ibid. II. 257.

***) Ibid. II. 11.

†) Ibid. II. 17.

††) Ibid. II. 55.

†††) Deguignes. II. 55.

кочевыхъ массъ, долженствовавшихъ населять интересующія насъ страны, мы къ разсказамъ этимъ, въ виду ихъ сбивчивости и разнорѣчивости, должны относиться съ крайней осторожностью и подлежащій разсмотрѣнію періодъ времени считать если не до-, то полу-историческимъ; къ сибирской старинѣ пока вполнѣ еще приложимо изрѣченіе лѣтописца: «прежде бо живыше чюдъ по всей сибирстей земли, а како нарицашеся, и того въ память никому не вииде, ни писанія обрѣтохъ».

Многочисленныя могилы, разбросанныя по всему Забайкалью, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что страна эта когда-то была очень густо заселена; нынѣшній обитатель ея, буряты, пославшій отсюда грозному Чингисхану въ подарокъ орла, какъ символическое выраженіе признанія его власти надъ собою*), не умѣетъ сказать намъ, какому народу принадлежатъ эти могилы — въ памяти его не сохранилось объ этомъ ни одного преданія; рѣзкое различіе во нынѣшнемъ видѣ этихъ могилъ даетъ право на предположеніе, что онѣ устроены не однимъ какимъ-нибудь народомъ и не въ одно время. Кто знаетъ, можетъ быть подробное, строго-научное изслѣдованіе этихъ памятниковъ пролило-бы не мало свѣта и на вышеприведенныя показанія историковъ и разъяснило-бы намъ многое въ темномъ, но въ высшей степени интересномъ прошломъ этой страны.

Что касается ангарской долины, то хотя въ ней и не найдено еще памятниковъ, подобныхъ забайкальскимъ, тѣмъ не менѣе, основываясь на открытіяхъ послѣднихъ лѣтъ, можно сказать, что верховья ея — нынѣшніе Пркутскій и Балаганскій округа — и въ доисторическое время не представляли необитаемой пустыни. Можетъ быть задолго до расцвѣта современной, желѣзной эпохи своеобразная жизнь развивалась уже по берегамъ могучаго истока Байкала; человѣкъ, не знакомый еще съ употребленіемъ металловъ, боролся здѣсь съ негостеприимной природой и въ борьбѣ этой достигъ такой степени господства, что въ той стадіи развитія, къ которой относятся най-

*) Rumer I. 512.

денные близъ устья р. Кипоя остатки его, онъ является передъ нами не дикаремъ въ точномъ смыслѣ слова, а полусѣдлымъ звѣродовомъ.

Распросныя свѣденія, собранныя мною относительно другихъ частей этой долины, позволяли предполагать, что районъ распространенія здѣшнихъ аборигеновъ не ограничивался только изслѣдованною мѣстностью. Повѣрить эти свѣденія на мѣстѣ, поискать слѣдовъ неизвѣстнаго исторіи человѣка на всемъ протяженіи р. Ангара и установить, если окажется возможнымъ, связь между отдѣльными его стоянками—вотъ что составляло скромную цѣль моей поѣздки.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію моихъ наблюденій, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о способѣ, какимъ совершается путешествіе по этой дорогѣ и насколько отъ этого способа зависитъ успѣхъ въ достиженіи предполагаемой цѣли.

Отъ Иркутска до Усть-Уды—резиденціи ядвинскаго волостнаго правленія—я проѣхалъ на такъ называемыхъ обывательскихъ или междудворныхъ лошадяхъ. Хозяева такихъ лошадей, обязанные совершать переѣзды отъ одной станціи до другой въ извѣстный опредѣленный срокъ, не любятъ быстрой ѣзды, такъ какъ лошади ихъ въ большинствѣ случаевъ взятыя отъ сохи, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не терпятъ и остановокъ, а тѣмъ паче поворотовъ въ сторону отъ дороги. Ъхать, какъ они говорятъ, «хлынцой» и сдѣлать на полпути десятиминутный отдыхъ лошадямъ—это ихъ обязанность и право, всякое нарушеніе которыхъ со стороны сѣдова они считаютъ, и не безъ основанія, дѣйствіемъ противозаконнымъ. Естественно, что при такомъ способѣ передвиженія экскурсантъ можетъ дѣлать только маршрутныя наблюденія; если-же ему встрѣтится надобность въ болѣе подробномъ осмотрѣ какой-либо мѣстности на полпути, то онъ, доѣхавъ до слѣдующей станціи, долженъ взять тамъ вольныхъ лошадей, которыхъ, замѣчу мимоходомъ, крестьяне въ рабочую пору даютъ весьма не охотно, и возвратиться на усмотрѣнное мѣсто, теряя такимъ образомъ время и неся лишніе, часто довольно чувствительные расходы.

Отъ Усть-Уды тележный путь хотя и продолжается еще десятка два версты, но имъ пользуются только мѣстные жители, всѣ же посторонніе проѣзжающіе отправляются отсюда внизъ по рѣкѣ въ лодкахъ. Лодки эти двухъ родовъ: карбазъ съ сносной каютой и небольшая набойница, поднимающая около 25 пудовъ. Первый съ экипажемъ изъ двухъ паръ гребцовъ и кормчаго служитъ преимущественно для чиновъ земской полиціи, для волостныхъ писарей и вообще для лицъ высшаго ранга; послѣдняя, снабженная двумя гребцами, перѣдко женщинами, дается обыкновеннымъ смертнымъ. Если ѣзда на обывательскихъ лошадяхъ давала, какъ мы видѣли, путешественнику возможность дѣлать только маршрутные наблюденія, то плаваніе на такихъ, какъ ихъ называютъ, почтовыхъ лодкахъ позволяетъ ему до утомленія любоваться красотами прибрежныхъ пейзажей. «Давай круче въ рѣку! скорѣе насъ донесетъ, а то вишь верховичекъ подувать, замаемся тянуться назадъ», говоритъ одинъ ямщикъ другому, отчаливая отъ берега, и вотъ вы скоро несетесь почти по срединѣ рѣки. При встрѣчномъ вѣтрѣ хотя и приходится держаться ближе къ берегу, но тихій ходъ лодки побуждаетъ ямщиковъ взяться за весла, чтобы, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, въ обратный путь «парускомъ», а не бичевой добраться къ сроку домой. Изъ сказаннаго видно, что тотъ и другой способъ передвиженія не пригодны для цѣлей научной экскурсіи и что для устраненія сопряженныхъ съ ними неудобствъ ѣдущему изъ Иркутска внизъ по Ангартѣ необходимо имѣть свою собственную лодку и своихъ рабочихъ, а отъ мѣстныхъ жителей взимать за условленную плату только проводниковъ.

Затѣмъ перехожу къ описанію самаго путешествія. Изъ Иркутска я выѣхалъ 22-го іюня по такъ называемому ангарскому тракту. Хотя ближайшія окрестности города вѣроятно хорошо знакомы большинству изъ присутствующихъ здѣсь, тѣмъ не менѣе я позволю себѣ остановиться на нихъ, какъ ради ихъ археологическаго значенія вообще, такъ и потому, что здѣсь впервые въ Иркут-

своей губернии были найдены «слѣды пребыванія человека каменнаго періода. Свѣденіе объ этомъ мы находимъ у Геденштрома, въ его «Отрывкахъ о Сибири», сочиненіи, напечатанномъ въ 1830 году. «Мѣдныя и каменные орудія, говоритъ онъ, находятъ и нынѣ въ землѣ въ полуденной части Иркутской губерніи. Каменные сдѣланы изъ твердаго жада (нефрита), открытаго недавно близъ Иркутска превосходной доброты». Говоря о Забайкальѣ, онъ продолжаетъ, что «о древнемъ народѣ, обитавшемъ сіи страны свидѣлствуютъ ихъ могильные курганы, описанные знаменитымъ Палласомъ. Находятъ еще древнѣйшіе памятники, топоры и стрѣлы изъ красной мѣди и еще того древнѣйшіе находятъ около Иркутска: топоры, долота и стрѣлы каменные, топоры и долота изъ жада; ихъ нашли въ 4 верстахъ отъ Иркутска въ Верхоленской горѣ, въ камнеломнѣ, на глубинѣ 5 сажень отъ верха горы». Приведенныя здѣсь замѣтки для нашего времени слишкомъ отрывочны и неполны, но винить автора за краткость и неполноту ихъ мы не можемъ уже потому, что описывая всю Восточную Сибирь въ небольшой брошюрѣ, онъ не могъ, конечно, удѣлить много мѣста вопросу, на который въ то время въ Россіи вообще мало обращалось вниманія. Въ какомъ именно мѣстѣ на Верхоленской горѣ была сдѣлана находка—сказать трудно, особенно въ виду того, что самое названіе «верхоленская» приложимо ко всѣмъ возвышенностямъ, расположеннымъ западнѣе якутской дороги. Принимая, однако, во вниманіе данное разстояніе въ 4 версты (вѣроятно 700-ныхъ, такъ какъ ни одинъ изъ мысовъ этого возвышеннаго берега не придвигается такъ близко къ городу), можно думать, что рѣчь идетъ о той возвышенности, которая прилегаетъ къ пади Жарниковой, составляющей часть угодій карлукскихъ крестьянъ, гдѣ лѣтъ 15 тому назадъ въ расщелинѣ юрскаго песчаника камнеломы нашли десять штукъ каменныхъ изображеній рыбъ, выдѣланныхъ изъ породы, не принадлежащихъ къ юрской формации. По рассказамъ, нѣкоторыя изъ этихъ изображеній достигали въ длину 12 вершковъ при соответственной ширинѣ и сходство ихъ

съ живыми рыбами было до того велико, что камнеломы сочли ихъ настоящими окаменѣвшими рыбами и, желая убѣдиться, подвергались такой-же метаморфозѣ внутренности, разбили ихъ на мелкіе куски; отъ этой анатомической операціи уцѣлѣло, какъ говорятъ, только два экземпляра, меньшихъ размѣровъ, изъ коихъ одинъ въ настоящее время находится въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ, а о другомъ мнѣ не удалось ничего узнать.

Придерживаясь хронологическаго порядка здѣсь кстати будетъ упомянуть, что около того-же времени, а именно въ 1871 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ военный госпиталь, найдены были весьма интересные остатки культуры первобытнаго челоуѣка; остатки эти, отнесенные покойнымъ графомъ Уваровымъ къ палеолитической эпохѣ^{*)}, уничтожены пожаромъ 1879 года; довольно подробное описаніе найденныхъ предметовъ и условій ихъ залеганія, сдѣланное Н. Д. Черскимъ, помѣщено въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла (Т. III, № 3).

Затѣмъ въ 1886 году, на томъ-же правомъ берегу Ангара, только значительно ниже по теченію, найдено еще одно изображеніе рыбы, которое, благодаря любезности владѣльца камнеломни, А. П. Хорошихъ, досталось нашему музею. Изображеніе это, сдѣланное изъ тальковаго сланца, имѣетъ въ длину 247 мм., въ ширину 61 мм. и наибольшую толщину въ 18 мм.; каждый изъ концовъ его представляетъ рыбою голову, изъ коихъ одна въ верхней части своей повреждена; на нижней сторонѣ каждой изъ головъ находится по 8 поперечныхъ бороздокъ, расположенныхъ почти на равномъ разстояніи другъ отъ друга, причемъ на одной—поврежденной—головѣ 7 бороздокъ помѣщаются до начала жаберной щели и только одна на подбородкѣ, а на другой до начала щели 5 бороздокъ и на подбородкѣ 3. Какое значеніе имѣютъ эти бороздки—не берусь объяснять. Жаберныя щели и ротъ обозначены бороздками такой-же почти глубины и ширины; различный изгибъ жаберныхъ щелей на обѣихъ головахъ позволяетъ думать, что каждая изъ нихъ должна была

^{*)} Археологія Россіи, т. I.

представлять иной видъ рыбы. На спинѣ этого изображенія имѣется два сквозныхъ отверстія; одно изъ нихъ расположено по срединѣ такъ, что подвѣшенное за него изображеніе сохраняетъ равновѣсіе, другое удалено на 21 мм. къ одной изъ головъ; на нижней сторонѣ—два такихъ-же отверстія, но расположенныхъ на концахъ, точнѣе въ мѣстахъ соединенія головъ съ туловищемъ; наибольшее изъ отверстій имѣетъ въ діаметрѣ 8 мм.; наименьшее 4 и каждое представляется въ видѣ двухъ воронокъ, сходящихся усѣченными концами—признакъ характерный для всѣхъ предметовъ, просверленныхъ тогдашнимъ человѣкомъ; судя по положенію отверстій, можно бы предположить, что онѣ служили для прикрѣпленія какихъ-либо искусственныхъ плавниковъ. Поверхность издѣлія полированная, но со многими слѣдами предварительной оббивки (одна изъ сторонъ повреждена кайлой нашедшаго его камнелома). Раскопки, произведенныя мною на мѣстѣ находки, обнаружили, что изображеніе рыбы залегало на обширномъ, почти горизонтальномъ выступѣ юрскаго песчаника, подъ покровомъ растительнаго слоя, вершковъ въ 6-ть толщиной; выступъ этотъ находится на разстояніи около 200 саж. отъ берега рѣки, неподалеку отъ зимовья въ камнеломныхъ г. Хорошихъ. Есть основаніе думать, что предметъ найденъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ оставленъ употреблявшимъ его человѣкомъ; никакихъ другихъ вещей при немъ найдено не было.

Въ заключеніе рѣчи о правомъ берегу Ангары считаю нужнымъ упомянуть, во-1-хъ, что по рассказамъ рабочихъ, планировавшихъ откосы на Преображенской улицѣ, въ мѣстѣ прилеганія ея къ Крестовской церкви, было найдено тоже нѣсколько каменныхъ топоровъ и клинѣвъ разной величины и цвѣта, которые неизвѣстно куда дѣвались; во-2-хъ, что по дорогѣ въ с. Лиственичное мною найдены въ трехъ мѣстахъ весьма вѣскія указанія на пребываніе доисторическаго человѣка—это въ Лисихѣ, гдѣ расположены винные склады, близъ Патроновской почтовой станціи и, наконецъ, въ с. Лиственичномъ на террасѣ, образующей правый берегъ рѣчки Крестовки,

гдѣ неподалеку въ долинѣ ручья былъ найденъ еще въ 1885 году загадочный камень—глыба известняка, представляющая усѣченный полуконусъ, длиною 67 сант., выпуклая сторона котораго покрыта довольно глубокими бороздами, изсѣченными въ различныхъ направленіяхъ (камень этотъ находится въ музей Отдѣла).

Хотя затѣмъ дальнѣйшій мой путь пролегалъ по тому-же правому берегу Ангары, но, прежде чѣмъ оставить окрестности города, мнѣ необходимо заглянуть и на лѣвый ея берегъ, а именно на Кайскую или Зарѣчную гору, гдѣ осенью 1887 года совершенно неожиданно были найдены слѣды пребыванія согражданъ праваго берега. Дѣло было такъ. Подъ постройку каменнаго зданія—приюта—на склонѣ возвышенности, прилегающей къ Глазковскому предмѣстью, понадобилось сдѣлать значительную выемку земли, достигающую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саженой глубины. При выполненіи этой работы землекопы нашли человѣческія кости, но такъ какъ никто изъ нихъ не понималъ значенія находки, то большая часть костей, какъ и слѣдовало ожидать, была отвезена вмѣстѣ съ землею для образованія насыпи и только нѣкоторыя изъ нихъ были выброшены на бортъ выемки, гдѣ и замѣчены однимъ изъ нашихъ сочленовъ, по порученію котораго и были доставлены въ музей Отдѣла. Всѣхъ костяковъ, по рассказамъ, было найдено здѣсь девять, но отъ нихъ мнѣ удалось собрать только семь, большею частью поврежденныхъ, череповъ и нѣсколько костей конечностей. Сбивчивыя показанія рабочихъ не дали возможности возстановить съ точностью способъ погребенія; одни говорили, что костяки были въ сидячемъ положеніи съ лицомъ обращеннымъ къ востоку, другіе не замѣчали этого; всѣ соглашались только въ одномъ, что головы всѣхъ найденныхъ здѣсь костяковъ были направлены на западъ; такое-же направленіе имѣлъ и костякъ, вырытый мною въ борту выемки. При двухъ костякахъ землекопы нашли по одной круглой пластинкѣ изъ бѣлаго камня (нефрита?), которыя, судя по ихъ положенію, были прилѣплены на груди. Одна изъ этихъ пластинокъ, совершенно бѣлаго цвѣта и

Р. 1. 229, 1. 862

почти плоская, имѣетъ въ діаметрѣ 48 мм., толщину въ 4 мм. съ отверстіемъ въ центрѣ въ 11 мм.; другая - съ слабымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ—превосходитъ первую въ діаметрѣ на 4 мм. и на 6 мм. въ толщинѣ, которая, начинаясь на периферіи, уменьшается постепенно къ расположенному въ центрѣ отверстію (въ 11 мм.), гдѣ не превышаетъ одного милиметра. Обѣ пластинки весьма тщательно отполированы и каждая изъ нихъ имѣетъ по наружному краю явное ребро. Рабочіе утверждали, что никакихъ другихъ вещей при костякахъ не было, но этому не совсѣмъ можно вѣрить; весьма возможно, что предметы, не бросающіеся въ глаза, подобно упомянутымъ пластинкамъ, своимъ рѣзкимъ цвѣтомъ, не были ими замѣчены и подверглись одинаковой участи съ костями.

Выше я упомянулъ, что здѣсь одинъ костякъ былъ вырытъ мною. Когда, узнавши о находкѣ, я прибылъ на мѣсто работъ, то большая часть земляной выемки была уже окончена и борта ея представляли прекрасныя отвѣсныя обнаженія. Толща ненаслоенной глины желтоватаго цвѣта идетъ здѣсь очень глубоко; поверхъ ея простирается непрерывный слой растительной почвы, толщиною свыше 50 сантиметровъ. Глина эта, по своему наружному виду, отличается нѣсколько, какъ мнѣ кажется, отъ сѣроватыхъ, лѣсоподобныхъ отложений, залегающихъ на той-же горѣ, только въ другихъ мѣстахъ; взаимнаго отношенія этихъ отложений, если онѣ только различны, я не имѣлъ случая наблюдать; не удалось мнѣ также найти здѣсь и раковинъ, по которымъ можно было-бы судить о возрастѣ глины, заключающей въ себѣ остатки жившихъ здѣсь нѣкогда людей.

На чистомъ желтоватомъ фонѣ этихъ искусственныхъ обнаженій въ четырехъ мѣстахъ можно было наблюдать довольно ясно очерченныя чашевидныя пятна сѣраго цвѣта, которыя, начинаясь отъ подошвы растительнаго слоя, простирались въ глубь на $\frac{1}{2}$ метра, а одно изъ нихъ даже на $1\frac{1}{2}$ метра. По строенію своему пятна эти представляли рѣзкій контрастъ съ окружающей ихъ глиной: множество то взаимно-пересѣкающихся, то сливающихся горизон-

талыхъ и діагональныхъ прослоекъ болѣе темнаго цвѣта и не мало обожженныхъ камней, расположенныхъ преимущественно въ нижней части ятенъ, а также торчащіе въ изобиліи, на всемъ ихъ протяженіи, осколки глинистаго сланца—породы, залегающей на южномъ склонѣ той-же Кайской горы, но не встрѣчаемой въ глини— все это производило впечатлѣніе, какъ будто недавно вырытыя въ глини ямы были плотно набиты различнымъ мусоромъ. Но прекрасно выраженная непрерывность растительнаго слоя, а также осколки глинистаго сланца, во множествѣ разбросанные по линіи соприкосновенія этого слоя съ нижнимъ, убѣждали, что ямы были вырыты и наполнены еще въ то время, когда глина была обнажена. Ширина ямъ меньшаго размѣра варіировала въ предѣлахъ 65—84 сантиметровъ; вогнутое дно ихъ, какъ сказано выше, было выстлано обожженными камнями—галькою среднихъ размѣровъ, расположенною въ нѣкоторомъ порядкѣ и покрытою слоемъ мелкаго древеснаго угля; изъ такого-же угля состояли и нѣкоторыя выше лежащія прослойки темнаго цвѣта; діаметръ ямъ во все стороны былъ почти равенъ; въ каждой изъ нихъ находилось много осколковъ сланца, изрѣдка попадались неопредѣлимые фрагменты сгнившихъ костей и еще рѣже мелкіе горшечные черенки; въ одной найденъ небольшой кусокъ верхняго слоя бивня мамонта; неподалеку въ глини былъ вырытъ рабочими позвонокъ того-же животнаго.

Нѣсколько иное устройство имѣла яма большаго размѣра, діаметръ которой въ верхней части равнялся 1 м. 33 с., глубина $1\frac{1}{2}$ м.; выполнявшая ее земля была сѣроватаго цвѣта съ рѣдко-встрѣчающимися въ ней кусочками древеснаго угля, но безъ камней внизу и безъ явственныхъ прослоекъ темнаго цвѣта. При послойномъ сниманіи этой земли въ вертикальномъ направленіи скоро былъ обнаруженъ человѣческій черепъ, залегающій на глубинѣ 1 м. 43 с. Въ предположеніи, что при черепѣ находится полный костякъ, землю, выполнявшую яму, я снималъ затѣмъ послойно въ горизонтальномъ направленіи, причемъ было замѣчено, что кусочки угля и изрѣдка

сланца встрѣчались почти до самаго дна ея, гдѣ дѣйствительно оказался костякъ. Судя по положенію открытаго такимъ образомъ полнаго, но весьма сгнившаго костяка, можно было заключить, что дно ямы было не плоское, а вогнутое, вслѣдствіе чего позвоночникъ погребеннаго лежалъ значительно ниже его головы и ногъ. Если теперь допустить, что при погребеніи въ такой ямѣ голова умершаго будетъ приподнята нѣсколько выше, то и получится то сидячее положеніе, о которомъ говорили землеконы. Костякъ, обращенный головою на ЗСЗ, лежалъ на правомъ боку, лицомъ, однако, кверху; правая рука была изогнута такъ, что кисть ея находилась подъ затылкомъ съ лѣвой стороны головы; кисть лѣвой прикрывала плечевое сочлененіе правой; ноги согнуты въ колѣнахъ почти подъ прямымъ угломъ и правая голенная лежала поверхъ лѣвой. На лбу сильно разрушеннаго черепа находились, одно подлѣ другого, два украшенія изъ расколотыхъ по длинѣ клыковъ кабана, эмальированная поверхность которыхъ повліяла повидимому на сравнительно хорошее ихъ сохраненіе. Одно изъ этихъ украшеній—цѣлое—имѣетъ въ длину по выпуклой сторонѣ 152 мм. при хордѣ въ 80 мм., у другого отломанъ узкій конецъ; на широкихъ концахъ того и другого сохранились слѣды бывшихъ отверстій для привѣшиванія. Кромѣ этихъ клыковъ, подобныя которымъ, какъ можно думать, находились и при другихъ костякахъ, но по своей невзрачности не были замѣчены рабочими, ничего болѣе при описанномъ костякѣ не найдено. Ростъ и полъ погребеннаго при ненормальномъ его положеніи и при дряблости костей невозможно было опредѣлить.

Фактъ нахожденія здѣсь украшеній изъ клыковъ дикаго кабана даетъ право на предположеніе, что жившіе здѣсь нѣкогда люди были современны и сродни китойскимъ обитателямъ, въ могилахъ которыхъ почти при каждомъ изъ погребенныхъ—на лбу и на шеѣ—были мною найдены такіа-же украшенія; близость разстоянія (50 верстъ) въ данномъ случаѣ можетъ служить подтвержденіемъ такого предположенія, причемъ, однако, не слѣдуетъ забывать, что точно такіе-

же клыки употреблялись и обитателями карнатских пещеръ, а также были находимы въ Европѣ и въ урнахъ съ пепломъ отъ трупосожженія.

Какое было назначеніе вышеописанныхъ ямъ меньшаго размѣра, съ достовѣрностью трудно сказать. Можно-бы допустить, что онѣ, въ устроенныхъ надъ ними шалашахъ, служили очагами, съ чѣмъ прекрасно гармонировало-бы нахожденіе въ нихъ обожженныхъ камней и угли, но если обратить вниманіе на положеніе ихъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ большими ямами, которыя, какъ мы видѣли, служили могилами, а также принять въ расчетъ свойственный первобытному человѣку страхъ предъ покойниками, то придется или признать за этими ямами какое-либо другое значеніе или предположить, что мѣсто, служившее поселеніемъ прежнимъ обитателямъ, позднѣйшими было занято подъ кладбище. Этимъ послѣднимъ предположеніемъ быть можетъ можно-бы было объяснить съ нѣкоторою вѣроятностью и тотъ достойный вниманія фактъ, что въ большомъ количествѣ собранныхъ мною здѣсь каменныхъ осколковъ, изъ коихъ многіе несутъ на себѣ несомнѣнные слѣды отбиванія человѣческой рукою, нѣтъ ни одного, который въ строгомъ смыслѣ слова могъ-бы быть названъ орудіемъ или даже обломкомъ таковаго. Нельзя-ли на основаніи этого предположить, что позднѣйшіе жители при погребеніи своихъ покойниковъ собрали все пригодное имъ, забытое или потерянное прежними? Впрочемъ, каково-бы ни было значеніе малыхъ ямъ, безспорнымъ остается одно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кладбищемъ человѣка, по всей вѣроятности не знавшаго металловъ. Кладбище это, по рассказамъ жителей, распространялось и на смежныя огороды, гдѣ неоднократно были находимы человѣческіе черепа, изъ коихъ нѣкоторые были препровождаемы въ полицію.

Всѣ перечисленныя выше находки, далеко недостаточныя еще для того, чтобы по нимъ можно было составить приблизительно вѣрное понятіе о жизни здѣшнихъ аборигеновъ, могутъ, однако, освѣтить намъ, хотя очень слабо, нѣкоторые уголки этой жизни. Такъ прежде всего мы теперь знаемъ, что мѣстность, занятая въ насто-

ящее время городомъ Иркутскомъ и ближайшими окрестностями его, съ незапамятныхъ временъ служила пріютомъ человѣку, знавшему, быть можетъ, и нѣсколько иную конфигурацію этой мѣстности, и нѣсколько иную флору и фауну ея; изъ различія найденныхъ издѣлій и условій ихъ залеганія мы вправѣ заключить, что подъ ногами нашими покоится не одинъ, а нѣсколько слоевъ доисторическаго человѣчества; изъ факта нахожденія здѣсь нефритовыхъ орудій видно, что тогдашній человѣкъ умѣлъ совершать довольно значительныя для того времени путешествія, напр., внизъ по Ангарту, въ верхнія части долины р. Бѣлой для пріобрѣтенія нужнаго ему сырого матеріала; не находилъ онъ также подъ рукою и тальковаго сланца, изъ котораго сдѣлано вышеописанное изображеніе рыбы; за нимъ ему необходимо было подыматься вверхъ по Ушаковкѣ къ Приморскому хребту; круглыя бѣлыя пластинки, найденныя на Кайской горѣ, если изслѣдованіе покажетъ, что онѣ дѣйствительно нефритовыя, послужатъ указаніемъ на сношенія здѣшнихъ людей съ жителями Средней Азии, гдѣ только и найденъ пока нефритъ такого цвѣта; издѣлія изъ мамонтовой кости, вырытыя на Госпитальной горѣ, свидѣтельствуютъ ясно, что забота о пропитаніи и о защитѣ отъ суровости климата не поглощала уже у человѣка всего его времени—онъ имѣлъ достаточно досуга, чтобы кускомъ песчаника выдѣлывать изъ кости, можетъ быть убитаго и съѣденнаго имъ мамонта, различныя вещицы для украшенія себя; наконецъ, изображенія рыбъ краснорѣчиво говорятъ о важности рыбнаго промысла въ жизни этого человѣка. Обычай употребленія такихъ изображеній сохранился еще и до нашихъ дней. Такъ, напр., олюторскіе коряки, въ прошломъ столѣтіи, предъ началомъ лова, дѣлали изъ дерева изображеніе кита, вносили его съ большою церемоніей, при неумолкаемыхъ ударахъ въ бубны и въ сопровожденіи шамановъ, въ особоустроенный балаганъ, куда и опредѣляли особаго человѣка, обязаннаго во все время лова

поддерживать предъ изображеніемъ неугасаемый огонь. По всей вѣроятности у коряковъ и донынѣ сохранились еще какіе-нибудь слѣды этого обычая, который у эскимосовъ полуострова Аляски является уже видоизмѣненнымъ; тамъ, по словамъ Якобсона*), изображенія рыбъ и звѣрей, составляющихъ объектъ лова въ данное время, вырисовываются на маскѣ, которую надѣваетъ шаманъ при жертвоприношеніи, совершаемомъ предъ началомъ лова. Изображенія морскихъ животныхъ, выдѣланныя изъ талька и эмбевика, были находимы въ Калифорніи, на островѣ св. Николая**), а выдѣланныя изъ кости и представляющія рѣчныхъ рыбъ—въ карнатскихъ пещерахъ***). Наконецъ тотъ фактъ, что наши каспійскіе рыболовы вѣшаютъ въ церквахъ предъ иконами серебряныя изображенія рыбъ, намѣченныхъ къ улову, служитъ яснымъ доказательствомъ, что обычай этотъ живетъ еще и среди цивилизованныхъ народовъ. Значеніе этихъ изображеній во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ одно и тоже — повліять, посредствомъ умилостивленія сверхестественныхъ силъ, на увеличеніе результатовъ лова.

Собранныя на Кайской горѣ осколки сланца, между которыми, какъ упомянуто выше, нѣтъ ни одного орудія, а также не многіе и притомъ очень мелкіе, встрѣченные здѣсь, горшечные черепки не даютъ возможности сказать, хотя-бы предположительно, къ какому археологическому періоду должны быть отнесены эти остатки.

Относительно человѣческихъ череповъ, взятыхъ на этомъ древнемъ кладбищѣ, слѣдуетъ сказать, что они какъ при глазомѣрномъ осмотрѣ, такъ и при изслѣдованіи ихъ инструментомъ, представляютъ между собою такіа различія, которыя, какъ кажется, далеко выходятъ за предѣлы индивидуальныхъ отклоненій, встрѣчаемыхъ въ группѣ особей, принадлежащихъ къ одному племени.

*) Archiv für Anthropologie. 1887.

**) Revue ethnograph. 1882.

***) Wiadomości archeolog. 1882.

Главнѣйшіе изъ описательныхъ признаковъ этихъ череповъ суть слѣдующіе:

№ 1. Черепъ съ нижней челюстью. Развитіе надпереносья очень слабое; лобъ низкій съ едва замѣтными буграми; темянная часть очень длинна, затылочная сильно выпячена назадъ, отчего задняя часть черепа кажется непомѣрно большою; все швы явственны; изъ нихъ вѣнечный, въ средней своей части представляетъ не ломанную, а слабо-кривую линію безъ зубцовъ; остальные швы, по развитію зубцовъ, ближе всего подходятъ къ № 3 по схемѣ Брока; въ ламбдоидномъ швѣ съ каждой стороны по одной ворміевой косточкѣ среднихъ размѣровъ; зубы мудрости только что прорѣзались, остальные значительно стерты; черепъ очень легкій, кости тонкія.

№ 2. Черепъ съ нижней челюстью. Надпереносье сильно развито; лобъ низкій съ едва замѣтными буграми и очень отлогій; темянная часть, по линіи стрѣловиднаго шва крышеобразно вздута; затылочная почти прямая съ отвисшимъ затылочнымъ бугоркомъ; затылочное очертаніе рѣзко-крышеобразное; замѣтно слабое срастаніе вѣнечнаго и стрѣловиднаго швовъ въ области ихъ соединенія; коронка зубовъ мудрости, съ вогнутою звѣздчатою поверхностью, лежитъ нѣсколько ниже плоскости другихъ, значительно стертыхъ, зубовъ; черепъ тяжелый, кости толстыя; въ нижней челюсти 14 зубовъ.

№ 3. Черепъ безъ основной и лицевыхъ костей. Надпереносье развито довольно сильно; лобъ съ явственными буграми, не высокъ и замѣтно покатъ; темянные кости сильно вздуты въ области темянныхъ бугровъ, а по линіи стрѣловиднаго шва представляютъ значительную впадину, сливающуюся съ слабо-выдвинутою взадъ затылочною костью; затылочное очертаніе почти четырехугольное; швы не срослись, кости толстыя.

№ 4. Крышка черепа безъ основной, лицевыхъ и части затылочной кости. Кривизна свода напоминаетъ черепъ № 1; швы открыты, кости очень тонкія.

№ 5. Лобная и теменные кости черепа. Надпереносье развито слабо; лобъ низкій съ едва замѣтными буграми, отъ которыхъ лобная кость круто поворачиваетъ къ вѣчному шву; теменные кости въ передней части слегка вдавлены и образуютъ небольшую сѣдловину, идущую параллельно вѣчному шву; теменные бугры явственны; слабое срастаніе замѣтно только на стрѣловидномъ швѣ.

№ 6. Черепъ съ нижней челюстью. Надбровныя дуги сильно развиты; лобъ не высокій и отлогій; вѣчный шовъ, въ средней своей части, представляетъ довольно глубокую впадинку съ выпуклыми, какъ-бы припухшими краями, вслѣдствіе чего зубчиковъ здѣсь не видно; обстоятельство это въ связи съ сильною дряблостью лобной кости при относительно хорошемъ состояніи другихъ костей наводитъ на мысль, что эта часть черепа при жизни была подвержена какому-либо болѣзненному процессу; теменная часть, по линіи стрѣловиднаго шва, слегка вздута, отчего затылочное очертаніе является крышеобразнымъ; швы не срослись, зубы значительно стерты; лицевыя кости напоминаютъ монгольскій черепъ.

ТАБЛИЦА ИЗМѢРЕНІЙ).

№	ИЗМѢРЕНІЯ	Числа						въ Чадоб- ской г-р.**)
		1.	2.	3.	4.	5.	6.	
1	Горизонтальная окружность	543	525	507	509	—	541	515
2	Продольно-вертикальная окружность отъ корня носа до перед- няго края затылочнаго отверстія	424	409	395	—	—	413	410
3	Лобная дуга	134	126	126	116	132	120	131
4	Хорда ея	118	113	112	103	113	118	109
5	Темениная дуга	130	130	115	125	130	128	130
6	Хорда ея	116	114	103	121	118	114	107
7	Затылочная дуга до передняго края затылочн. отв.	159	154	150	—	—	164	165
8	Хорда ея	124	115	105	—	—	122	113
9	Длина затылочнаго отверстія	39	38	32	—	—	37	36
10	Ширина его	31	31	28	—	—	33	32
11	Указатель затылочнаго отверстія	79,5	81,6	87,5	—	—	89,2	88,0
12	Поперечно-вертикальная окружность отъ одного задняго скуло- ваго коренка къ другому (по своуду)	312	304	307	—	—	301	330
13	Основаніе черепа отъ передняго края затылочнаго отверстія до корня носа	100	102	105	—	—	107	96
14	Продольный діаметръ отъ надпереносья до наибольшей затылоч- ной точки	194	183	172	182	—	190	174
15	Поперечникъ наибольшей ширины	142	143	147	133	—	150	143
16	Отношеніе длины къ ширинѣ	73,2	78,1	85,5	73,0	—	79,0	82,18
17	Высота черепа отъ передняго края затылочнаго отверстія до высшей точки на своудѣ	129	134	133	—	—	132	129
18	Высотный указатель	66,5	73,2	77,3	—	—	69,5	74,1
19	Наименьшій діаметръ зоба	101	92	96	89	98	—	90
20	Ширина скуудъ между об. процес. зygomatic	—	—	—	—	—	133	—

*) Измѣренія производились метрической тесьмой в двума циркулями Матѣе — толстотнымъ и скользящимъ.

**) Размѣры черепа съ Чадобской террасы не вошли въ составъ среднихъ.

Изъ этой таблицы видно, что

1. По горизонтальной окружности, въ среднемъ 525,5 мм., черепа должны быть отнесены къ большоголовымъ; въ частности 3 большихъ и два среднихъ.

2. По вертикальной окружности, которая въ среднемъ равна 410,2 мм., они относятся къ среднеголовымъ, причемъ 1 будетъ большой, 2 среднихъ и 1 малый.

3. По основной линіи, дающей въ среднемъ 103,5 мм., ихъ слѣдуетъ причислить къ большоголовымъ — 1 средний и 3 большихъ.

4. По продольному діаметру, въ среднемъ 184,5 мм., они относятся къ длиноголовымъ — 1 средний и 4 длинныхъ.

5. По поперечнику наибольшей ширины, который въ среднемъ равенъ 143,0 мм., они принадлежатъ къ среднеширокимъ, въ частности 3 среднихъ и 2 широкихъ.

6. По головному указателю черепа представляютъ довольно рѣзкія различія, такъ: два настоящихъ длиноголовыхъ, 2 среднихъ и 1 настоящий короткоголовый, а въ среднемъ — 77,8 — среднеголовые.

7. По высотѣ, въ среднемъ 131,0 мм., черепа принадлежатъ къ средне-высокимъ, а въ частности 2 среднихъ и 2 высокихъ.

8. По высотному указателю 2 принадлежатъ къ низкимъ, 1 къ среднимъ и 1 къ высокимъ, а въ среднемъ — 70,4 мм., къ низкоголовымъ.

О прочихъ найденныхъ здѣсь частяхъ скелета не специалистъ можетъ сказать только, что нѣкоторыя изъ костей конечностей принадлежатъ несомнѣнно молодымъ особямъ, на что указываютъ какъ незначительные ихъ размѣры, такъ и не сросшіеся еще эпифизы, и что большія берцовыя представляютъ, какъ кажется, несвойственную имъ сложенность.

Этимъ я заканчиваю обзоръ археологическихъ находокъ въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Иркутска.

На дальнѣйшемъ пути первою археологическою станціею, на которой, впрочемъ, придется остановиться очень недолго, будетъ долина

р. Куды, впадающей въ Ангару съ правой стороны. Еще въ 1882 году былъ констатированъ фактъ нахожденія каменныхъ орудій въ средней части этой долины (см. «Извѣстiя» Отд. т. XII 1881 г.); съ тѣхъ поръ и въ низовьяхъ ея были сдѣланы кое-какія археологическія находки и наблюденія, о которыхъ считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Правый берегъ р. Куды, отъ якутской дороги до устья, представляетъ довольно высокую террасу, на которой расположены одно за другимъ селенія: Хомутовское, Грановское, Уриковское и Усть-Кудинское. Терраса эта состоитъ изъ желто-бурого наноса, покрытаго не очень толстымъ слоемъ черной растительной почвы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она образуетъ вертикально-стоящія у самой воды стѣны, которыя, будучи подмыты во время водополюя, обрушиваются громадными глыбами и даютъ такимъ образомъ почти ежегодно новыя обнаженія; въ другихъ мѣстахъ, благодаря упомянутому процессу обрушиванія, терраса уже понизилась, округлилась и подходитъ къ рѣкѣ пологимъ склономъ. Лѣвый берегъ составляетъ собственно дно долины, на которомъ, какъ на планѣ, обозначено нѣсколько отжившихъ протоковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга вочковато-болотистыми участками и кое-гдѣ видѣются незначительные остатки покрывавшихъ ея нѣкогда песчаныхъ отложеній. Въ руслѣ рѣки, прижатомъ, какъ сказано выше, къ правому возвышенному берегу, попадаются нерѣдко остатки мамонта.

Остатки древней человѣческой культуры встрѣчены здѣсь пока только на правомъ берегу рѣки. Первая находка была сдѣлана въ 1882 году на пашняхъ дер. Грановской; это небольшой топорикъ изъ темно-сѣраго глинистаго сланца, съ одной стороной почти плоской, съ другой сильно выпуклой, напоминающей сапожную колодку; работающій конецъ орудія хорошо отшлифованъ, причемъ полукруглое лезвіе довольно круто сточено къ выпуклой сторонѣ; верхній конецъ — обухъ — почти гвоздевидно-заостренъ и по обѣимъ сторонамъ, а также и по ребрамъ только оббитъ; незначительное поврежденіе лезвія

свидѣтельствуешь, что орудіе было уже въ работѣ. Размѣры топорика слѣдующіе: длина 118 мм., наибольшая ширина при лезвіи 36 мм. и наибольшая ширина, почти по срединѣ длины, 23 мм. Объ условіяхъ залеганія этого предмета извѣстно только то, что онъ выпаванъ сохою, слѣдовательно находился или въ растительномъ слое, или на подпочвѣ. Исслѣдованіе мѣста находки, произведенное членомъ Отдѣла М. В. Загоскинымъ, дало отрицательные результаты.

Другое орудіе найдено въ 1884 году при обработкѣ огорода въ той-же Грановской деревнѣ, на такой-же почвѣ, что и первое, глубинѣ. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ этотъ второй топорикъ, такой-же глинистый сланецъ, только немного свѣтлѣе; отдѣлка орудія весьма тщательная—обѣ плоскія стороны и ребра отшлифованы и только кое-гдѣ видны слѣды предварительной оббивки; на нижней—плоской—сторонѣ, ближе къ лезвію, замѣтна небольшая вогнутость по длинной оси, на верхней—соотвѣтственная выпуклость; прямое лезвіе сточено тоже къ выпуклой сторонѣ и на пекъ, какъ равно и на обухъ, имѣются явственныя слѣды употребленія орудія. Длина топорика 111 мм. при наибольшей ширинѣ у нижняго конца въ 53 мм. и при наибольшей толщинѣ въ 17 мм.*). Оба эти орудія, благодаря посредничеству М. В. Загоскина, пожертвованы крестьяниномъ Усовымъ въ музей Отдѣла; ими же пока оканчивается и перечень несомнѣнныхъ доказательствъ въ пользу посѣщенія Кудинской долины доисторическимъ человекомъ.

Упомянутыя выше обнаженія правого берега р. Куды, а равно и песчаные наносы лѣваго были осматриваемы мною много разъ, но до сихъ поръ не представили еще никакихъ новыхъ данныхъ.

*) Въ 1888 г. изъ той-же мѣстности были доставлены въ музей Отдѣла еще одинъ топорикъ изъ сѣро-желтоватаго глинистаго сланца, найденный на нашихъ дер. Пондиковой подъ старымъ березовымъ лѣсомъ при выкорчеваніи послѣдняго. Длина орудія 111 мм., шир. 38, толщ. 20; на одной, почти совершенно плоской, сторонѣ хорошо видны слѣды предварительной оббивки; другая, выпуклая съ округленными краями, тщательно полирована; слегка округленное лезвіе сточено къ плоской сторонѣ, верхній концы обломанъ. Пожертв. въ музей святи. Радіоновымъ.

Скопленіе раздробленныхъ костей животныхъ, наблюдаемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ праваго берега подъ очень тонкимъ слоемъ растительной почвы, слѣдуетъ считать, какъ кажется, мѣстомъ инородческой стоянки далеко позднѣйшаго, вѣроятно не далекаго отъ насъ времени. Куски глинистаго сланца съ несомнѣннымъ слѣдами древней обработки, найденные мною въ прошломъ году при самомъ устьѣ рѣки, даютъ право думать, что будущіе поиски здѣсь увѣчатся болѣе обильными результатами.

Оставляя Кудинскую долину, мы переходимъ въ мѣстность, представляющую большой интересъ для статистика и этнографа, какъ изслѣдователей современной жизни, но лишенную пока всякаго значенія для археолога. Дѣло въ томъ, что, начиная отъ этой долины, на протяженіи цѣлыхъ сотенъ верстъ правый склонъ ангарскаго бассейна, въ противоположность лѣвому, далъ до сихъ поръ только въ одномъ мѣстѣ слабое указаніе на обитаемость его человекомъ каменнаго вѣка; это мѣсто — устье ручья Уляхи, бывшаго нѣкогда, какъ можно судить по ширинѣ долины, значительною рѣкою, гдѣ въ песчаныхъ отложеніяхъ встрѣчаются изрѣдка небольшіе пуклеусы. Причиною-ли тому физическій характеръ этого склона или, быть можетъ, малое наше знакомство съ нимъ — въ настоящее время сказать трудно. Если принять, однако, во вниманіе, во-1-хъ, что почти всѣ остатки каменнаго вѣка, открытые въ Сибири, а въ большинствѣ случаевъ и въ Европейской Россіи, залегали по берегамъ рѣкъ, въ аллювіальныхъ отложеніяхъ и преимущественно неподалеку отъ устья болѣе или менѣе значительныхъ притоковъ; во-2-хъ, что правый берегъ Ангары въ упомянутомъ участкѣ болѣею частью состоитъ изъ твердыхъ, не удаляющихся отъ воды, породъ — песчаника и известняка, покрытыхъ не очень толстымъ слоемъ растительной почвы, и что берегъ этотъ кромѣ того перерѣзанъ здѣсь только нѣсколькими, очень небольшими рѣчками; въ 3-хъ, что первыя находки остатковъ каменнаго вѣка болѣею частью выпадаютъ на долю не ученыхъ изслѣдователей, а мѣстныхъ земледѣльцевъ или вообще

рабочихъ людей, заглядывающихъ для какихъ-либо цѣлей въ нѣдра земли и, наконецъ, въ 4-хъ, что прибрежные жители ангарскаго тракта отъ сел. Уриковского до Усть-Удинскаго, на сколько я могъ убѣдиться изъ многочисленныхъ разспросовъ, не только не находили каменныхъ орудій, но даже не имѣютъ о нихъ никакого представленія, какъ равно чуждо имъ понятіе и о громовыхъ стрѣлахъ, которыя въ другихъ мѣстностяхъ Иркутской губерніи, какъ напр. въ Тункинскомъ краѣ, играютъ весьма видную роль въ практикѣ мѣстныхъ знахарей—на основаніи всего этого можно-бы допустить, что первобытный человѣкъ со своими убогими бытовыми средствами дѣйствительно не находилъ здѣсь подходящаго для поселенія мѣста. Впрочемъ, это пока только предположеніе.

Лѣвый берегъ Ангары на такомъ-же протяженіи расчлененъ четырьмя довольно большими притоками, долины которыхъ получили уже право на нанесеніе ихъ на археологическую карту. О ближайшей къ городу—долинѣ Иркуты—мнѣ придется сказать нѣсколько словъ въ концѣ настоящаго отчета; о слѣдующей затѣмъ—китойской—я говорилъ въ двухъ предъидущихъ сообщеніяхъ, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла за 1880 и 1883 годы. Долину третьяго притока—рѣки Бѣлой—мнѣ не удалось еще посѣтить; неизвѣстно мнѣ также, посѣщалась ли она кѣмъ-нибудь другимъ съ археологическою цѣлью; изъ вещественныхъ доказательствъ, имѣющихъ отношеніе къ каменному вѣку, въ музеѣ Отдѣла находятся пока только два валуна нефрита—породы, которая, какъ извѣстно, служила здѣшнимъ аборигенамъ матеріаломъ для выдѣлки орудій и до сихъ поръ нигдѣ въ Восточной Сибири, кромѣ этой долины, не была найдена *). Показаніе г. Ровинскаго **), что въ долинѣ р. Бѣлой была «цѣлая фабрика каменныхъ орудій», хотя и основано, повидимому,

*) Въ Запискахъ В.-сибирск. Отд. И. Русск. Техническ. Общества № 1 упоминается, правда, о нахожденіи нефрита по рр. Витиму и Кевактѣ, но показаніе это до сихъ поръ ничемъ не подтверждено.

**) Матеріалы для изученія богумиловъ въ сербскихъ земляхъ. Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1882 г.

не на наблюдѣніи, а лишь на фактѣ нахожденія нефрита, тѣмъ не менѣе имѣетъ большую долю вѣроятности, такъ какъ трудно предположить, чтобы дикарь, не вынужденный къ тому особенно важными причинами, не воспользовался-бы благопріятнымъ случаемъ поселиться не подалеку отъ мѣстонахожденія столь необходимаго ему матеріала. Поэтому есть основаніе думать, что будущій послѣдователь этой долины найдетъ въ ней весьма цѣнный археологическій матеріалъ. Берега четвертаго притока — рѣки Унги — были осмотрѣны г. Хангаловымъ еще въ 1881 году; собранные имъ тамъ каменные орудія отнесены членомъ Отдѣла, г. Агапцовымъ, къ палеолитической эпохѣ (см. «Извѣстія» 1881 г.).

Для осмотра низовьевъ Унгинской долины мнѣ пришлось въ г. Балаганскѣ переѣхать на лѣвый берегъ Ангары. Правая сторона этого низовья представляетъ почти горизонтальную, частью покрытую бѣдною растительностью, частью совершенно обнаженную песчаную степь; лѣвая — съ болѣе богатымъ растительнымъ покровомъ пологимъ склономъ подымается къ Талькинскому перевалу; высокая почти отвѣсная стѣна краснаго песчаника, прерванная по срединѣ р. Унгою, ограничиваетъ эту степь съ запада; многочисленные, довольно глубокіе выдувы обнаруживаютъ значительную мощность сѣраго илистаго песка, образующаго здѣсь и берегъ Ангары.

Въ проѣздѣ по этому пути Гмелина и Миллера въ 1738 г. низовье Унгинской долины было заселено бурятами; слѣды ихъ юртовъ сохранились по степи и понынѣ въ видѣ небольшихъ площадей, усеянныхъ множествомъ раздробленныхъ костей животныхъ съ незначительною примѣсью горшечныхъ черепковъ; изрѣдка попадаются здѣсь обожженные камни и небольшіе обломки желѣзныхъ издѣлій. Что же касается остатковъ болѣе глубокой древности, каменнаго вѣка, то, не смотря на довольно тщательные поиски какъ на песчаной части равнины, такъ и въ вышеупомянутыхъ вырытыхъ вѣтромъ ямахъ, мнѣ не удалось найти ни одного осколка, который указывалъ-бы на пребываніе здѣсь человѣка, не знавшаго металловъ.

Фактъ этотъ даетъ нѣкоторое право на предположеніе, что поселенія каменнаго вѣка, по какой-либо неизвѣстной намъ причинѣ, не распространялись на низовья Угинской долины.

Въ селеніи Усть-Удинскомъ, расположенномъ на правомъ берегу Ангары при впаденіи въ нее р. Уды, принимающей въ свою очередь тутъ-же справа р. Еловку, въ памяти жителей сохранились еще воспоминанія о нахожденіи на пашняхъ каменныхъ орудій, которыхъ теперь уже не встрѣчаютъ. «Я самъ нахаживалъ каменные стрѣлы, говорилъ мнѣ 50-лѣтній крестьянинъ. Иная такая зелененькая, то клиномъ, то ножичкомъ доспѣта, а то попадались и сѣрыя и голубенькія. Теперь какъ-то не слышать ихъ стало». Небольшой нефритовый скребокъ, показанный мною рассказчику, признанъ имъ за весьма сходный съ находимыми имъ раньше; какъ онъ, такъ и другіе, съ кѣмъ приходилось говорить, не признаютъ за этими издѣліями никакого особаго значенія и о происхожденіи ихъ ничего не знаютъ, не думаютъ однакоже, чтобы онѣ имѣли какое-либо отношеніе къ молніи или грому.

Лѣтомъ 1888 г. усть-удинскій волостной писарь, Павелъ Алексѣвичъ Дмитріевъ, препроводилъ въ Отдѣлъ нижеслѣдующія вещи, найденныя на берегу р. Ангары въ сел. Рютинскомъ (неподалеку отъ Усть-Уды) при рытьѣ ямы для погреба, вмѣстѣ со скелетомъ человека, на глубинѣ 2 аршинъ: полированный топоръ изъ (гнейса?) длин. 227 мм., шир. 61 мм. (одна сторона отколота, изломъ свѣжій); маленький топорикъ изъ прекраснаго темно-зеленаго нефрита, нижняя часть отшлифована, верхній конецъ суженъ, дл. 73 мм., шир. 20 мм.; привѣска изъ клыка (изюбря?), напоминающая китойскія (см. «Изв.» Отд. за 1883 г.), только тщательно отполирована. По рассказамъ рабочихъ (самъ г. Дмитріевъ при рытьѣ не присутствовалъ) скелетъ былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи. Большая часть костей скелета была брошена въ Ангару, только немногія остались на берегу и доставлены въ музей членомъ Отдѣла г. Ильинымъ. Кромѣ вышеназванныхъ орудій г. Дмитріевъ прислалъ

еще длинный наконечникъ (копья?) изъ темно-сѣраго сланца, найденный на пашнѣ того-же сел. Рютинскаго; длина наконечника 267 мм., шир. 29 мм., поперечный разрѣзъ эллиптическій.

Отъ Усть-Уды, какъ упомянуто выше, начинается водный путь; мѣстность принимаетъ таежный характеръ. Рѣка Ангара, сохраняя сѣверное направленіе, течетъ по узкой долинѣ, ограниченной съ обѣихъ сторонъ довольно высокими горами, пологіе склоны которыхъ то подходятъ къ самому берегу, то отодвигаются полукругомъ, образуя небольшія низменные пространства, орошенные маловодными ручьями и поросшія, подобно склонамъ, густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ; на такихъ равнинахъ располагаются обыкновенно небольшія деревушки. При перемѣнѣ направленія рѣки въ западное долина постепенно расширяется, граничныя горы уходятъ далеко и, наконецъ, совсѣмъ теряются изъ виду; рѣка разбивается на множество протоковъ, омывающихъ многочисленныя острова, изъ коихъ нѣкоторые дали приютъ большимъ селамъ съ ихъ скотомъ, пашнями и сѣнокосами; лѣсъ, состоящій преимущественно изъ ели, кладетъ на пейзажъ мрачный отпечатокъ. Около ста верстъ приходится плыть по этой котловинѣ цѣлымъ лабиринтомъ то узкихъ, то широкихъ протоковъ; наконецъ, при впаденіи въ Ангару съ лѣвой стороны р. Оки, долина запирается надвинувшимися съ обѣихъ сторонъ высокими мысами, Ангара дѣлаетъ крутой поворотъ направо и начинается порожистая часть ея.

Въ описанной мѣстности мнѣ придется остановиться на нѣкоторое время только на одномъ изъ острововъ и въ селеніи Братскомъ, какъ въ пунктахъ, имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ цѣли моей поѣздки. Островъ, о которомъ идетъ рѣчь, лежитъ верстахъ въ 10-ти ниже деревни Егоровой, около 390 верстъ ниже Иркутска и извѣстенъ подъ названіемъ 2-го Каменнаго; низменная, частью кочковатая равнина составляетъ окраину его, середина-же выполнена громаднымъ каменнымъ массивомъ изъ сѣраго, почти горизонтально наложеннаго песчаника, съ отвѣсными стѣнами сажень въ 10-ть

вышиною и около полуверсты въ длину; шатрообразная вершина массива довольно густо покрыта соснякомъ. Археологическое значеніе острова состоитъ въ томъ, что на западной и юго-западной сторонахъ утеса находится довольно значительное число изображеній животныхъ, размѣщенныхъ длинною полосою, на высотѣ не болѣе сажени отъ земли, то въ одиночку, то группами въ нѣсколько особей; контуры животныхъ обозначены или не глубокой бороздкой, или изрѣдка и сплошной выемкой; размѣры фигуръ очень различны: наибольшая достигаетъ въ длину 700 мм., наименьшая — только 75 мм.; всѣ изображенія обращены головами къ югу, т. е. вверхъ по теченію рѣки и сохранились сравнительно очень хорошо. Между изображеніями можно отличить лося (сохатаго) самца и самку — послѣдняя преобладаетъ —, кажется лошадь, осетра и еще какую-то рыбу или быть можетъ нерпу; только на одной, оторванной уже отъ утеса глыбѣ песчаника имѣется изображеніе какъ будто чело-вѣка съ длинными ушами и съ головой вообще звѣриной, пляшущаго съ поднятыми вверхъ руками предъ какой-то четырехугольной рамкой съ заключенными въ ней четырьмя кругами, изъ коихъ два нижніе въ свою очередь имѣютъ въ центрѣ по меньшему кружку. Группы четвероногихъ животныхъ изображены движущимися и какъ-бы поднимающимися въ гору, причемъ замѣтно стремленіе художника сохранить даже нѣкоторую перспективу и выразить очень отчетливо характерныя черты животныхъ.

Мнѣ не извѣстно, чтобы кто-нибудь сообщалъ раньше о существованіи упомянутыхъ изображеній. Гмелинъ проплылъ мимо Каменныхъ острововъ ночью и только вскользь упоминаетъ о числѣ и величинѣ ихъ; Титовъ, путешествовавшій по Ангарѣ въ сороковыхъ годахъ, тоже ни словомъ не обмолвился о какихъ-либо изображеніяхъ на прибрежныхъ скалахъ этой рѣки — обстоятельство достойное вниманія въ виду того, что «любимою отраслью занятій этого исследователя была, какъ извѣстно, археологія» и что въ другихъ мѣстахъ онъ съ особеннымъ интересомъ собиралъ лапидарныя над-

пися; не говорятъ о нихъ также и гг. Ровинскій и Чекановскій, а равно и всѣ тѣ путешественники, имена которыхъ записаны на томъ-же самомъ утесѣ. Первыя свѣденія объ этихъ изображеніяхъ я получилъ отъ ямщиковъ, сопровождавшихъ меня изъ селенія Распутинскаго. «Весь утесъ исписанъ разнымъ звѣремъ и рыбою, говорили они мнѣ; много ихъ уже выбыгало (вывѣтрилось), обсыпалось; раньше, старики сказываютъ, было больше». На вопросъ, кѣмъ исписанъ утесъ, не умѣли отвѣтить ни ямщики, ни окрестные крестьяне, которыхъ приходилось спрашивать объ этомъ. О жившихъ здѣсь когда-то тунгусахъ сохранились кое-какія преданія; напоминаютъ объ нихъ и нѣкоторые острова и ручьи, носящіе названіе «тунгусскій»; знакомы также жителямъ и тунгусскіе желѣзные наконечники стрѣлъ «кибирь» и такіе-же ножи, находимые здѣсь на пашняхъ; возможно поэтому, что и на утесахъ 2-го Каменнаго острова мы встрѣчаемся съ памятникомъ тунгусскаго творчества. Впрочемъ, не считая себя компетентнымъ рѣшать вопросъ о происхожденіи и значеніи изображеній, я ограничусь лишь констатированіемъ факта нахожденія ихъ здѣсь.

О снятіи полной копій изображеній нечего было, конечно, и думать — не владея карандашомъ, застигнутый, такъ сказать, въ располухъ, я не имѣлъ съ собою даже достаточнаго количества бумаги, не говоря уже о другихъ необходимыхъ приспособленіяхъ; проливной же дождь, длившійся почти весь день, позволилъ мнѣ скопировать лишь нѣкоторыя изъ намѣченныхъ, болѣе типичныхъ фигуръ.

Въ селеніи Братско-острожномъ, расположенномъ на лѣвомъ берегу Ангары, при впаденіи въ нее р. Оки, вниманіе любителя старины останавливается прежде всего на сторожевыхъ башняхъ, построенныхъ казаками завоевателями еще въ половинѣ XVII столѣтія. Доска, прибитая на одной изъ башенъ «по распоряженію мѣстныхъ волостныхъ властей», гласитъ, что онѣ «заложены въ 1631 году» — показаніе, относящееся, повидимому, къ началу строенія острога при Падунскомъ порогѣ, а не здѣсь. Въ 1868 г. Иркут-

скій статистическій комитетъ, принявъ подъ свое покровительство всѣ упѣлѣвшіе еще въ Иркутской губерніи памятники исторической старины, сдѣлалъ распоряженіе объ охраненіи ихъ отъ порчи^{*)}. Послѣдствіемъ было, что и братско-острожныя башни, находящіяся нынѣ въ предѣлахъ церковной ограды, украсились вышеназванной доской, были обнесены барьеромъ и приняты мѣры къ соблюденію въ нихъ подобающей чистоты.

Окрестности Братскаго острога не могутъ быть исключены и изъ списка мѣстъ, населенныхъ человѣкомъ каменнаго вѣка. По разсказамъ жителей каменные наконечники стрѣлъ были находимы раньше довольно часто, а нарѣдка попадаются и теперь какъ на островахъ окинской дельты, такъ и на панияхъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Ангары. Въ силу того, что предметы эти, въ сознаніи массы, не обладаютъ никакими особенными свойствами, они, найденные кѣмъ-нибудь, не сберегаются, а поступаютъ въ число дѣтскихъ игрушекъ и подвергаются скоро общей участи этихъ послѣднихъ — «поиграли да и бросили». По мнѣнію разсказчиковъ наконечники изготовлялись и были употребляемы жившими здѣсь нѣкогда «мунгалами»; орудія другого типа, а равно напоминающихъ по цвѣту нефритовая, какъ говорятъ, здѣсь не находили. Вещественныхъ доказательствъ, подтверждающихъ приведенныя свѣденія, т. е. самихъ наконечниковъ, мнѣ не удалось здѣсь найти.

Отъ Братскаго острога характеръ р. Ангары нѣсколько измѣняется. Если-бы на эту часть ея посмотреть съ надлежащей высоты, то взору представился-бы цѣлый рядъ обширныхъ озеровидныхъ расширеній, окаймленныхъ высокими горами и соединенныхъ между собою то длинными, то короткими, но всегда сравнительно узкими, заключенными въ отвѣсные берега, проливами. Проливы эти, въ большинствѣ случаевъ загороженные порогами или шиверами, не представляютъ, конечно, удобныхъ для поселенія мѣстъ и потому всѣ нынѣшнія села и деревни располагаются или на островахъ,

^{*)} Пажитная кн. Иркутск. губ. за 1881 г.

выполняющихъ расширенія, или на прибрежныхъ ихъ террасахъ. Тутъ-же, по преданію, размѣщались нѣкогда и стойбища тунгусовъ, оттѣсненныхъ впоследствии въ глубь тайги, гдѣ и теперь, ближе къ низовью долины, бродятъ еще жалкіе ихъ остатки, а въ мѣстахъ, откуда ихъ изгнала оспенная эпидемія, стоятъ, по рассказамъ, одинокія ихъ зимовья, наполненные разнымъ шаманскимъ скарбомъ, къ которому, какъ зашаманенному, не смѣтъ прикоснуться ни одинъ крестьянинъ-звѣроловъ изъ опасенія навлечь на себя разные недуги. Наконецъ, въ этихъ-же котловинахъ встрѣчаются слѣды поселеній и болѣе древнихъ обитателей, умѣвшихъ справляться съ суровой природой при помощи весьма не затѣливыхъ каменныхъ орудій. Хотя такихъ стоянокъ найдено здѣсь очень не много, но на основаніи этого факта нельзя еще дѣлать какихъ-либо выводовъ о густотѣ доисторическаго населенія — осмотрѣнная мною часть побережій составляетъ весьма незначительный процентъ всего ихъ протяженія. Выше я говорилъ уже, какъ неблагоприятно въ этомъ отношеніи отражалась зависимость отъ почтовой лодки, дававшей возможность осматривать окрестности только тѣхъ деревень, которыя, по своему положенію на пути, удостоены названія «станцій».

Островъ Антоновскій, о которомъ мнѣ прежде всего придется сказать нѣсколько словъ, лежитъ приблизительно верстахъ въ 40 ниже Падунскаго порога, въ обширной котловинѣ, наполненной различными по величинѣ и возрасту островами. Образующій его желтоватый наносъ, наблюдаемый и въ прибрежныхъ террасахъ соответственной высоты, покрытъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно толстымъ слоемъ желтаго сыпучаго песку, въ другихъ — только черноватою растительною почвою, одѣвающей также и сказанный песокъ. Части острова, покрытыя пескомъ, представляютъ поверхность слегка бугристую, причемъ на мѣстѣ нѣкоторыхъ бугорковъ, потерявшихъ по какой-либо причинѣ свой наружный покровъ, подъ вліяніемъ вѣтра образовались небольшія углубленія. Значительная часть острова, въ бытность мою тамъ, была покрыта посѣвами крестьянъ расположенной тутъ-же деревни Антоновой.

Узнавши отъ мѣстныхъ жителей, что на обнаженныхъ песчаныхъ частяхъ острова попадаются иногда «какіе-то кремешки», я отправился осмотрѣть эти мѣста. На днѣ перваго встрѣченнаго углубленія, покрытомъ отсортированными, болѣе крупными песчинками, я нашелъ нѣсколько обожженныхъ, растрескавшихся камней средней величины, мелкіе обломки, повидимому, очень древнихъ костей, кусочки древеснаго угля, небольшія пластинки раковины *Anadonta*, а также три осколка глинистаго сланца, наружный видъ которыхъ указывалъ ясно на происхожденіе ихъ изъ мастерскихъ каменнаго вѣка. Внимательное изслѣдованіе стѣнокъ углубленія показало, что отложеніе состоитъ изъ чистаго мелкаго песку безъ всякой гальки и что слѣдовательно найденные здѣсь обожженные камни, а также и осколки сланца никакъ не могли быть составною его частью, а принесены сюда человекомъ. Осмотръ слѣдующихъ затѣмъ углубленій вполнѣ подтвердилъ это заключеніе, такъ какъ въ нихъ, кромѣ вышеназванныхъ остатковъ, найдено еще два наконечника стрѣлъ и нѣсколько мелкихъ горшечныхъ черепковъ. Въ какомъ отношеніи къ песчаному отложенію находились какъ камни, такъ и прочіе встрѣченные здѣсь предметы, т. е. залегали-ли они на поверхности его или, быть можетъ, въ растительномъ слое, я не имѣлъ случая наблюдать. Одинъ изъ найденныхъ здѣсь наконечниковъ, длиною 34 мм., шир. 12 мм., выдѣланъ, посредствомъ довольно тщательной оббивки, изъ сѣраго глинистаго сланца; листовидною своею формою (табл. I ф. 25) онъ довольно рѣзко отличается отъ такихъ-же наконечниковъ съ р. Китои или изъ Туики. Другой—съ отломаннымъ тыльцемъ, длиною 63 мм., шир. 24, при наибольшей толщинѣ въ 9 мм. выбитъ изъ сѣрова-таго кварцита, но не съ такою, какъ первый тщательно, по формѣ-же онъ очень близко подходитъ къ нему. Что касается горшечныхъ черепковъ, то они на столько малы и малочисленны, что по нимъ совершенно нельзя судить ни о формѣ и размѣрахъ сосудовъ, ни о степени развитія керамическаго искусства у аборигеновъ острова.

Заняться болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ этой мѣстности, т. е. произвести раскопки я не могъ потому, во-1-хъ, что деревня Антонова не есть почтовая станція и я остановился въ ней на нѣсколько часовъ, благодаря лишь обстоятельству, что плывшій со мною падуискій сельскій писарь имѣлъ здѣсь нѣкоторыя дѣла, а во-2-хъ и главнымъ образомъ потому, что вся холмистая мѣстность съ песчаной подпочвой, прилегающая къ описаннымъ углубленіямъ, была покрыта посѣвами, уничтожать которые ради неопредѣлимаго результата, я не считалъ себя въ правѣ. Такимъ образомъ на основаніи не многихъ находокъ, сдѣланныхъ при поверхностномъ осмотрѣ очень незначительной части этого острова, получилось пока только слабое указаніе на посѣщеніе его доисторическимъ человекомъ.

Еще менѣе убѣдительны доказательства такого рода, встрѣченныя мною далѣе, на протяженіи 600 слишкомъ верстъ, въ трехъ только мѣстахъ, а именно при деревнѣ Пашиной, Каранчанской волости, при устьѣ р. Малой Кежмы и въ селеніи Кежемскомъ Енис. губ. Какъ въ деревнѣ Пашиной, такъ и при устьѣ р. Малой Кежмы сохранились остатки песчаного отложенія, которое, судя по цвѣту и составу его, могло-бы, какъ кажется, считаться эквивалентомъ антоновскихъ песковъ. Нѣсколько небольшихъ осколковъ глинистаго сланца и кварцита съ несомнѣнными, впрочемъ, слѣдами пребыванія ихъ въ рукахъ древняго человѣка, а также незначительное количество горшечныхъ черепковъ — вотъ и все, что удалось мнѣ собрать на обнаженномъ пескѣ при деревнѣ Пашиной, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится владѣнще, а также и на красивой террасѣ, образующей лѣвый берегъ рѣки Малой Кежмы. Крестьяне вышеназванной деревни, которымъ при рытьѣ могилъ приходилось не разъ заглядывать въ глубь песчаного отложенія, утверждали, что кромѣ «кремешковъ и черепковъ» имъ ничего болѣе здѣсь не попадалось. О каменныхъ орудіяхъ они не имѣютъ ни малѣйшаго представленія, не допускаютъ даже самаго существованія ихъ; естественно поэтому, что и названные осколки считаются ими не произведеніемъ рукъ

человѣческихъ, а просто «кремешками», изъ коихъ нѣкоторые «годны для добыванія огня». Кѣмъ оставлены здѣсь горшечные черепки—это вопросъ, который, повидимому, никогда не возникалъ въ умахъ мѣстныхъ обитателей. Жители селенія Кежемскаго знакомы съ нѣсколькими типами каменныхъ орудій: по рассказамъ, каменные топоры, долота и наконечники стрѣлъ были ими находимы въ различныхъ мѣстахъ на пашняхъ, но въ бытность мою тамъ никто не могъ доставить ихъ *).

Затѣмъ я перехожу къ описанію послѣдней, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой интересной въ археологическомъ отношеніи мѣстности, именно къ Чадобской стоянкѣ.

И. И. Витковский.

*) Когда настоящій отчетъ былъ уже написанъ, отъ учителя кежемскаго приходскаго училища были получены слѣдующія издѣлія несомнѣнно каменнаго вѣка, пріобрѣтенныя имъ у мѣстныхъ крестьянъ: 1) осколокъ глинистаго сланца со слѣдами вторичной оббивки—можно допустить, что онъ служилъ наконечникомъ конья; 2) трехгранный грубо-отбитый наконечникъ стрѣлы съ черешкомъ, дл. 111 мм., толщ. 29 мм. (наконечники такой формы въ Восточной Сибири, насколько мнѣ извѣстно, еще не встрѣчались); 3) костяная вилка, вѣроятно втулка для укрѣпленія наконечника стрѣлы (тоже издѣліе неизвѣстное до сихъ поръ), нижній конецъ, вставляемый въ древко, трехгранный съ перехватомъ, верхній—округленный; длина всего издѣлія 112 мм.; и 4) топорикъ изъ сѣраго глинистаго сланца, при лезвіи шлифованный.

Предварительныя свѣденія объ экскурсіи Д. А. Клеменца въ Ачинскій и Канскій округа.

Красноярскъ. 17 августа 1888 г.

Я выѣхалъ изъ Томска 20-го мая. Весенній разливъ воды не позволилъ мнѣ начать поѣздку раньше. Проѣзжающіе по тракту платили за перевозъ черезъ Яю, Кію и Чулымъ по 10 р. Я не могъ расходовать такихъ суммъ и волей-неволей потерялъ двѣ недѣли дорогаго времени для сбора рано цвѣтущихъ растений. Имѣя въ виду работы въ Ачинскомъ округѣ, я безостановочно доѣхалъ по тракту до Мариинска и свернулъ на проселокъ, чтобы черезъ Алчедать, Тисулъ, Барандать и Пичугину кратчайшимъ путемъ добраться до предѣловъ Ачинскаго округа. Письмо г. правителя дѣлъ Отдѣла, гдѣ онъ проситъ меня осмотрѣть залежи каменнаго угля въ Мариинскомъ и Томскомъ округахъ, получилъ я уже въ Ачинскомъ округѣ, въ улуѣ Чебаки и потому не могъ исполнить этого порученія. Изъ послѣдующаго изложенія вы увидите, впрочемъ, что залежи каменныхъ углей далеко не составляютъ исключительнаго явленія въ районѣ будущей сибирской желѣзной дороги. Смѣю думать, что и найденные мною залежи около села Назаровскаго, Ачинскаго округа, въ 30 верстахъ отъ города, на славной рѣкѣ—Чулымѣ заслуживаютъ не меньшаго вниманія. Обращаясь къ изложенію хода наблюденій. Мѣстность между большимъ трактомъ въ Мариинскомъ округѣ и предгоріями Алатау, слегка волнистая, перерѣзанная долинами рѣчекъ Кундата, Кіи и ихъ притоковъ, покрыта мощными новѣйшими отложеніями, состоящими изъ перемежаемости песковъ, цвѣтвыхъ глинъ и мергелей. Напластованіе почти горизонтальное, петрографическій характеръ аналогиченъ съ тѣмъ, который обнаруживается въ породахъ окрестностей Томска. Въ пескахъ около Томска найдены уже отпечатки растений, вѣроятно средне-третичныхъ (сужу такъ по обилію оттисковъ изъ рода *Betula*);

около Ачинска, близъ деревни Симоновой на р. Чулымѣ найдены были также отпечатки миоценовыхъ растений и описаны покойнымъ Освальдомъ Гееромъ въ его капитальномъ трудѣ *Flora fossilis arctica* T. V. Сходство петрографическаго состава, мощность этихъ отложений во всѣхъ замѣченныхъ мѣстахъ даютъ нѣкоторое право отождествлять слои глинъ и песковъ средней части Маринскаго округа съ Томскими и Симоновскими и причислять ихъ къ третичнымъ образованиямъ. Въ предѣлахъ Ачинскаго округа встрѣтилъ и продолженіе этихъ напластованій около села Никольскаго на пр. берегу Урюна; но всѣ поиски мои за отпечатками и окаменѣлостями остались безъ результата. Южнѣе Никольскаго по р. Урюну мнѣ не приходилось встрѣчать этихъ отложений. Здѣсь и въ системахъ рѣкъ Бѣлаго и Чернаго Юссовъ выступаютъ мощныя отложения красныхъ и темно-песчаниковыхъ и известняковъ, развитыя по всей долинѣ Енисея въ предѣлахъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и отдѣляющія девонскія известняки съ *Spirifer*-ами *Chechieli*, *Schmidtii*, *Kaizeri*, *Martianoffi*, *Streptorhynchus crenistria*, *Atrypa reticularis* и др. отъ пластовъ *Ursa stupa* съ кнорриями и хвощами.

Проѣхавъ съ малыми остановками отъ Никольскаго до села Покровскаго (Чебаки тожъ) на Черномъ Юссѣ, я занялся здѣсь раскопкой кургановъ по порученію Императорской Археологической коммисіи. Считаю неумѣстнымъ вдаваться здѣсь въ подробности результатовъ раскопокъ, я сообщу только нѣкоторые изъ результатовъ изъ, которые считаю наиболее важными: 1) Курганы окрестностей Чебаковъ какъ плоскіе, такъ и насыпные принадлежатъ къ древнему, бронзовому вѣку, что доказывается какъ формой найденныхъ вещей, такъ и полнымъ отсутствіемъ желѣза и наличностью костяныхъ орудій, бывшихъ очевидно въ большомъ употребленіи. 2) Обязательнымъ этого періода было извѣстно нѣчто, что доказывается находженіемъ бисера и бусъ стеклянныхъ. Я придаю громадную важность этой находкѣ, правда не единственной, — въ Тобольской губерніи гг. Знаменскій и Дмитріенъ-Мамонтовъ также

находили въ курганахъ бусы и даже въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ я; но заслуживаетъ вниманіе нахожденіе ихъ въ Восточной Сибири, констатированное моими раскопками въ первый разъ. Какъ извѣстно, искусство выдѣлывать цвѣтное стекло было занесено въ Китай съ запада въ сравнительно новую эпоху. 3) Въ одномъ и томъ-же курганѣ мы встрѣчаемъ одновременно, какъ погребеніе безъ сожиганія, такъ и полное сожиганіе трупа. Последнее встрѣчено только одинъ разъ. Дальнѣйшія подробности, а также и выводы изъ сравненія моихъ раскопокъ съ раскопками другихъ изслѣдователей я буду имѣть честь представить въ отчетѣ моемъ Императорской Археологической комиссіи.

Кромѣ матеріаловъ по геологіи и археологіи я собралъ также нѣкоторыя этнографическія данныя о кизыльцахъ. При маломъ знаніи ихъ языка и моей неподготовленности къ работамъ подобнаго рода результаты не могли быть обширны и серьезны. Кизыльцы представляютъ по сравненію съ качинцами и сагайцами дальнѣйшую ступень развитія осѣдлости. Отъ кочевокъ во многихъ мѣстахъ осталось одно воспоминаніе. Переѣзды съ лѣтника на зимникъ сохранились только у кизыльцевъ, живущихъ въ степной части лѣваго берега Бѣлаго Юсса. Земледѣіемъ занимаются многіе, занимались-бы и больше, если-бы добрую часть взрослого населенія не оттягивали къ себѣ золотые промыслы. Кизыльцы на пріискахъ встрѣчаются не рѣдко; ихъ считаютъ хорошими рабочими, хотя имъ не угодятся за русскими. Многіе изъ нихъ занимаются золотничными работами, да и вообще эта система разработки пріисковъ годъ отъ году расширяется въ Ачинской тайгѣ.

Среди кизыльцевъ много преданій о старожилахъ Юссскихъ степей киргизахъ. Сами кизыльцы еще помнятъ, что они когда-то жили по Ишиму и Тоболу и у нихъ былъ свой царь Кочжумъ. Нѣкоторыя изъ мѣстныхъ преданій удалось записать мнѣ, но хорошаго сказочника достать не удалось. Нашелся одинъ, со словъ котораго я записалъ нѣкоторые отрывки изъ преданій объ Ульжен-бегѣ,

Кангза-бегъ и Чайзагъ; больше сказочникъ не помнилъ, но эпизоды эти представляютъ нѣчто цѣлое и записаны какъ въ переводѣ, такъ и въ подлинникѣ.

Шаманство выводится здѣсь благодаря преслѣдованіямъ. Большинство камлаетъ безъ бубновъ, на палочкахъ и въ случаяхъ серьезныхъ кизыльцы не довѣряются своимъ хамамъ, а выписываютъ изъ степи качинцевъ. Прячущаяся отъ всякаго посторонняго чело-вѣка древняя религія однакоже крѣпко держится въ народѣ. Покло-неніе идоламъ (по-монгольски—онгонъ, по-татарски—тѣсь) распро-странено повсемѣстно; но благодаря вліянію сосѣдей качинцевъ, многіе свои тѣси забыли и замѣнили качинскими. Жизненность этого культа доказывается тѣмъ, что въ недавнее время установлено нѣсколько новыхъ идоловъ. Мнѣ удалось собрать 30 штукъ разныхъ идоловъ и развѣдать о значеніи ихъ, но опытные люди говорятъ, что въ дѣйствительности ихъ гораздо больше. По примѣру прежнихъ экскурсій я занимался и въ нынѣшнемъ году собираніемъ образцовъ инородческаго орнамента. Ограниченность средствъ заставила меня удовольствоваться не многими образцами въ подлинникахъ и снимать съ другихъ узоры, вырѣзки и выкройки. Судя по имѣющимся у меня въ рукахъ образцамъ на кизыльскихъ рисункахъ замѣтно вліяніе русскихъ образцовъ. Интересны очень образцы насѣчки серебромъ по желѣзу, но между кизыльцами мало уже хорошихъ мастеровъ, работа цѣнится чрезвычайно дорого; менѣе трехъ и четырехъ рублей нельзя купить порядочнаго огнива, а когда одинъ инородецъ продать мнѣ за 10 рублей чеканенный засѣдельникъ отъ женскаго сѣдла—меня всѣ поздравляли съ дешевой покупкой. Какъ общее правило можно поставить, что чѣмъ древнѣе работа, тѣмъ чаще встрѣчается на ней орнаментъ спиральный и орнаментъ двойной волюты. Вопросъ о занесеніи этого орнамента въ Сибирь остается нетолько открытымъ, но даже и не постановленнымъ до сихъ поръ. На болѣе новыхъ вещахъ спираль разнообразится нѣкоторыми придатками, становится замѣтнымъ стремленіе подражать листьямъ и цвѣтамъ растений; но

основная тема орнамента — плоская спираль легко прослѣживается въ большинствѣ чеканокъ и насѣчекъ.

Кромѣ ознакомленія съ новѣйшими рѣчными отложеніями по пріисковымъ работамъ и разрѣзамъ при поѣздкѣ на Юсскія горы я ставилъ себѣ задачу прослѣдить границу краснопесчанниковой, девонской формации и болѣе древнихъ отложеній, изъ которыхъ главнымъ образомъ и состоятъ горныя системы, носящія общее собирательное имя Кузнецкаго Алатау. Услѣдить и разграничить образованія девонскія отъ болѣе древнихъ удалось мнѣ въ немногихъ мѣстахъ.

Между Чернымъ и Бѣлымъ Юссами граница эта проходитъ южнѣе улуса Чебаки, на улусъ Тарчу къ Бѣлому Юссу. На правомъ берегу этой рѣки она отходитъ на югъ, вдоль первыхъ предгорій Бѣло-юсскаго Алатау и совпадаетъ вообще съ предѣлами распространенія краснаго песчаника. Среди послѣдняго мы встрѣчаемъ красно-бурый, известково-глинистый конгломератъ, состоящій цѣликомъ изъ галекъ кристаллическаго и зернистаго бѣло-сѣроватаго известняка. Конгломератъ этотъ образуетъ громадныя толщи въ хребтахъ идущихъ по Бѣлому Юссу и его притокамъ. Онъ лежитъ на гранитахъ и образуетъ собою, повидимому, древне-девонское образованіе, но возрастъ его неопредѣлимъ благодаря полнѣйшему отсутствію окаменѣлостей.

Подобнымъ-же образомъ удалось мнѣ опредѣлить и границу девонскихъ отложеній на рѣкѣ Саралы-Юссѣ; и тамъ точно также возрастъ нижняго стратиграфическаго горизонта остался безъ обозначенія по отсутствію органическихъ остатковъ. Орографическія наблюденія на самомъ хребтѣ Алатау, въ вершинахъ Чернаго и Бѣлаго Юссовъ я, чтобы не затягивать письма, обойду молчаніемъ, такъ какъ изложеніе собранныхъ мною данныхъ потребовало-бы цѣлаго ряда подробностей. Въ короткихъ словахъ результаты поѣздки по Алатау я выражу въ нѣсколькихъ положеніяхъ, отлагая подробности до представленія отчета.

1) Алатау въ орографическомъ отношеніи представляетъ не одинъ, а три почти параллельныхъ между собою хребта: 1) хребетъ лѣваго берега Бѣлаго Юсса или Темиръ-дасть, 2) хребетъ Азыргая и 3) Ханнымъ съ вершинами около верхней, средней и нижней Терси, Кін и Саралы.

Все хребты, вопреки сомнѣніямъ Кропоткина, отличаются меридіональнымъ направленіемъ.

2) Ниже сліянія Чернаго Юсса и Саралы идетъ новый хребетъ, имѣющій линію главныхъ вершинъ съ В. на З. и съ преобладающимъ простираніемъ породъ съ Ю. В. на С. З. Не смотря на сходство петрографическаго состава, этотъ хребетъ представляетъ собою систему поднятій, рѣзко отличающуюся отъ преобладающей въ Юсскомъ Алатау. Идущій къ сѣверу отрогъ этого хребта сильно понижается и около сліянія рѣкъ Бережа и Урюпа переходитъ въ невысокіе степные холмы.

На пути въ сѣверную часть Ачинскаго округа я осматрѣлъ бывшія разработки мѣдныхъ рудъ на Печищахъ и на Базырѣ г. Чернышева. Печищенскія руды залегаютъ въ красныхъ, девонскихъ конгломератахъ. Руды все выплавлены, такъ что въ отвалахъ съ большимъ трудомъ удалось мнѣ найти небольшое количество образчиковъ для музея Отдѣла. Здѣсь встрѣчаются углекислыя мѣдныя руды, мѣдная лаазурь и блеклая мѣдная руда. Залежи руды представляли штоки въ конгломератахъ съ паденіемъ отъ 25° до 30° , равнымъ и параллельнымъ паденію девонскихъ пластовъ мѣстности. Большая часть работъ, имѣвшихъ сколько-нибудь значительные размѣры, какъ напр. Букинская и Ларисинская шахты, залиты водою.

На Базырѣ преобладаютъ кремнекислыя и сѣрнокислыя колчеданистыя руды. Залегаютъ они въ кристаллическихъ и зернистыхъ известнякахъ, лежащихъ на гранитахъ и прорванныхъ діабазами, образующими гребни хребтовъ. Описаніе мѣстности и подробности отлагаю до представленія отчета. Общей характеристикой этого руднаго мѣсторожденія можно считать обиліе сдвиговъ и сбросовъ. На

разстояніи $2\frac{1}{2}$ версты здѣсь выбито 7 глубокихъ шахтъ, но во всѣхъ руда быстро выклинивалась или, какъ говорилъ смотритель шахтъ, штейгеръ Пѣтуховъ, пырнула въ глубь. Всѣ шахты залиты водою, работы прекращены, такъ что для ознакомленія съ дѣломъ у меня не было другихъ матеріаловъ, кромѣ выкидовъ изъ шахтъ и отваловъ. Въ нѣкоторыхъ шахтахъ, кромѣ мѣдной руды, встрѣчаются хорошо развитые кристаллы свинцоваго блеска. Одну изъ жилъ пробовали въ нынѣшнемъ году разрабатывать на золото. Съ этою цѣлю была построена прекрасная американская толченая для протолочки и промывки породы, но золота по промывкѣ не оказалось совершенно. Владѣлецъ рудниковъ, г. Чернядевъ, прекратилъ работы, считая мѣсторожденіе неблагонадежнымъ. Я съ своей стороны немогу высказать такого мнѣнія особенно относительно мѣдныхъ рудъ. Не смотря на обиліе выбитыхъ шахтъ нельзя сказать, чтобы въ развѣдкѣ мѣстности была принята хоть какая-нибудь система — это просто рядъ недоконченныхъ попытокъ, случайныхъ развѣдокъ въ надеждѣ сдѣлать-нибудь открыть мощную залежь и только.

Съ Базырскаго рудника я двинулся чрезъ Божьи озера на Ужуръ и оттуда въ Ачинскъ. Вплоть до Ужура мнѣ не встрѣчалось другихъ породъ, кромѣ девонскаго краснаго песчаника. За Ужуромъ же встрѣчаются образованія, аналогичныя цвѣтнымъ глинамъ около села Никольскаго на Урюпѣ, въ Тисулѣ въ Мариинскомъ округѣ и около Томска, а около села Медвѣдскаго на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Минусинска въ Ачинскъ встрѣчаются выходы бѣловатыхъ мергелей, въ которыхъ найдены были мѣстнымъ священникомъ, о. Сергіемъ, нынѣ уже оставившимъ свой постъ, прекрасныя отпечатки костистыхъ рыбъ, которые я видѣлъ въ Ачинскомъ мѣстномъ музеѣ. Эти находки, а также обиліе превосходнаго каменнаго угля около села Назаровскаго въ 30 верстахъ отъ Ачинска и указаніе на присутствіе желѣзныхъ рудъ убѣдили меня, что одними маршрутными, былыми изслѣдованіями здѣсь ограничиться невозможно. Имѣя на рукахъ еще экскурсію въ Канскій округъ, я и

рѣшилъ пока проѣхать Ачинскъ и его окрестности не останавливаясь, и выполнить предварительно экскурсію въ канскую тайгу, чтобы воспользоваться краткимъ, остающимся для проѣзда въ горныхъ странахъ срокомъ теплаго времени. Въ сентябрѣ я намѣренъ вернуться въ Ачинскъ и предпринять рядъ экскурсій по его окрестностямъ, чѣмъ и закончатся работы нынѣшняго года.

До сихъ поръ результаты экспедиціи выражаются въ слѣдующемъ: 1) собрано болѣе 300 экземпляровъ горныхъ породъ; 2) засушено около 300 видовъ растений; 3) собраны свѣденія о кизыльцахъ, записано 3 легенды и составлена коллекція мѣстныхъ онгоновъ; 4) собраны образцы мѣстнаго инородческаго орнамента въ видѣ вышивокъ и чеканныхъ работъ, а также выкройки мѣстныхъ костюмовъ и образцовъ мѣстнаго шитья въ вырѣзкахъ и узорахъ; 5) собраны свѣденія о производительности и условіяхъ разработки промысловъ Юсской системы.

Ачинскъ. 22-го сентября 1888 г.

Предположенная мною поѣздка въ южную и юго-восточную часть Канскаго округа уже окончена, а потому считаю долгомъ сообщить нѣкоторыя свѣденія о ней. Въ краткій промежутокъ времени, съ 20-го августа по 19-е сентября, которое я могъ удѣлить на эту поѣздку, мнѣ нечего было и думать о попыткѣ хотя-бы бѣгло осмотрѣть громадную горную страну, лежащую между верховьями Маны и Бирюсы и примыкающую съ юга къ границамъ Китая. Позднее время года заставило меня отказаться отъ экскурсій въ долины Кизыра и Казыра — двухъ совершенно неизвѣстныхъ рѣкъ, протекающихъ съ востока на западъ по Канскимъ Саянамъ. Одна подобная экскурсія могла-бы занять цѣлое лѣто и я рѣшился пройти мѣстность отъ Кана до Бирюсы вдоль сѣверныхъ предгорій Саянъ, гдѣ въ случаѣ наступленія холоднаго времени и ранняго выпада снѣга (очень нерѣдкаго въ Канскихъ тайгахъ) я могъ-бы всегда добраться до жилыхъ мѣстъ. Снарядившись въ Красноярскъ, я безостановочно проѣхалъ до села Большаго Рыб-

наго, оттуда проселочной дорогой до деревни Малой Рыбной и въ село Ивановское или Тырбышъ на р. Канъ. Пространство отъ Рыбнаго до Тырбыша представляетъ ровную мѣстность мѣстами болотистую, покрытую кочками и рѣдкимъ березникомъ; но по правую сторону рѣчки Рыбной идутъ невысокіе холмы, состоящіе изъ горизонтальныхъ пластовъ сѣровато-бѣлаго песчаника и розоватыхъ глинъ. Органическихъ остатковъ какихъ-либо среди этихъ породъ я не нашелъ и потому не знаю, къ какому возрасту ихъ отнести. Горизонтальность напластованій повидимому указываетъ на какія-нибудь мезо- или кайнозойскія образованія; но вопросъ во всякомъ случаѣ остался не выясненнымъ.

Тырбышъ — послѣднее осѣдлое поселеніе по тому пути, который я избралъ для экскурсіи. Дальше вплоть до Бирюсинскихъ золотыхъ промысловъ слѣдуетъ рядъ зимовьевъ, устроенныхъ золотопромышленниками, а нынѣ сдающихся съ торговъ казенной палатой. На этихъ зимовьяхъ содержится нѣсколько лошадей, такъ что можно совершать путешествіе по тайгѣ на перемѣнныхъ. Въ такой непри-вѣтливой мѣстности, какъ Канская тайга, это составляетъ большое, хотя и не дешевое удобство. За переѣздъ отъ одного зимовья до другого платится 3 р. серебромъ съ коня. Хотя населенныя мѣста кончаются Тырбышомъ, но тайгою правобережную сторону Кана назвать нельзя. Мѣстность не гориста, преобладающая растительность березникъ и осинникъ. Часто встрѣчаются плоскія сухія поляны и гривы, которыя со временемъ будутъ распаханы подъ хлѣбъ. Однообразію растительности соответствуетъ и чрезвычайно монотонный рельефъ мѣстности. Плоскіе холмы, заросшіе чащей, гдѣ зачастую не видно въ сторону отъ дороги далѣе 10 шаговъ, грязныя болота на низкихъ мѣстахъ. Изрѣдка только промелькнутъ сквозь чащу далекія вершины Саянъ. Такая мѣстность составляетъ сущее наказание при геологическихъ изслѣдованіяхъ. Отсутствіе обнаженій полное и очертанія мѣстности скрыты густыми зарослями лѣса. Весь путь отъ Тырбыша до Бирюсинскихъ промысловъ идетъ въ юго-

восточномъ направленіи. Дорога первоначально была проложена карагассами и выбрана очень удачно; большихъ уклоненій отъ кратчайшаго направленія не много. Вотъ списокъ зимовьевъ по этой дорогѣ: Кунгусское, Попереченское, Агульское, Янгозинское, Гутарское. Зимовья носятъ названія рѣчекъ, по которымъ расположены. Изъ нихъ первыя четыре принадлежатъ системамъ Агула и Кана, пятое — Бирюсинской. Гористая мѣстность начинается съ половины дороги между Кунгусомъ и Поперечною. За Агуломъ встрѣчаются первые гольцы, а на половинѣ дороги между Янгозой и Гутарой открывается видъ на настоящее Канское Бѣлогорье, гдѣ на многихъ вершинахъ и въ самое жаркое лѣто не сходить снѣгъ.

Отличительной чертой предгорій Саянъ въ Канскомъ округѣ можно почесть громадное развитіе полевошпатовыхъ порфировъ и рѣдкость гранита. Не только въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, даже среди рѣчныхъ галекъ въ такихъ рѣкахъ, какъ Кунгусъ и Агуль, типичный гранитъ попадается рѣдко.

Минуя мелкія подробности о геологическомъ строеніи Бирюсинской системы, расположенной въ верхнихъ своихъ частяхъ около ближайшихъ предгорій Саянъ, отмѣчу, какъ крупный фактъ, рѣзко отличающійся отъ другихъ присаянскихъ мѣстностей — громадное развитіе кристаллическихъ известняковъ. Судя по Бирюсинской системѣ, легко принять метаморфизированные известняки за самостоятельный членъ древнѣйшихъ саянскихъ отложений; но другія мѣстности указываютъ намъ, что порода эта — подчинена тальковымъ и метаморфическимъ глинистымъ сланцамъ. Однообразіе строенія Саянъ сказалось и здѣсь: на рѣкѣ Турухтай, впадающей въ Янгозу, которая въ свою очередь впадаетъ въ Агуль, я нашелъ выходы краснаго конгломерата. Цементъ глинистый, а галька состоитъ изъ кварца, гранита и сіенита. Ту же самую породу встрѣчалъ я и въ вершинахъ Кантигира и на верхнемъ Абаканѣ и, наконецъ, на рѣкѣ Айсукъ, одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Кемчика въ предѣлахъ Урянхайской земли. Вообще этотъ конгломератъ образуетъ одинъ

изъ верхнихъ ярусовъ формаци глинистыхъ и тальковыхъ сланцевъ. Галька его величиною отъ лѣснаго орѣха до гусинаго яйца и вообще разбросана очень рѣдко въ породѣ и совершенно неправильно. Порода вообще отличается большою твердостью, сложенія плотнаго и ни малѣйшей слоеватости въ ней не замѣтно.

Въ цвѣтущее время своего существованія Бирюсинская золото-промышленная система была описана Гофманомъ. Были тамъ пріиски по Хормѣ, правому притоку Бирюсы, отходившіе въ среднемъ по 5 золотниковъ со 100 пудъ. Теперь конечно ничего подобнаго встрѣтить тамъ невозможно. Доработываютъ и переработываютъ тамъ старые отвалы да кое-гдѣ добираютъ остатки старыхъ, оставшихся невыработанными, разрѣзовъ. При такихъ условіяхъ единственная возможность сводить концы съ концами и выручать еще нѣкоторый барышъ — усиленные работы, что и практикуется въ широкихъ размѣрахъ. Раскомандировка рабочихъ производится въ четвертомъ часу утра и работы оканчиваются ночью, съ огнемъ. Жалованье рабочимъ въ Бирюсинской системѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ Минусинской, Ачинской и Енисейскихъ тайгахъ, но за то гораздо выше и такса на припасы. Кромѣ того очень дорого стоитъ рабочему путешествіе по таежнымъ зимовьямъ на разстояніи слишкомъ 350 верстъ. Этого вопроса я коснусь въ своемъ отчетѣ и тамъ же представлю посвященные указанія о характерѣ мѣстныхъ золотыхъ россыпей по тѣмъ примѣрамъ, которые мнѣ удалось наблюдать самому, а пока скажу нѣсколько словъ въ заключеніе о карагассахъ.

Я повалъ въ самое неудобное время для изученія быта этого народа. Большинство собиралось на промыселъ за изюбрами и имъ было не до гостей. Я знакомъ съ нѣкоторыми сибирскими инородцами не по слухамъ, а потому и не ожидалъ встрѣтить благосостоянія среди этихъ дикарей; но наъ всѣхъ, видѣнныхъ мной абортеновъ страны карагассы самые жалкіе. Оспа, тифъ и сифилисъ уносятъ у нихъ десятки жертвъ. Карагассъ живетъ исключительно въѣроловствомъ — олень служитъ ему для перекочевокъ, а въ каче-

ствѣ молочнаго скота, доставщика пищи, онѣ не имѣютъ большаго значенія — лучшая матка даетъ не болѣе двухъ стакановъ молока. Самые богатые изъ карагассовъ имѣютъ болѣе 100 головъ, но такихъ очень не много, — можетъ быть человѣкъ 10 на все карагасское племя. Близость пріисковъ пріучила карагассовъ къ русскимъ; тамъ получаютъ они въ промѣнъ на соболя хлѣбъ, свинецъ, соль и... водку! Нѣкоторые до того запутали свои дѣла, что не имѣютъ собственной юрты. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ карагассы приходили къ уполномоченному компаніи Толкачева, г-ну Прейну и просили его ссудить имъ на зиму кожаную юрту. Подсобнымъ промысломъ служить у карагассовъ золотничанье на пріискахъ, добыча берестяныхъ свѣчъ и другія мелкія работы, но все это не даетъ возможности выбиться имъ изъ крайней нужды. Однимъ изъ самыхъ пагубныхъ для карагассовъ обстоятельствъ я считаю издавна установившійся обычай свозить въ декабрѣ мѣсяцѣ ясакъ въ Нижнеудинскъ. Здѣсь ихъ со всѣхъ сторонъ охватываютъ разные спекулянты, снабжаютъ ихъ водкой и дикарь сбываетъ за безцѣнокъ не только пушнину, но и оленей и все сколько-нибудь цѣнное имущество. Иностранцы постоянно вертятся около пріисковъ. Было-бы истиннымъ благодѣяніемъ для нихъ устроить складъ необходимыхъ въ ихъ быту вещей на одномъ изъ промысловъ и поручить особому чиновнику пріемъ ясака въ тайгѣ, запретивъ карагассамъ шлаться въ Нижнеудинскъ. Этотъ вопросъ также требуетъ особаго развитія и я только намѣчаю его и не берусь рѣшать его въ краткомъ письмѣ.

Карагассы говорятъ тюркскимъ языкомъ, но у нихъ сохранились еще слова какого-то древняго языка, вѣроятно изъ какого-нибудь самоѣдекаго нарѣчія, обозначающія ихъ не тюркское происхождение. Олень, напримѣръ, у сибирскихъ тюрковъ енисейской губерніи называется акъ-кихъ — бѣлая коза. Для нихъ олень не домашнее животное, а дикое, такая-же дикая коза, только съ свѣтлой шерстью. Карагассъ, знавшій оленя съ незапамятныхъ временъ, называетъ

его нетюркскимъ словомъ—эби. У енисейскихъ тюрковъ (качинцевъ, бельтиръ, сагаевъ, кизыльцевъ, койбаловъ) не осталось слѣдовъ поклоненія медвѣдю; карагассы до сихъ поръ, убивъ медвѣдя, хоронятъ съ почестями его голову. У всѣхъ тюрковъ медвѣдь называется *аба*, у карагассовъ—*ирезэ*.

Пора сказать нѣсколько словъ о дѣленіи карагассовъ на роды. Ихъ считается 5: Карагассъ, Конгаты, Сюльбюгуръ, Манджуръ и Удинскій родъ (собственнаго названія этого рода не удалось узнать, я не видалъ ни одного человѣка изъ него). Существовало кромѣ того дѣленіе по «сюкамъ», костямъ; но оно теперь забылось совершенно. Сказанія о происхожденіи нѣкоторыхъ родовъ указываютъ, что когда-то карагассы занимались рыболовствомъ. Родъ Сюльбюгуръ произошелъ отъ троихъ братьевъ. Они ловили рыбу и поссорились изъ-за того, кому закидывать сѣть. Средній *ирезэ* ушелъ отъ братьевъ въ лѣсъ и сталъ медвѣдемъ. Старшій—*экигуръ* (кротъ) ушелъ въ землю, а младшій сюльбюгуръ остался человѣкомъ. *Карагассы* прежде были два брата, жили въ озерѣ—это были два хайруза и поссорились. Старшій превратился въ выдру (кундусъ) и хотѣлъ съѣсть младшаго, но послѣдній выползъ на берегъ, обратился въ человѣка и сталъ ловить и рыбу, и выдръ. Манджуръ произошелъ отъ четверыхъ братьевъ, сойотовъ. Изъ нихъ двое остались жить на Бирюсѣ, а двое ушли на сѣверъ къ Нижнеудинску и живутъ гдѣ-то тамъ. Хорошихъ шамановъ нѣтъ у карагассовъ. Послѣдній изъ нихъ теперь уже старикъ выживающій изъ ума. Нѣкоторыя свѣденія, собранныя по этому предмету, я изложу въ своемъ отчетѣ. Свѣденія объ *онгонахъ* или *тюсяхъ* удалось собрать весьма скудные.

По вѣншему обличью карагассы народъ смѣшанный. Болѣе чистый типъ вѣроятно имѣетъ слѣдующіе признаки. Малый ростъ (отъ 2 аршинъ безъ вершковъ), коричневый цвѣтъ кожи, жесткіе, прямые черные волосы и каріе глаза. Ступня ноги очень плоская, мускулатура рукъ слабо развита, грудь плоская, ключица сильно

выдается. Типы смѣшанные можно раздѣлять на двѣ категоріи: русская помѣсь сказывается болѣе высокимъ ростомъ, развитой мускулатурой, не рѣдко сѣрымъ цвѣтомъ глазъ. Выдающіеся скулы и узость разрѣза глазъ удерживаются и у метисовъ. Вторая помѣсь неизвѣстнаго происхожденія. Представители ея отличаются также малымъ ростомъ, но цвѣтъ кожи бѣлый съ розовымъ оттѣнкомъ; глаза сѣрые съ крапинками (признакъ не постоянный); волосы въ видѣ рѣдкаго исключенія темно-каштановые, чаще-же такіе-же черные и жесткіе, какъ у перваго типа. Несомнѣнно помѣсь съ тюрками, но признаки ея можно будетъ опредѣлить только послѣ тщательныхъ измѣреній и тюрковъ и карагассовъ, чего до сихъ поръ не было сдѣлано. Инструментовъ для антропологическихъ измѣреній не было у меня и поэтому я долженъ былъ ограничиться одними наблюденіями простымъ глазомъ.

Общее впечатлѣніе, вынесенное мною изъ непродолжительнаго знакомства съ карагассами то, что этотъ вымирающій народъ полонъ глубокаго интереса для антрополога и этнолога. Было-бы весьма желательно обратить на нихъ вниманіе изслѣдователя спеціалиста, который посвятить-бы по крайней мѣрѣ годъ на изученіе ихъ. Удобный случай для антропологическихъ измѣреній представляетъ зимній сугланъ карагассовъ около Нижнеудинска. Здѣсь собирается болѣе 200 человекъ карагассовъ для сдачи ясака, то есть около половины наличнаго числа ихъ (всѣхъ карагассовъ считается около 500 душъ). Близость къ Иркутску дала-бы возможность кому-нибудь изъ гг. членовъ Отдѣла, знакомому съ антропологическими изслѣдованіями, рѣшить посредствомъ непродолжительной и не дорогой командировки интересную этнологическую задачу.

О другихъ инородцахъ Канскаго округа собрано мною весьма мало свѣденій. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. бужуры совершенно исчезли, другіе, какъ камассинцы совершенно слились съ русскими.

Матеріальные результаты моей экскурсіи въ Канскій округъ выражаются въ слѣдующемъ: собрано болѣе сотни образцовъ гор-

выхъ породъ изъ разныхъ мѣстностей, пріобрѣтены нѣкоторыя принадлежности карагасскаго костюма, четыре вида онгоновъ, сняты разрѣзы нѣкоторыхъ россыпей и наиболѣе характерныхъ обнаженій. Со всего пройденнаго мною пути снята маршрутно-глазомѣрная съемка и такъ какъ я назадъ вернулся тѣмъ-же путемъ, какимъ шелъ впередъ, то имѣлъ возможность вторично повѣрить произведенную съемку и исправить сдѣланныя раньше погрѣшности.

Въ Красноярскѣ я не производилъ экскурсій по окрестностямъ, такъ какъ не имѣлъ на это времени да и наконецъ мѣстность, подвергавшаяся въ послѣднее время столькимъ изслѣдованіямъ, требуетъ не маршрутнаго, поверхностнаго обзора путешественника, а изученія стаціонарнаго, подробнаго. Въ Красноярскѣ-же въ настоящее время имѣется достаточное количество лицъ, болѣе подготовленныхъ, чѣмъ я, для подобной работы, и мысль объ основаніи Красноярскаго музея, приводящаяся теперь къ исполненію, дастъ новый толчокъ для изученія окрестностей города и собиранія матеріаловъ по разнымъ отраслямъ знанія.

Коснувшись вопроса о музеѣ, не могу умолчать о музеѣ Ачинскомъ, объ основаніи котораго было заявлено въ мѣстныхъ газетахъ полгода тому назадъ. Не великъ городъ Ачинскъ, не блестящи его денежныя средства, но по примѣру Минусинска онъ не отказался отъ содержанія музея на свой счетъ. Руководителемъ музея является въ Ачинскѣ учитель уѣзднаго училища Дм. Сем. Каргополовъ, раньше доставлявшій коллекціи для Минусинскаго музея. По образованію онъ ученикъ красноярской учительской семинаріи и вотъ уже нѣсколько лѣтъ занимается педагогическою дѣятельностью. Ни досуга, ни богатой библіотеки, ни спеціальнаго образованія по естествознанію у него не было, но за то были и имѣются въ наличности другія, болѣе дорогія качества—любовь къ наукѣ, трудолюбіе и добрая воля. Нашлись добрые люди, которые посодействовали открытію музея; Н. М. Мартыановъ помогъ новому начинанію и совѣтомъ и дѣломъ и теперь маленькій Ачинскій музей уже существуетъ

и если онъ пойдетъ впередъ также, какъ началъ, то черезъ годъ, черезъ два мѣстному изслѣдователю нужно будетъ считаться съ этимъ складомъ матеріаловъ для изученія мѣстности. Чтобы не быть голословнымъ, я опишу его.

Музей помѣщается въ маленькой комнаткѣ; коллекціи его занимаютъ три шкапа и два столика. Коллекціи не обширны, но не лишены интереса. Здѣсь имѣются образцы всѣхъ горныхъ породъ окрестностей Ачинска, расположеннаго на холмахъ, образованныхъ отложеніями третичной эпохи. Имѣется коллекція каменныхъ углей изъ окрестностей Ачинска (съ рѣчекъ Салырки и Тюхтятки) и сопровождающихъ породъ. Интересны коллекціи отпечатковъ рыбъ и чешуй рыбныхъ изъ села Николаевского, Медвѣдское тожъ. Хранитель музея рѣшилъ послать лучшіе экземпляры въ С.-Петербургъ, академику Ф. Б. Шмидту и просилъ меня составить краткое описаніе окрестностей Медвѣдскаго, что я и исполнилъ уже.

Такимъ образомъ маленькое мѣстное предпріятіе уже оказало пользу не только мѣстнымъ жителямъ, но и наукѣ вообще.

Затѣмъ собрана довольно порядочная коллекція костей послѣплюценовыхъ млекопитающихъ съ рѣчки Тюхтятки и Чулыма. Между костями интересна хорошо сохранившаяся нижняя челюсть мамонта съ зубами. Не будь мѣстнаго музея, всѣ эти вещи разошлись-бы по бѣлу свѣту или потерялись-бы совершенно. Зоологическій отдѣлъ представленъ коллекціей чучель птицъ изъ 50 видовъ; коллекція насекомыхъ не велика. Археологическая и этнографическая коллекціи въ зачаткѣ еще и понятно почему—и то и другое надобно приобретать на деньги, а средства музея микроскопическія.

Отдѣлъ мѣстныхъ кустарныхъ и домашнихъ производствъ представленъ пока только образцами ткацкихъ работъ изъ Ужурской волости,—модель ткацкаго станка, пряжа, полотно суровое и бѣлое, образцы тканой тесьмы—очень красивыя, жаль только что узоръ заимствованный изъ довольно банальныхъ образцовъ. Сельское хозяйство представлено пока лишь образцами мѣстныхъ хлѣ-

бовъ. Имѣется собраніе портретовъ дѣлателей сибирской науки, небольшая коллекція монетъ разныхъ государствъ.

Немного конечно всего, но для начала болѣе, чѣмъ достаточно. Г. Каргополовъ не упускаетъ ни одного случая, гдѣ онъ можетъ извлечь пользу для музея. Третьяго дня онъ сдѣлалъ вмѣстѣ со мною экскурсію въ деревню Симонову и собралъ небольшую коллекцію отпечатковъ миоценовыхъ растений — коллекція изъ этой мѣстности имѣются стало-быть пока только въ трехъ мѣстахъ на свѣтѣ: въ нашей академіи наукъ, въ Минусинскомъ музеѣ (очень бѣдномъ) и въ Ачинскѣ.

Нельзя не пожелать дальнѣйшаго успѣха Ачинскому музею. При началѣ своего существованія, уже теперь онъ представляетъ прекрасное учебное пособіе для ознакомленія съ мѣстностью въ школахъ и для лицъ, интересующихся окружающимъ ихъ. Въ дальнѣйшемъ будущемъ задача его опредѣляется собираніемъ матеріаловъ для изученія бассейна рѣки Чулыма и ея обитателей.

Заканчивая письмо, не могу не выразить моей искренней благодарности уполномоченному компаніи гг. Толкачевыхъ на Бирюсъ, Павлу Марк. Прейну за содѣйствіе, оказанное мнѣ при моихъ изслѣдованіяхъ въ этой мѣстности. Въ бытность мою на Бирюсъ я былъ его гостемъ и какъ онъ, такъ и сыновья его Пав. Павл. и Прок. Павл., старались всѣми зависящими отъ нихъ средствами способствовать успѣху моихъ наблюденій. Имъ я обязанъ многими цѣнными указаніями относительно Бирюсинской системы и ея обитателей, карагассовъ.

Минусинскъ. 30-го октября 1888 г.

Окончивъ свои экскурсіи по Ачинскому округу, считаю своею обязанностью сообщить въ общихъ чертахъ результаты сдѣланныхъ наблюденій. Позднее время, морозы и глубокіе снѣга, вынавшие въ Ачинскѣ, въ началѣ октября заставили меня отказаться отъ моихъ экскурсій и главнымъ образомъ отъ плаванія по Чулыму отъ деревни Подсосной до Ачинска, почему многіе вопросы, ранѣе намѣченные

мною, остались безъ надлежащаго освѣщенія. Надѣюсь однакоже и въ этомъ краткомъ сообщеніи показать, какой высокій геологическій интересъ представляетъ среднее теченіе Чулыма и насколько важно изученіе этой мѣстности, возможно подробное, для уясненія геологическаго строенія какъ Восточной, такъ и Западной Сибири. Перехожу къ изложенію фактовъ.

Прибывъ 22-го сентября въ Ачинскъ, я сдѣлалъ первую экскурсію въ деревню Симонову, къ мѣстонахожденію міоценовыхъ окаменѣлостей, открытыхъ П. А. Лонатинымъ и описанныхъ О. Гееромъ въ *Flora fossilis arctica*, v. V и *Mémoires de l'Académie Impériale etc.* St. Pétersbourg VII Série. T. XXV p. 36.

Симонова лежитъ на правомъ берегу Чулыма, по старому тракту изъ Ачинска въ Енисейскъ въ 30 верстахъ отъ перваго. Изъ Ачинска дорога идетъ прямо на сѣверъ. Переѣхавъ близъ города черезъ рѣчку Салырку, мы встрѣчаемъ подъемъ въ гору, заросшую мелкимъ березнякомъ. По подъему обнаженій не встрѣчается; на вершинѣ пашни. Гора эта составляетъ продолженіе плоской возвышенности, съ которой берутъ начало Большой и Малый Кемчики, и продолжающейся на западъ отъ Ачинска до встрѣчи съ Чулымомъ. На востокъ эта плоская возвышенность пересѣкаетъ большой сибирскій трактъ между станціями Заледеевой и Сухой; наибольшей высоты достигаетъ она около Большаго Кемчика. Между Сухой и Заледеевой пролегаетъ равнина, которая отдѣляетъ кемчугскую возвышенность отъ качинскихъ красномергельныхъ пластовъ, тянувшихся отъ Красноярска къ Заледеевой. Съ юга кемчугско-ачинская возвышенность ограничена Чулымомъ. Какъ далеко тянутся напластованія, образующія ее, по направленію къ Енисею—мнѣ совершенно неизвѣстно; равнымъ образомъ не знаю, далеко-ли тянутся продолженія ея на сѣверъ между Чулымомъ и Енисеемъ дальше Симоновой. По дорогѣ отъ Ачинска до Симоновой не встрѣчается обнаженій, сколько-нибудь значительныхъ. Путь пролегаетъ черезъ плато, пересѣченное вершинами овраговъ и рѣчками, текущими въ Чулымъ. По рѣчкамъ кое-

гдѣ видны обрывы охристо-песчаной, свѣтло-желтой глины; мѣстами встрѣчается, на скатахъ горъ, вымытая галька, среди которой преобладающими породами являются черный и сѣрый роговики и кварцъ. Верстахъ въ 2-хъ отъ Ачинска, въ крутомъ обрывѣ на берегу Чулыма, носящемъ мѣстное названіе—гора *Илекъ*, встрѣчается рядъ обнаженій пластовъ слѣдующихъ породъ, съ которыми я ознакомился по коллекціямъ Ачинскаго музея (самъ я на Илекѣ не былъ, такъ какъ пунктъ этотъ лежитъ въ сторонѣ отъ дороги въ Симоново, на отдѣльную-же экскурсію туда у меня не было времени): верхній пластъ—желтый охристый песокъ; за нимъ слѣдуетъ пластъ песчано-глинистый того-же цвѣта, испещренный свѣтло-бурыми охристыми пятнами. Нижній пластъ въ обнаженіи занимаетъ свѣтло-сѣрая пластическая глина, въ которой встрѣчаются сростки темно-бурого, глинистаго желѣзняка. Къ сожалѣнію коллекціи послѣднихъ въ Ачинскомъ музеѣ очень незначительна. Изъ послѣдующаго изложенія будетъ ясно, почему эта порода заслуживаетъ особаго вниманія.

Какъ уже сказано, высокая равнина между Ачинскомъ и Симоновой пересѣкается нѣсколькими ручьями; вотъ ихъ названія по порядку слѣдованія отъ Ачинска: Игынка, на которой расположена деревня того-же имени; за ней мѣстность нѣсколько новышается и дорога ведетъ къ крутому логу, въ которомъ протекаетъ рѣчка Еловка. За Еловкой обходимъ къ востоку сухой логъ и верстахъ въ 10 отъ Симоновой переѣзжаемъ черезъ рѣчку Сосновку. За Сосновкой дорога поворачиваетъ къ западу и около Симоновой спускается къ Чулыму. Почва по дорогѣ—черноземъ; большая часть земли была подъ нашіями и въ настоящее время представляетъ молодую залежь, чередующуюся съ посѣвами. Изъ древесныхъ породъ на этомъ плато преобладаетъ береза и на скатахъ береговъ рѣкъ осина. Сосну я замѣтилъ въ сторонѣ отъ дороги по направленію къ Чулыму, гдѣ вѣроятно черноземъ переходитъ въ супесчаную почву, и по дорогѣ верстахъ въ трехъ отъ р. Сосновки, вплоть до спуска къ Чулыму у Симоновой: тамъ путь пролегаетъ по чистому сосновому бору безъ примѣси другихъ древесныхъ породъ.

Деревни Симонова расположена въ низкой аллювiальной долинькѣ Чулыма, текущаго здѣсь съ юга на сѣверъ. Выше деревни начинается рядъ утесовъ, среди которыхъ геологи гг. Лопатинъ и Черскій собирали миоценовые отпечатки; ниже деревни, верстахъ въ двухъ, снова подходятъ къ Чулыму обрывы песчаника и глинъ, среди которыхъ никакихъ органическихъ остатковъ найти до сихъ поръ не удалось.

Вышеупомянутый высокій берегъ выше деревни Симоновой, къ сѣверу т. е. со стороны, обращенной къ деревнѣ, покрытъ черно-земно-глинистой почвой и заросъ вверху въ перемежку березами и соснами. Обнаженiя открываются только на сторонѣ, обращенной къ Чулыму т. е. западной. Подъ тонкимъ слоемъ почвы лежатъ слои охристаго, желтаго песка; мощность этихъ наслоенiй не менѣе 50 футовъ. Мѣстами вмѣсто желтоватаго, охристаго встрѣчается чистый бѣлый кварцевый песокъ. Осыпь изъ песковъ затрудняетъ опредѣленiе какъ мощности, такъ и положенiя подлежащей породы — плотнаго сѣраго песчаника. По сложенiю своему онъ весьма неоднороденъ; мѣстами изъ тонкозернистаго онъ переходитъ въ грубо-зернистый и тогда въ немъ ясно замѣтны, кромѣ кварцевыхъ, еще роговиковыя зерна; мѣстами онъ переходитъ въ желѣзистый, принимаетъ буроватый цвѣтъ и на подверженныхъ выветриванiю поверхностяхъ покрытъ слоемъ желѣзной охры. Съ песчаникомъ этимъ плотно спаяны слои конгломерата, такъ что на границѣ двухъ породъ, отбивая молоткомъ одну изъ нихъ, часто получаешь осколокъ, состоящiй изъ обѣихъ. Конгломератъ состоитъ изъ галекъ кварца, чернаго и сѣраго роговиковъ, изрѣдка бурой и красноватой яшмы. Величина галекъ измѣняется отъ лѣснаго орѣха до гусиного яйца; цементъ сѣроватый, известковый. Почти совершенно забылъ упомянуть въ числѣ составныхъ частей конгломерата темный, почти черный глинистый сланецъ. Последний, впрочемъ, встрѣчается очень рѣдко. Никакихъ сложныхъ кристаллическихъ породъ ни въ самомъ конгломератѣ, ни въ галекѣ, происшедшей отъ разрушенiя его, и

не нашелъ. Ниже конгломерата лежитъ слой синевато-сѣрой глины; она то дѣлится на тонкіе слои, то переходитъ въ плотную породу. Ниже слоя этой глины не видно обнаженій, но судя по разсѣян-нымъ обломкамъ около берега рѣки, между которыми встрѣчаемъ сѣрый песчаникъ съ примазкою той-же самой синевато-сѣрой глины, можно заключить, что подъ глинами лежитъ грубозернистый сѣрый известковый песчаникъ.

Органическіе остатки встрѣчаются главнымъ образомъ въ грубо-зернистомъ верхнемъ, сѣромъ песчаникѣ и въ синевато-сѣрой глинѣ. Въ грубомъ песчаникѣ хорошо сохранились обломки древесныхъ стволовъ; они еще не достаточно отвердѣли; волокна полуобаменив-шей древесины растираются между пальцами. Мѣстами стволъ расте-нія совершенно разрушился и его остатки вымыло водою, а въ твердой породѣ остался отпечатокъ когда-то существовавшего расте-нія въ видѣ полой трубки, передающей отчетливо все подробности наружнаго вида ствола. Тонкая, пластическая сине-сѣрая глина со-хранила отпечатки листьевъ растений. Въ собранныхъ мною образ-цахъ легко отличить представителей рода *Betula*, *Acer* и какихъ-то хвойныхъ. Шишекъ араукарій или какихъ-либо другихъ хвойныхъ растений, о которыхъ упоминаетъ О. Гееръ, я не нашелъ. Мнѣ крайне не благопріятствовала погода и я могъ удѣлить только сутки на осмотръ интереснаго Симоновскаго обнаженія. Кто пробовалъ экскурсировать въ холодную сибирскую осень, когда идетъ безире-рывный снѣгъ, тотъ знаетъ, насколько подобныя осложненія затруд-няютъ аккуратность работы. Въ плотныхъ разновидностяхъ сѣрой глины, а также и въ песчаникахъ попадаются не рѣдко куски угля; это хрупкій черный уголь, ломкій и легкій, подобно свѣже-пережжен-ному древесному углю. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, обрывъ тянется вверхъ по рѣкѣ версты на три; но я не имѣлъ времени обойти его до конца; но и на изслѣдованномъ мною пространствѣ я успѣлъ собрать столько петрографическаго и палеонтологическаго матеріала, сколько могъ увезти. Коллекція, собранная мною, принялъ

на хранение и обязался отправить въ Восточно-сибирскій Отдѣлъ г. Каргополовъ, которому я и приношу здѣсь за это, а равно и за крайне предупредительное и теплое участіе во всѣхъ моихъ работахъ во время пребыванія моего въ Ачинскѣ, мою искреннюю благодарность.

Симоновское мѣстонахожденіе лежитъ недалеко отъ Ачинска. Обиліе окаменѣлостей и отпечатковъ чрезвычайно облегчаетъ поиски ихъ. Музеи Ачинскій и Красноярскій, какъ ближайшіе, и Томскій университетъ, какъ обладающій самыми обширными матеріальными средствами изъ всѣхъ ученыхъ учреждений Сибири, могутъ при помощи простыхъ любителей геологій приобрѣтать цѣнный матеріаль изъ обширнаго симоновскаго архива третичной флоры. Хотя мѣстонахожденіе это и было осматриваемо двумя такими опытными геологами, какъ П. А. Лопатинъ и П. Д. Черскій, но невозможно предполагать, чтобы ихъ коллекціями исчерпывался весь палеонтологическій матеріаль Симоновскаго обнаженія. Вотъ соображенія, которыя заставили меня нѣсколько долѣе остановиться на экскурсіи въ Симоново, чѣмъ это принято въ краткихъ сообщеніяхъ о ходѣ работъ во время путешествія.

Въ окрестностяхъ Ачинска я сдѣлалъ одну только экскурсію на рѣчку Тюхтятку, изъ береговъ которой, по словамъ г. Каргополова, весною вымывается каменный уголь и кости вымершихъ животныхъ. Хотя уголь, судя по образцамъ Ачинскаго музея, весьма плохого качества (это сланцеватый бурый уголь, трескающійся при высыханіи на воздухѣ и переслаивающійся съ тонкими пропластками глины), но меня интересовалъ вопросъ о залеганіи его. Рѣчка Тюхтятка течетъ между холмами, окружающими Ачинскъ съ запада на востокъ, и въ самомъ городѣ уже поворачиваетъ къ сѣверу и впадаетъ въ Чулымъ. Въ одномъ изъ логовъ, имѣющихъ сѣверо-южное направленіе, по правому берегу рѣчки Тюхтятки есть нѣсколько искусственныхъ обнаженій въ кирпичныхъ ямахъ, которые вмѣстѣ съ естественными обрывами даютъ понятіе о строеніи мѣстности.

Подъ почвой мы видимъ песчанисто-известковый лёссъ; слой его имѣетъ толщину около трехъ футовъ и налегаетъ на охристый песокъ; послѣдній переходитъ въ охристую глину. Среди этихъ песковъ мы встрѣчаемъ тонкія прослойки черноватаго цвѣта—остатки мелкихъ обуглившихся растений и слои галекъ, кварца, роговиковъ и изрѣдка яшмы—словомъ по составу слои эти напоминаютъ симоновскій конгломератъ. Здѣсь-же видимъ мы куски почти совершенно чистой желтой желѣзной охры—вѣроятный продуктъ разложенія сростковъ глинистаго желѣзняка. Ниже лежитъ тонкая, пластическая сѣрая глина, въ которой попадаются куски глинистаго желѣзняка. Всѣ эти породы имѣютъ слабый наклонъ къ югу; ихъ подстилаетъ ярко-красная твердая глина съ известковыми пропластками, ниже которой залегаетъ зеленоватая глина и зеленый песокъ. Нижніе слои, начиная съ красной глины, напластованы, повидимому, не согласно съ песками. Говорю повидимому, такъ какъ обнаженія нижнихъ пластовъ очень ничтожны по размѣрамъ и не даютъ возможности опредѣлить ихъ паденіе и простираніе. Мнѣ помнится изъ перваго моего письма, что я упоминалъ объ обширномъ развитіи этихъ пластовъ красныхъ и зеленоватыхъ глинъ какъ въ Ачинскомъ, такъ и Маріинскомъ округахъ и они повсюду прикрыты сверху охристыми песками. Въ 30 верстахъ отъ Ачинска, близъ села Назаровскаго, на правомъ берегу рѣки Чулыма, при впаденіи въ него рѣчки Назаровки я встрѣтилъ интересное обнаженіе, которое разъяснило мнѣ вопросъ объ этихъ красныхъ и зеленыхъ глинахъ. Они залегаютъ несогласно на девонскихъ конгломератахъ и на сѣрыхъ известнякахъ съ красными роговиками; обѣ послѣднія породы весьма часто встрѣчаются въ Минусинскомъ округѣ и принадлежность ихъ къ формаци, содержащей отпечатки субъ-карбоновыхъ растений (слои *Ursa stupa*) не подлежитъ никакому сомнѣнію. Слои красныхъ глинъ покрыты горизонтально напластованной галькой (роговики, кварцъ, черный глинистый сланецъ),—вѣроятно продуктомъ разрушенія міоценоваго симоновскаго конгломерата; тонкій

слой гальки прикрыть охристыми песками. Обнаженіе это учить насъ, что основа Кемчугско-Чулымскаго хребта—девонскіе пласты и что на нихъ непосредственно налегаютъ пласты третичные и потретичные. Взаимное сходство красныхъ и зеленоватыхъ глинъ окрестностей Ачинска, Назарова, Никольскаго на Урюмѣ, отпечатки третичныхъ растений, найденные г. Адриановымъ около Томска—все это показываетъ намъ, что кайнозойскія формациі развиты въ западной части Восточной и восточной части Западной Сибири въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ можно было предполагать, судя по спорадическимъ находкамъ окаменѣлостей (Лопатинъ на Чулымѣ, Соколовъ на Бухтармѣ), извѣстнымъ до сихъ поръ.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о каменномъ углѣ Ачинскаго округа и смежныхъ съ нимъ мѣстностей.

Уголь въ окрестностяхъ села Назаровскаго по рѣчкѣ Ададыму встрѣчается при слѣдующихъ условіяхъ. Въ руслѣ рѣчки, текущей съ запада на востокъ, въ трехъ мѣстахъ, на разстояніи одной версты другъ отъ друга и верстахъ въ 3-хъ отъ устья, выходятъ пласты каменнаго угля; чтобы опредѣлить положеніе ихъ, необходимо было-бы или отвести русло Ададыма и тамъ произвести пробную разработку или пробить нѣсколько шурфовъ на низменной равнинѣ Ададыма, окаймляющей ея лѣвый берегъ; и то и другое можно было-бы сдѣлать, если-бы были средства, а такъ какъ ихъ не было, то пришлось ограничиться однимъ осмотромъ скудныхъ обнаженій рѣчки. Какъ уже сказано, рѣчка Ададымъ течетъ съ запада на востокъ; вершина ея лежитъ верстахъ въ 30 отъ села Назаровскаго среди не высокихъ, пологихъ холмовъ, скудно поросшихъ березникомъ и тянущихся съ ЗСЗ къ ВЮВ. Недалеко отъ вершинъ Ададыма берутъ начало рѣчки Алтатка и Окатка, текущія съ юга на сѣверъ въ Чулымъ и Сютикъ, текущій къ западу, потомъ поворачивающій на сѣверъ. Обнаженія по Ададыму имѣютъ слѣдующій составъ. Лѣвый, низменный берегъ состоитъ изъ слоя чернозема толщиной около $\frac{3}{4}$ фута и пластовъ рѣчнаго песка. Въ правомъ

берегу подъ почвой мы встрѣчаемъ охристый песокъ съ глиной; занимъ сѣроватая, тонкая пластическая глина и слои гальки кремневой, кварцевой и роговиковой; болѣе глубокихъ слоевъ мнѣ не удалось обнаружить по Ададыму. Въ вершинахъ рѣчки Окатки, въ 45 верстахъ отъ Назаровой, среди холмовъ, дающихъ начало какъ Ададыму, такъ и Окаткѣ, при помощи кайлы и лопатки, удалось ознакомиться съ глубже лежащими слоями напластованій той мѣстности, по которой протекаетъ рѣчка Ададымъ.

Одинъ крестьянинъ искалъ въ вершинахъ Окатки желѣзную руду и съ этой цѣлью произвелъ небольшую раскопку въ правомъ увалѣ на берегу небольшого ключика, образующаго лѣвую вершину рѣчки Окатки. Откопавъ снѣгъ, я увидѣлъ тѣже самые напластованія, какъ и на нижнемъ теченіи Ададыма. Углубившись фута на два, я встрѣтилъ мощный слой сѣро-желтой, пластической глины и среди нея неправильно разстѣянные сростки глинистаго желѣзняка; въ немъ оказались отпечатки стволовъ деревьевъ, по *habitus*'у наомнившія мнѣ симоновскія окаменѣлости. Я собралъ, сколько могъ выкопать, этихъ кусковъ глинистаго желѣзняка съ отпечатками и они уже отосланы мною въ Иркутскъ изъ села Назаровскаго.

Въ полуверстѣ къ югу отъ мѣстонахожденія этихъ окаменѣлостей лежитъ другой ключъ, но онъ образуетъ собою уже вершину рѣчки Сютика. Въ немъ я нашелъ тѣже породы, какъ и въ первомъ, но глина здѣсь въ измѣненномъ состояніи; она мѣстами приняла шлаковидное сложеніе, мѣстами красно-кирпичный цвѣтъ; тверда, звенить при ударѣ молотомъ или кайлой, — словомъ это обожженная глина. Въ такомъ измѣненномъ состояніи находятся ея пласты на протяженіи цѣлой версты отъ запада къ востоку, по обоимъ берегамъ ключика. Подобныя измѣненія производятъ въ мягкихъ породахъ каменно-угольные пожары. Пласты этой глины несомнѣнно третичныя; налегающіе на нихъ пески совершенно сходны съ Ададымскими. Отсюда я заключаю, что и уголь по Ададыму не старше третичной эпохи.

По собраннымъ мною свѣденіямъ обнаженія угля встрѣчаются на востокъ отъ села Назарова близъ устья рѣчки Сережъ и около села Балахтинскаго, въ 100 верстахъ отъ того-же Назаровскаго села. Къ западу извѣстны мѣстонахожденія угля въ селѣ Красно-рѣченскомъ и Боготольскомъ по большому сибирскому тракту. Глубокіе снѣга, выпавшіе въ первыхъ числахъ октября около Ачинска, заставили меня отказаться отъ намѣренія осмотрѣть всѣ эти мѣста, да и работа послѣ ознакомленія съ мѣстностью представилась мнѣ совершенно въ иномъ свѣтѣ. Судя по бѣглому осмотру въ первый проѣздъ черезъ село Назаровское, я ожидалъ найти небольшой мѣстный каменноугольный бассейнъ, осмотръ котораго и описаніе не займетъ много времени; теперь-же для меня выяснились слѣдующія явленія:

1) Каменный уголь залегаетъ въ третичныхъ слояхъ въ мѣстностяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи.

2) Третичныя породы въ среднихъ частяхъ Енисейской и Томской губерній образуютъ чрезвычайно мощныя отложенія и достигаютъ такого развитія, какого не подозрѣвали до сихъ поръ.

3) Залегаютъ они непосредственно на верхне-девонскихъ и субъ-карбоновыхъ пластахъ, обнажающихся въ Минусинскомъ округѣ и южной части Ачинскаго.

Ввиду всего этого мѣстности лежація по Чулыму, а также между Ачинскомъ и Томскомъ, и Ачинскомъ и Красноярскомъ приобрѣтають большое значеніе въ выясненіи геологическаго строенія Сибири и означенный мною районъ требуетъ гораздо болѣе подробнаго изученія, чѣмъ то, которое можно предпринять при предварительной рекогносцировкѣ и такомъ растянутомъ маршрутѣ, какой былъ опредѣленъ у меня на нынѣшнее лѣто.

Богатую жатву соберетъ изслѣдователь, который будетъ имѣть возможность обогнуть всю Чулымскую луку и пересѣчь ее въ разныхъ направленіяхъ, а также пройти рѣку Большой Кемчикъ отъ истоковъ ея до впаденія въ Чулымъ. Дальнѣйшей работой его было-

бы изученіе напластованій между селомъ Назаровскимъ и деревней Огуръ на востокъ близъ Енисея, гдѣ обнажаются пласты *Ursa stupa*. Интересна была-бы также экскурсія къ югу отъ Ачинска до Ужура и оттуда до села Никольскаго на Урюпъ; она дала-бы возможность детально опредѣлить границы третичныхъ и девонскихъ пластовъ. Не менѣе важно было-бы изслѣдовать обнаженія по обѣ стороны большого сибирскаго тракта между Ачинскомъ и Томскомъ; но подобную работу одному человѣку невозможно выполнить менѣе, чѣмъ въ три лѣта.

Въ окрестностяхъ села Назаровскаго по порученію Императорской Археологической комиссіи раскопалъ я высокій насыпной курганъ, оказавшійся могилой бронзоваго вѣка весьма оригинальнаго устройства; но съ результатами моихъ археологическихъ работъ я буду имѣть честь ознакомить Восточно-сибирскій Отдѣлъ послѣ того, какъ дамъ отчетъ объ нихъ Императорской Археологической комиссіи.

9-го октября я закончилъ свои работы въ Ачинскомъ округѣ и отправился въ Минусинскъ съ цѣлю ознакомленія съ новыми приращеніями коллекцій мѣстнаго музея и для производства археологическихъ изслѣдованій, порученныхъ мнѣ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Въ Минусинскѣ я не надѣюсь покончить свои занятія ранѣе первыхъ чиселъ декабря.

Дмитрій Мелемъ.

С М Ъ С Ъ.

Бѣлковязь.

Изъ крупныхъ иркутскихъ купцовъ И. Г. Громовъ, какъ извѣстно, ведетъ наиболѣе обширную вывозную и привозную торговлю съ ленскимъ и якутскимъ краемъ. Въ вывозной торговлѣ его пушнина—и, главнымъ образомъ, бѣлка—составляетъ весьма замѣтную статью*). Пушнина эта

*) Кромѣ Громова, пушнина привозилась еще кое-къмъ въ незначительныхъ размѣрахъ; Швецовъ-же торгуетъ ею въ замѣтныхъ размѣрахъ и также подвергаетъ ее въ Иркутскѣ бѣлковязи.

приобрѣтается на Якутской ярмаркѣ, которая официально продолжается отъ 10-го іюня по 10-е іюля; фактически-же тянется до 10-го августа.

Размѣры вывоза бѣлки въ послѣднее время много противъ прежняго сократились и изъ года въ годъ далеко не одинаковы, такъ какъ они зависятъ отъ «урожая» на бѣлку; послѣдній-же находится въ постоянномъ колебаніи. Вывозъ бѣлки фирмой Громова, насколько намъ извѣстно, высшей цифры достигъ въ 1886 г., въ которомъ ею доставлено было въ Иркутскъ до 800 тысячъ бѣлокъ *); вывозъ-же нынѣшняго года не превышаетъ 200 тысячъ бѣлокъ, т. е. цифры, ниже которой вывозъ этотъ никогда, кажется, не опускался.

Пушнина, а въ томъ числѣ и бѣлка—доставляется въ Иркутскъ въ октябрѣ; а отсюда уже она, мѣсяца черезъ 2—3, направляется вся на Прит-скую ярмарку. Въ этотъ промежутокъ бѣлка подвергается въ Иркутскѣ разборкѣ и сортировкѣ, создавая—такимъ образомъ—здѣсь на недѣлю-другую крошечный кустарный промыселъ, извѣстный подъ названіемъ «бѣлководы»; мы полагаемъ, что читателямъ не безъинтересно будетъ ознакомиться хоть въ общихъ чертахъ съ этой бѣлководью.

I.

Между иркутскими каменщиками не мало такихъ, которые вимою не имѣютъ никакого опредѣленнаго занятія. Вотъ фирма Громова уже много лѣтъ подъ-рядъ сдаетъ всю бѣлку, привозимую въ Иркутскъ, тремъ изъ такихъ каменщиковъ, извѣстныхъ фирмъ своей добросовѣстностью, для разборки и рассортировки.

Эти 3 каменщика составляютъ *артель*, которая, однако, никогда не ограничивается своими собственными силами, а принимаетъ еще иногда по нѣскольку человекъ—каменщиковъ-же—на условіи *поденной* платы.

Фирма Громова платитъ артели за каждыя 1000 бѣлокъ 1 р. 10 коп., поденщики-же получаютъ отъ артели 1—2 р. въ день (смотря по ловкости и навыку), на своемъ содержаніи. Чтобы наглядно выяснитъ себѣ размѣры вознагражденія рабочихъ, занятыхъ бѣлкою, представимъ слѣдующій разчетъ.

Въ нынѣшнемъ году бѣлководы началась въ понедѣльникъ, 28 ноября, а закончилась въ субботу, 3-го декабря, т. е. она длилась 6 дней. При бѣлководы занято было кромѣ 3 членовъ артели, еще 4 поденщика; работало всего, стало-быть, 7 человекъ, разобравшихъ и рассортировавшихъ около 100 тысячъ бѣлокъ. Отъ фирмы Громова артель, значитъ, получила 110 рублей, которые распредѣлились такимъ образомъ: одинъ поденщикъ получилъ 12 рублей (2 р. \times 6), одинъ — 9 р. (1½ р. \times 6) и 2 по 6 рублей; на долю-же

*) Въ числѣ этихъ 800 тысячъ бѣлокъ—300 тысячъ было доставлено изъ-за Байкала, а изъ Якутска около 500 тысячъ.

артели осталось 77 рублей, распредѣлившихся между ними поровну, т. е. каждый изъ нихъ получилъ по 25 р. 67 коп., что составляетъ средній дневной заработокъ для нихъ по 4 р. 28 к. *). Приведенный расчетъ показываетъ, что въ крошечномъ промыслѣ бѣлковязи на почвѣ артельности практикуется довольно замѣтная эксплуатація *рабочаю рабочимъ-же*: почти за тотъ-же трудъ вошедшій въ артель рабочій получаетъ въ 2—4 раза больше *поденщика*!

Заинтересованные этимъ фактомъ, мы постарались выяснить себѣ отношенія всѣхъ участвующихъ къ промыслу. Изъ словъ самихъ артельщиковъ выходило, что «подрядъ» артели отъ фирмы сдается потому, что члены ея—люди вполне надежные и пользующіеся полнымъ довѣріемъ Громова; а это весьма важно, такъ какъ на руки артели сдается вся бѣлка, за цѣлость и сохранность которой она отвѣчаетъ. Но отъ этихъ-же артельщиковъ мы узнали, что во-1-хъ, поденщики—всѣ на подборъ народъ вполне надежный, такъ что они—артельщики—полагаются на нихъ, какъ на самихъ себя: «въ нашемъ дѣлѣ», объясняютъ они, «никакъ нельзя, чтобы люди были не надежные, чтобы нельзя было довѣряться имъ, какъ самому себѣ»; во-2-хъ, эти поденщики уже много дѣтъ, чуть-ли не со времени возникновенія артели бѣлковязи работаютъ вмѣстѣ съ артельщиками, и въ 3-хъ, что одинъ изъ этихъ поденщиковъ, получающій 2 руб. въ день, очень искусный и ловкій рабочій. И дѣйствительно, слѣдя за ходомъ работы артельщиковъ и поденщиковъ въ теченіи получаса, мы не замѣтили почти никакой разницы ни въ ловкости, ни въ скорости работъ тѣхъ и другихъ..

А между тѣмъ, если 4 рубля можно признать достаточнымъ дневнымъ вознагражденіемъ за такую работу, какъ бѣлковязь, то 1—2 р.—плата низкая и не вознаграждающая при дороговизнѣ иркутской жизни, краткосрочности и, такъ сказать, случайности заработка и при той отвратительной внѣшней обстановкѣ, при которой происходитъ бѣлковязь. И въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ небольшую узкую комнатку сажени въ 3 длиною, саж. въ 2 шириною и аршина въ $3\frac{1}{2}$ —4 вышиною; вдоль стѣнъ этой комнатки тянутся скамьи, на которыхъ—на разстояніи около аршина одинъ отъ другого—расположены киричи, къ которымъ, для ночнаго освѣщенія, прикрѣплены стеариновые свѣчи. Въ комнаткѣ на полу наваленъ цѣлый ворохъ (тысячъ 15—20) бѣличьихъ шкуръ, изъ котораго отъ времени до времени то тотъ, то другой рабочій вытаскиваетъ охапки шкурокъ для разборки: атмосфера комнатки, разумеется, насыщена волосами, а работа въ этой комнаткѣ про-

*) Впрочемъ, надо оговориться, что съ 15—18000 бѣлки только иркутской могутъ въ день управиться 7 человекъ. При той-же бѣлкѣ, которая сортируется въ 4 сорта, имъ въ день болѣе 12,000 шт. не рассортировать, т. е. тогда средній дневной заработокъ артельщика не превыситъ 2 р. 50—2 р. 60 коп.

изводится съ 8 часовъ утра до 10 часовъ вечера—не меньше, т. е. минимумъ въ теченіи 14-ти часовъ безъ отдыха и перерыва, такъ какъ рабочіе *тутъ-же* пьютъ чай, *тутъ-же* обѣдаютъ*), и ни послѣ чаю, ни послѣ обѣда не отдыхаютъ! Прибавьте къ этому, что рабочіе всѣ до одного курятъ махорку; что, въ довершеніе всего, половина рабочихъ, а иногда и всѣ (а 1 артельщикъ и 2—3 поденщика *обязательно*) *тутъ-же* и почуютъ,—и тогда легко представить себѣ гигиеническія условія «мастерской» и недостаточность платы (1—2 р.), удѣляемой артельщиками поденщикамъ.

II.

Теперь обрисуемъ въ краткихъ чертахъ самую процедуру бѣлковязи. Промышляющіе бѣлку, обыкновенно, связываютъ шкуры въ пучки, извѣстные подъ названіемъ *бунтовъ*. Количество шкурокъ, входящихъ въ такой бунтъ, въ разныхъ мѣстахъ различно. Въ Вилюйскомъ округѣ, на Алданѣ и въ Олекмѣ бунты эти состоятъ изъ 50 шкурокъ; на Ленѣ, повсюду выше Олекминска они состоятъ всегда изъ 20 шкурокъ; Верхоянская же бѣлка и Колымская связывается по 10 шкурокъ въ бунтъ.

Процедура бѣлковязи начинается именно съ того, что эти, такъ сказать, первичные бунты развязываются, шкурки всѣ сбрасываются въ одну кучу; затѣмъ уже изъ послѣдней подбираются шкурки подходящія по цвѣту. Разобравъ и подобравъ подходящія шкурки, часть послѣднихъ *выправляютъ* при помощи особой *дощечки*; выправленные же съ частью не выправленныхъ вновь связываютъ въ пучки—и *непрерывно по 20 шк. въ пучекъ*, причемъ шкурки располагаются 2 слоями—внутреннимъ и наружнымъ; внутренний состоитъ изъ 8-ми *не выправленныхъ* шкурокъ, а наружный изъ 12-ти выправленныхъ; какъ тѣ, такъ и другія шкурки располагаются *черепицеобразно*, такъ чтобы одна шкурка какъ-бы обхватывала и прикрывала другую. Когда пучекъ уже готовъ, прибѣгаютъ къ одному изъ главныхъ «орудій производства»—*ремню*, прикрѣпленному однимъ концомъ къ потолку, а другимъ концомъ сдѣланному съ ногой рабочаго, при посредствѣ стремянообразной петли; пучекъ обхватывается ремнемъ по серединѣ и—быстрымъ движеніемъ внизъ ноги, къ которой прикрѣпленъ конецъ ремня,—сильно стягивается и обвязывается въ этомъ мѣстѣ веревочкой; затѣмъ пучекъ обхватывается ремнемъ между серединой и хвостомъ и опять перевязывается въ этомъ мѣстѣ туго веревочкой; наконецъ, пучекъ въ 3-й разъ обхватывается ремнемъ между серединой и головой и тутъ также перевязывается веревочкой. И вотъ, вновь получается въ *окончательномъ видѣ* бунтъ,

*) Обѣдъ этихъ рабочихъ состоитъ изъ ржаного хлѣба, омуля съ душикомъ и кирпичнаго чаю безъ сахару! Вотъ и вся пища, какой рабочій подкрѣпляетъ свои силы при 14-ти часовомъ рабочемъ днѣ!!

шкурки которого перевязаны въ 3-хъ мѣстахъ. Этотъ бунтъ состоитъ изъ *одноцвѣтныхъ*, почти однородныхъ шкурокъ, и является—такъ сказать—въ торговой отдѣлкѣ, бьющей на то, чтобы товаръ лицомъ показать.

Якутская бѣлка, подъ которой, обыкновенно, подразумѣвается бѣлка алданская, верхоянская, колымская и охотская, темноватаго цвѣта; ее распределяютъ по 2-мъ сортамъ. Вилюйская-же и ленская—съ сѣроватымъ оттѣнкомъ; ее группируютъ въ *четыре* сорта; да еще отдѣльно отбирается изъ нея 5-й сортъ, извѣстный подъ названіемъ «*орболосъ*»; сортъ этотъ отличается рыжеватой полоской на спинкѣ и цѣнится ниже остальной бѣлки; поэтому онъ продается отдѣльно и въ общую *партію* не идетъ. Дѣло въ томъ, что фирма Громова, какъ и другія фирмы, распределяютъ всю свою бѣлку на партіи: партія якутскія (двухъ сортовъ) и партія вилюйско-ленскія (четырехъ сортовъ); на ярмаркѣ бѣлка и продается не иначе, какъ цѣлыми партіями...

Возвращаемся къ бѣлковязи. До вечера въ «мастерской» происходитъ разборка и выправка бѣличьихъ шкурокъ. Съ наступленіемъ вечера приступаютъ къ составленію бунтовъ, а уже часу въ 10-мъ бунты эти кладутся подъ играющій роль прессы станокъ слѣдующаго устройства: въ горизонтальную доску толщиной вершка въ три и длиною сажени въ двѣ вставлены 2 вертикальныхъ столбика,двигающихся, раздвигающихся и сдвигającychся между собою, по мѣрѣ надобности, желѣзными клямочками. На горизонтальную доску накладываютъ рядами бунты такимъ образомъ, чтобы голова перваго бунта приходилась къ хвосту другого бунта, хвостъ 4-го къ головѣ 3-го и т. д. Груды эту бунтовъ (150—175) издавливаютъ толстымъ бревномъ, носящимъ названіе «*бастрыкъ*», и давятъ до тѣхъ поръ, пока бунты не напрессуются въ тюны.

Мы говорили, что подъ бастрыкъ помещается за одинъ разъ отъ 150 до 175 бунтовъ, т. е. отъ 3000 до 3500 шкурокъ. Колебаніе это зависитъ отъ того, будетъ-ли груды *хвостовой* или *безхвостовой* бѣлки. Дѣло въ томъ, что между якутами весьма цѣнятся бѣличьи хвосты, изъ которыхъ болѣе состоятельные готовятъ для себя ошейники («*мойтурукъ*») въ родѣ нашихъ боа; поэтому многіе якуты хвостовъ вовсе не продаютъ; другіе продаютъ ихъ по относительно болѣе высокой цѣнѣ (въ якутской бѣлкѣ такой безхвостовой бѣлки въ общей массѣ приходится, въ среднемъ, на $\frac{1}{3}$ общаго количества); тоже относится и до вилюйской бѣлки; въ ленской-же и забайкальской безхвостовой въ продажѣ не попадается.

При бѣлковязи между хвостовой и безхвостовой бѣлкой соблюдается, обыкновенно, такая пропорція:

При разсортировкѣ якутской области входитъ: въ бунты 1-го сорта по 16 хвостовыхъ и 4 безхвостовыхъ, а въ бунты 2-го сорта—по 14 хвостовыхъ и по 6-ти безхвостовыхъ.

При сортировкѣ ланской бѣлки входить: въ бунты 1-го сорта—по 14 хвостовыхъ и по 6-ти безхвостовыхъ, а въ бунты 2-го сорта—по 12-ти хвостовыхъ и по 8-ми безхвостовыхъ; въ бунты же 3-го и 4-го сортовъ входить лишь однѣ безхвостовыя шкурки.

Наконецъ, при сортировкѣ забайкальской бѣлки входить: въ бунты 1-го сорта по 18 хвостовыхъ и по 2 безхвостовыхъ, а въ бунты 2-го сорта—по 16-ти хвостовыхъ и по 4 безхвостовыхъ.

И такъ, изъ-подъ станка—пресса получаютъ тюки въ 150—170 бунтовъ. Тюки эти помещаются въ холщевыя мѣшки, которые зашиваются, перевязываются веревками, изеймится штемпелемъ фирмы и въ такомъ уже видѣ отправляются на Иркутскую армарку.

С. Ч.

Иркутскъ, 12 декабря 88 г.

Дѣйствія Восточно-сибирскаго Отдѣла.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета.

15 ноября 1888 года.

Предсѣдательствовалъ В. Е. Яковлевъ; присутствовали: В. И. Вагинъ, П. И. Витковский, В. К. Златковский, В. А. Ошурковъ, В. Л. Привлонецъ, Н. М. Ядринцевъ и Э. В. Штеллингъ.

Доложено о поступленіи 1) 500 р. на плученіе быта Забайкальскихъ бурятъ отъ лица, пожелавшаго, чтобъ они были занисаны отъ имени «крещенаго бурята»; 2) 50 р. изъ канцеляріи Иркутскаго Генералъ-губернатора на расходы по участию на всероссійской выставкѣ рыбопромышленности; 3) 7 рублей, уплаченныхъ г. Боталинымъ за листовничную сѣру, отправленную въ Ботаническій садъ и купленную на деньги 10 рублей, полученныя отъ графа А. П. Вигнатъева, изъ которыхъ три рубля израсходовано на закупку сѣры. Графъ А. П. изъявилъ желаніе, чтобъ оставшіеся отъ покупки сѣры 7 рублей были употреблены на нужды Отдѣла.

Постановлено занисать деньги на приходъ, жертвователи же первой суммы благодарить чрезъ газету.

Журналъ общаго собранія.

18 ноября 1888 года.

Предсѣдательствовалъ В. И. Вагинъ; присутствовало около 30 членовъ и постороннихъ посѣтителей. Собраніе посѣтилъ графъ А. П. Игнатьевъ.

Въ началѣ засѣданія общему собранію Отдѣла правителемъ дѣлъ былъ доложенъ краткій отчетъ о лѣтней дѣятельности Отдѣла. Не смотря на скудные средства, въ прошлое лѣто Отдѣломъ было организовано 5 экскурсій; онѣ были совершены гг. Проскуриковымъ на Юскія пещеры, г. Еленевымъ на Бирюсинскія пещеры, г. Клеменцемъ въ Ачинскій и Канскій округа, г. Макеровымъ въ систему Зей и самимъ докладчикомъ въ Ургу. Первые четыре имѣли своей задачей геологическія и палеонтологическія изслѣдованія, послѣдняя—собраніе свѣденій о русской торговлѣ въ той части Монголіи, которая прилегаетъ къ нашему Забайкалью. Снаряженіе этихъ экскурсій могло совершиться только при помощи мѣстнаго общества, которое помогло Отдѣлу своими пожертвованіями. Изъ упомянутыхъ экскурсій только одна, совершенная г. Еленевымъ, выполнена исключительно на средства Отдѣла; самая дальняя экскурсія г. Макерова не могла бы состояться, если бы въ г. Янчуковскомъ, управляющемъ пріисками Зейской компаніи, Отдѣлъ не нашелъ лица, готовое оказать содѣйствіе къ выполнению предпріятія Отдѣла. Г. Янчуковскій обезпечилъ всѣ расходы по разъѣздамъ г. Макерова какъ по Амуру, внизъ отъ Стрѣтенска, такъ и по системѣ Зей, и Отдѣлу осталось только покрыть расходы на проѣздъ г. Макерова отъ Иркутска до Стрѣтенска и обратно и на отдѣльную поѣзду на Ононъ. Кромѣ того часть расходовъ по этой экскурсіи (въ размѣрѣ 300 р.) принялъ на себя Приморскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ. Экскурсія г. Клеменца сдѣлана отчасти на средства Отдѣла, отчасти на средства, доставленные частными лицами; экскурсія же г. Проскуракова всецѣло на средства частнаго лица, именно на деньги, пожертвованныя г-жей Матвѣевой.

Для полноты отчета о лѣтнихъ ученыхъ работахъ въ краѣ слѣдуетъ упомянуть еще объ ангарской экспедиціи и поѣздкѣ г. Прейна въ Балаганскій округъ; средства на послѣднюю были отпущены графомъ А. П. Игнатьевымъ, по почину котораго она и задумана.

О сдѣланныхъ экскурсіяхъ пока еще не получено подробныхъ извѣстій. Письма имѣются только отъ г. Клеменца. Отъ Макерова послѣдняя телеграмма получена изъ Читы отъ 12 ноября; онъ извѣщаетъ, что его работы будутъ закончены въ декабрѣ. Очень важны будутъ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ результаты экскурсіи г. Прейна, когда будутъ обработаны собранныя имъ коллекціи. Главной задачей г. Прейна было собраніе образцовъ почвъ. Матеріаль, собранный имъ, дастъ новое и несравненно болѣе истинное представленіе о почвахъ Балаганскаго округа сравнительно съ тѣмъ, что давали предъидущія работы того-же рода; новый матеріаль по богатству фактовъ далеко оставляетъ за собою то, что было подъ рукою у г. Агапитова, предшественника г. Прейна. Карта г. Агапитова на основаніи новыхъ данныхъ будетъ значительно исправлена. Степень плодотворности этой поѣздки для практической жизни будетъ зависеть отъ того, найдутся ли средства для обработки собранныхъ образцовъ почвъ посредствомъ подробнаго анализа или придется ограничиться удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ. Въ послѣднемъ случаѣ нельзя будетъ не пожалѣть, что за недостаткомъ средствъ будутъ съужены результаты такъ тщательно произведенной работы, совершенной съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, выработанныхъ наукой для собиранія образцовъ почвъ.

Музей Отдѣла за лѣтнее время обогатился коллекціями особенно по ихтіологіи, а также много поступило предметовъ виѣшней обстановки буддійскаго богослуженія. Денежныя пожертвованія въ пользу Отдѣла также продолжались. И. М. Сибиряковъ пожертвовалъ 500 р. на изданіе сборника якутскихъ сказокъ и загадокъ, составленнаго покойнымъ Худяковымъ въ Нижнеколымскѣ. Сборникъ этотъ соста-

вленъ 20 лѣтъ назадъ и все это время пролежалъ въ рукописи. Капиталь на изученіе быта бурятъ увеличился пожертвованіями А. Д. Старцева въ 500 р. и Ю. Л. Лумбунова въ 200 р., всего-же въ наличности этого капитала уже имѣется 1300 рубл.

По прочтеніи этого отчета С. Г. Стахевичъ прочелъ заключеніе Ревизіонной комиссіи о дѣятельности Отдѣла въ 1887 году. Собраніе было заключено чтеніемъ отвѣта Распорядительнаго Комитета на заключеніе Ревизіонной комиссіи.

Въ томъ-же засѣданіи были избраны въ члены Отдѣла:

Кто предложилъ:

Петръ Павловичъ *Баторовъ*, тайша В. Е. Яковлевъ и
Аларскаго вѣдомства. В. Л. Приклонскій.

Илья Семеновичъ *Девитовъ*, авторъ Л. С. Личковъ.
статей о транзитныхъ путяхъ Сибири и со- М. П. Михайловъ и
ставитель дорожнаго указателя по Сибири. Б. П. Шостаковичъ.

Николай Егоровичъ *Козловъ*, зани- Н. М. Астыревъ, Л. С. Лич-
мается статистикой сельскаго хозяйства. ковъ и Е. А. Смирновъ.

Инокентій Александровичъ *Подгор-
бунскій*, преподаватель иркутской духовной
семинаріи, занимается исторіей буддизма и А. И. Бобровниковъ
изученіемъ шаманства. и М. Я. Писаревъ.

Николай Павловичъ *Штейнфельдъ*, А. И. Лушниковъ и
чиновникъ иркутскаго горнаго управленія. Н. М. Ядринцевъ.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

5 декабря 1888 года.

Подъ предѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали:
В. П. Вагинъ, Н. П. Витковскій, В. Я. Кузнецовъ, В. Л. Приклон-
скій, Б. П. Шостаковичъ и Н. М. Ядринцевъ.

Въ началѣ засѣданія производилась повѣрка кассовыхъ книгъ
и денежныхъ документовъ; всѣ записи найдены правильными.

Затѣмъ Комитетомъ обсуждался вопросъ, въ какомъ количествѣ печатать каталогъ выставки. Постановлено каталогъ выставки печатать въ количествѣ 300 экз.; каталогъ музея (т. е. текстъ того-же каталога выставки, но съ исключеніемъ №-ровъ, относящихся къ предметамъ изъ частныхъ коллекцій) также въ числѣ 300 экз. Цѣна за каталогъ выставки назначена 30 коп.

Доложено о желаніи члена Отдѣла И. А. Подгорбунскаго прочесть въ пользу Отдѣла публичную лекцію о буддизмѣ.

Постановлено принять предложеніе г. Подгорбунскаго и выразить ему за то благодарность.

Доложено о пожертвованіяхъ: деньгами 100 р. отъ Н. И. Гомбоева на изслѣдованіе быта бурятъ и отъ Мих. Онуфр. Осокина 250 р. на нужды Отдѣла. Предметами: отъ И. А. Яковлева 12 образцовъ минераловъ и горныхъ породъ; отъ инородца Бо-ханскаго вѣдомства 3 готольск. рода Андрея Бабуева «бамхе» (волосянки), бурятскія лѣтнія обувь изъ шерсти бурятской работы; отъ инородца того-же вѣдомства и рода Сокр. Алекс. Пирожкова «таръ», коверъ изъ волоса и шерсти бурятской работы; отъ г. Васнецова изъ Ланъ-чжеу лишай, растущій въ провинціи Ганьсу и въ Ордосѣ, употребляемый китайцами въ пищу и называемый по-монгольски гадзыренъ-усу, «волосы земли», по-китайски тоу-фа-цай *) и лекарственный корешокъ «хуанъ-лэ», произрастающій въ провинціи Сы-чуань въ окрестностяхъ города Я-чжеу и употребляемый противъ болѣзни глазъ; отъ В. Е. Яковлева нѣсколько серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, найденныхъ въ Астраханской губ. въ предѣлахъ бывшей Золотой Орды, а также и современныхъ финляндскихъ; отъ Л. А. Карпинскаго: пять серебряныхъ монетъ и обломки орудія изъ нефрита, найденные смотрителемъ устькутскаго солевареннаго завода г. Гольм-

*) Растеніе это китайцами употребляется (по праздникамъ или въ торжественныхъ случаяхъ) въ пищу. Въ г. Ланъ-чжеу оно привозится вьюками изъ г. Нинъ-ся и Хо-чжеу, а также произрастаетъ въ мѣстности Санъчуань и въ верхней части долины Хуанъ-хэ въ горахъ. Продается въ Ланъ-чжеу 320 чоховъ за чжинъ. *Сообщ. г. Васнецовымъ.*

дорфомъ въ нескѣ на берегу р. Илима близъ города Илимска; рукописями: отъ г. Пихтина сборникъ, въ которомъ заключается лѣтопись города Иркутска, писанная почеркомъ прошлаго столѣтія.

Постановлено жертвователямъ выразить благодарность, рукопись же передать въ отдѣленіе этнографіи для сличенія съ лѣтописью Пежемскаго.

Доложены письма гг. Еленева и Проскурякова, заключающія краткія свѣденія о произведенныхъ ими работахъ по порученію Отдѣла въ Бирюсинскихъ и Юсскихъ пещерахъ.

Постановлено доложить въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Доложено о полученной отъ г. Клеменца статьѣ: «Замѣтка о тюсяхъ».

Постановлено передать въ отдѣленіе этнографіи для разсмотрѣнія.

Доложено извѣщеніе енисейскаго губернатора о томъ, что о разрѣшеніи члену Отдѣла г. Кузнецову снять копии съ историческихъ актовъ въ Абаканскомъ и Аскызскомъ архивахъ представлено на благоусмотрѣніе министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Доложено письмо г. Кирилова съ предложеніемъ совершить научную поѣзду въ Ургу; г. Кириловъ проситъ выдать ему пособіе въ количествѣ 150 р. и исходатайствовать заграничный отпускъ.

Постановлено отложить этотъ вопросъ до обсужденія предположеній объ экскурсіяхъ на будущее лѣто.

13 января 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали: Н. М. Астыревъ, А. И. Бобровниковъ, Н. И. Бобырь, В. И. Вагинъ, Н. П. Витковскій, В. А. Ошурковъ и Э. В. Штеллингъ.

Доложено предложеніе вице-предсѣдателя Географическаго Общества содѣйствовать составленію этнографической программы доставленіемъ матеріаловъ для нея.

Постановлено передать это предложеніе въ отдѣленіе этнографіи.

Доложено письмо главнаго ламы ламайскаго духовенства Восточной Сибири хамбо-ламы Данпила Гомб. Гомбоева, въ которомъ онъ проситъ принять участіе въ исходатайствованіи ему разрѣшенія поѣздки въ Петербургъ и Пекинъ, причемъ Д. Г. Гомбоевъ обѣщаетъ во время пребыванія въ Пекинѣ составить для Отдѣла коллекцію предметовъ поклоненія буддистовъ.

Постановлено представить письмо Д. Г. Гомбоева въ подлинникъ покровителю Отдѣла съ присоединеніемъ отзыва Комитета объ услугахъ Д. Г. Гомбоева, оказанныхъ имъ Отдѣлу, какъ денежными и вещевыми пожертвованіями, такъ и привлеченіемъ къ пожертвованіямъ и другихъ лицъ изъ среды забайкальскихъ бурятъ.

Доложено письмо г. Березовскаго, въ которомъ онъ сообщаетъ о желаніи зоологическаго музея Академіи Наукъ получить около 30 штукъ шкурокъ птицъ, вывезенныхъ г. Березовскимъ изъ Ганьсу, за что академическій музей могъ-бы вознаградить Отдѣлъ, снабдивъ его коллекціей русскихъ птицъ изъ академическихъ дублетовъ съ точнымъ ихъ опредѣленіемъ.

Постановлено поручить правителю дѣлъ снестись по этому предмету съ академикомъ А. А. Штраухомъ.

Доложено письмо д. чл. Н. Г. Сарычева, содержащее въ себѣ краткое извѣстіе о произведенныхъ имъ около Явутска раскопкахъ лѣтомъ 1888 г.

Постановлено копію съ письма отправить въ Императорскую Археологическую Комиссію, а самое письмо доложить въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Доложено письмо томскаго книгопродавца П. И. Макушина, предлагающаго коммисіонерство по продажѣ изданій Отдѣла на обыкновенныхъ условіяхъ или на условіяхъ, какія Отдѣлъ найдетъ болѣе выгодными.

Л. Н. С. К. Д. А. В. М. С. Т.

Постановлено принять предложение г. Макушина съ тѣмъ, чтобы въ пользу коммиссіонера дѣлалось не болѣе 20% скидки, и выслать въ Томскъ по 5 экзempl. каждаго изданія Отдѣла.

Доложено пообщинный бланкъ, наполненный отвѣтами и доставленный учителемъ приходскаго училища въ селѣ Кежемскомъ, г. Дмитріевымъ.

Постановлено передать отвѣты г. Дмитріева въ отдѣленіе статистики.

Э. В. Штеллингъ довелъ до свѣденія Комитета, что въ засѣданіи отдѣленія физической географіи избрана коммиссія для обсужденія вопроса о нивелировкѣ между Иркутскомъ и с. Лиственничнымъ. Въ коммиссію вошли лица: Э. В. Штеллингъ, П. П. Бобырь, баронъ Г. В. Розенъ, М. В. Черцовъ и С. Г. Канетиссеръ.

Постановлено сообщить указаннымъ лицамъ о ихъ избраніи и передать въ эту коммиссію бумагу, полученную изъ центрального общества о продолженіи сибирской нивелировки.

Доложено о собраніи историческихъ актовъ, добытыхъ въ Балаганскомъ архивѣ и переданныхъ въ Отдѣлъ графомъ А. П. Игнатьевымъ для разсмотрѣнія, послѣ чего они должны быть вновь представлены графу.

Постановлено передать въ отдѣленіе этнографіи съ просьбою по разсмотрѣніи возвратитъ рукопись въ Комитетъ Отдѣла.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣлъ пожертвованіяхъ: деньгами отъ Дани. Гомб. Гомбоева 300 рублей на изслѣдованіе быта забайкальскихъ бурятъ; книгами: отъ о. Милія Александр. Чефранова: «Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи»; отъ Инн. Петр. Малкова: «Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края» (1653—1726), собранныя о. Мелетіемъ и «Обзоръ Иркутской губерніи» за 1887 годъ; отъ г. Васнецова оттискъ съ сирійско-христіанскаго памятника, находящагося въ китайскомъ городѣ Си-ань-фу; картами: отъ начальника штаба генерала Н. В. Левицкаго повѣйшая карта Енисейской губерніи и отъ М. В.

Черникова карта волова между Ангарой и Илимомъ на линіи между сел. Намыромъ и г. Илимскомъ съ профилемъ волока; рисунками и фотографіями: отъ г. Дудина альбомъ изъ 13 таблицъ рисунковъ, сдѣланныхъ тушью и изображающихъ предметы домашнего быта селенгивскихъ бурятъ; отъ г. Чарушина: 30 таблицъ типовъ народностей, населяющихъ Монголію, и около 40 видовъ Урги и ея окрестностей; отъ г. Кузнецова изъ Нерчинска: 11 фотографическихъ снимковъ этнографическаго содержанія; вещами: отъ иркутскаго губернатора бивень мамонта (39 вершк. длиной), хранившійся въ архивѣ Балаганскаго окружнаго полицейскаго управленія; отъ Н. М. Козьмина 17 образцовъ шиховаго золота изъ Олекминской и Витимской системъ; отъ Д. Г. Гомбоева: 1) буддѣйская икона на холстѣ, изображающая Арья-базо; 2) лихова или цамбага, сѣмена, приносимые богомольцами изъ южныхъ мѣстностей; 3) хорло или колесо съ двумя оленями; 4) два баина, сдѣланные изъ дерева, большой и малый, на четырехугольномъ деревянномъ подносѣ; 5) соръ, сдѣланный изъ дерева, на трехъ-угольномъ деревянномъ подносѣ; 6) дарчжокъ съ маковкой; 7) шалцанъ; 8) пурьву; 9) птица Гаруди; 10) дамару; 11) подсвѣчникъ (голь-цугуцу); 12) бойпоръ, кадилница; 13) цабиръ; 14) цаца; 15) оркиждак; 16) лагой; 17) намчаръ; 18) ободай (шанка); 19) труба ухэръ-буръ; 20) тушилга (спинка къ сѣдалищу); 21) модель ганджира; отъ г. Дунаева двѣ китайскія вазы изъ металлическаго сплава и двѣ статуетки, изображающія всадниковъ на оленяхъ; отъ г. Лумбунова: 1) долонъ-эрдэни, 2) бадаръ-аяга, 3) двѣ пары дулдуй, 4) лабри, 5) шукуръ, 6) чжанцанъ, 7 и 8) два рисунка къ дулдую; отъ П. И. Першина: 1) фарфоровая статуетка Гуань-инъ-пусы, 2) раскрашенная картина, изображающая Гуань-инъ-пусу и 3 и 4) двѣ картины чернаго рисунка, изображающія ту-же богиню на лодкѣ; отъ свѣщ. І. П. Родіонова двѣ китайскія статуетки, сдѣланные изъ горшечнаго камня.

Постановлено выразить жертвователямъ благодарность отъ имени Отдѣла.

Предсѣдатель Отдѣла В. Е. Яковлевъ представилъ рядъ вопросовъ относительно состоянія рыбопромышленности въ Баргузинскомъ округѣ съ предложеніемъ просить баргузинскаго окружнаго исправника доставить отвѣты на означенные вопросы.

Постановлено обратиться къ баргузинскому окружному исправнику съ письмомъ и просить его собрать свѣденія по вопросамъ, намѣченнымъ г. предсѣдателемъ.

Предсѣдатель Отдѣла В. Е. Яковлевъ предложилъ предъявить на обсужденіе ближайшему общему собранію вопросъ о сложеніи съ членовъ Отдѣла платы членскаго взноса послѣ 25 лѣтняго пребыванія въ званіи члена Отдѣла.

Постановлено предъявить это предложеніе ближайшему общему собранію.

Предсѣдатель Отдѣла В. Е. Яковлевъ заявилъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе предсѣдателя.

Постановлено довести объ этомъ до свѣденія общаго собранія и назначить день выборовъ.

26 января 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали: Н. М. Астыревъ, Н. П. Бобырь, А. И. Бобровниковъ, В. И. Вагинъ, Н. П. Витковскій, В. К. Златковскій, В. А. Ошурковъ и Н. М. Ядринцовъ.

Н. П. Бобырь довелъ до свѣденія Комитета, что коммиссія, избранная для обсужденія вопроса о нивелировкѣ между Иркутскомъ и Лиственничнымъ селомъ, выяснила, что затраты на это предпріятіе будутъ простираться до суммы въ 350 рублей.

Н. М. Астыревъ доложилъ Комитету, что въ отдѣленіе статистики поступила рукопись С. Л. Чудновскаго о переселенческомъ дѣлѣ на Алтаѣ въ Томской губерніи, извлеченія изъ которой были предметомъ сообщенія въ послѣднемъ засѣданіи отдѣленія. Отдѣленіе

отнеслось къ работѣ г. Чудновскаго съ одобреніемъ и просило г. предсѣдательствующаго въ отдѣленіи доложить Комитету о желательности помѣщенія этой работы въ изданіяхъ Отдѣла. Авторъ рукописи уступаетъ ее Отдѣлу бесплатно, но съ просьбой отпечатать въ его пользу 100 экземпляровъ, или, если Отдѣлъ найдетъ необходимымъ присоединить къ ней дополнительную главу, которая должна содержать въ себѣ общіе выводы автора, то выдать ему 100 рублей на наемъ счетчиковъ, причемъ г. Чудновскій, по заявленію г. Астырева, ограничится полученіемъ только 10 экземпляровъ.

Постановлено просить г. Астырева снестись съ г. Чудновскимъ, согласенъ-ли онъ въ послѣднемъ случаѣ ограничиться 10 экземплярами, и если его согласіе послѣдуетъ, то напечатать его трудъ въ видѣ 1 выпуска 1 тома «Записокъ по отдѣленію статистики» въ 250 экземплярахъ, изъ которыхъ 10 экземпляровъ выдать г. Чудновскому. Редакцію текста просить принять на себя г. Астырева, а г. Чудновскому выдать 100 руб. на наемъ счетчиковъ.

Правителемъ дѣлъ доложенъ отчетъ о денежныхъ результатахъ выставки предметовъ буддйской обрядности. Посѣтителей было 681 человекъ. За проданные входные билеты выручено 213 р. 80 к., за проданные 205 экз. каталоговъ 61 р. 50 к., всего 275 р. 30 к. Расходы по выставкѣ (за столари. работы 73 р. 62 к., типографскіе 86 р., на миткаль и ситцы 28 р. 48 к. и др.) были сдѣланы всего на сумму 191 р. 51 к.; чистый доходъ 83 р. 69 к.

Постановлено выразить благодарность отъ имени Комитета лицамъ, принимавшимъ дѣятельное участіе по устройству выставки, а именно В. В. Птицыну, Н. Н. Витковскому, И. А. Подгорбунскому и Д. П. Першину.

(Доложено о томъ, что недавно прибывшій въ Иркутскъ на службу Влад. Афан. Обручевъ, геологъ при Иркутскомъ горномъ правленіи и уже состоящій дѣйствительнымъ членомъ Общества по петербургскому избранію, желаетъ принять участіе въ трудахъ Отдѣла, просить внести его имя въ списокъ членовъ Отдѣла и разрѣшить ему ознакомиться съ петрографическими и палеонтологическими коллекціями музея.)

Постановлено внести имя г. Обручева въ списокъ членовъ Отдѣла и просить его разсмотрѣть вновь присланныя коллекціи: г. Дудина изъ Селенгинска и г. Клеменца изъ Ачинскаго и Канскаго округовъ.)

Должно о томъ, что г. Лумбуновъ, пожертвовавшій въ Отдѣлъ 500 рублей на изслѣдованіе быта бурятъ и кромѣ того до 20 номеровъ предметовъ буддѣйской обрядности, заслуживаетъ особаго выраженія благодарности со стороны Отдѣла.

Постановлено ходатайствовать чрез покровителя Отдѣла о награжденіи г. Лумбунова медалью.

Должно о поступившей въ Отдѣлъ рукописи г. Пекарскаго изъ Якутской области, содержащей въ себѣ якутскія пѣсни, загадки и сказки.

Постановлено рукопись передать въ отдѣленіе этнографіи.

Доложено о поступившихъ въ даръ Отдѣлу: 1) гербарія Зейской долины отъ Марьи Михайл. Нѣмчиновой и 2) четырехъ шкурокъ олявки (*Cinclus*), одной шкурки сойки (*Garrulus glandarius*), хорька и горностая, отъ г. Баторова.

Постановлено благодарить жертвователей.

Доложено, что въ одномъ изъ предъидущихъ засѣданій Распорядительнаго Комитета, бывшихъ въ первой половинѣ зимы, г. председатель Отдѣла В. Е. Яковлевъ напомнилъ присутствовавшимъ, что въ истекшемъ 1888 году совершилось двадцать пять лѣтъ состоянія въ званіи члена Отдѣла В. И. Вагина, и что такой же срокъ пребыванія въ томъ-же званіи прошелъ для двухъ другихъ лицъ, М. В. Загоскина и П. А. Сиверса еще годомъ ранѣе, именно въ 1887 г. Указавъ при этомъ, что В. И. Вагинъ въ теченіи всего истекшаго двадцатипятилѣтія принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Отдѣла, состоя безсмысленнымъ членомъ Распорядительнаго Комитета, помѣщая статьи въ изданіяхъ Отдѣла и принимая участіе въ просмотрѣ и оцѣнкѣ доставляемыхъ въ Отдѣлъ рукописей, а также не мало содѣйствовалъ распространенію въ мѣстномъ обществѣ популярности

Отдѣла помѣщеніемъ въ мѣстной прессѣ рецензій на изданія Отдѣла, г. председатель выразилъ мнѣніе, что теперь, когда минуло 25-лѣтіе состоянія членомъ Отдѣла Вс. И. Вагина, представляется удобный случай почтить его выраженіемъ благодарности за его продолжительное участіе въ дѣлахъ Отдѣла, и кромѣ того возбудить ходатайство о награжденіи В. И. Вагина медалью Общества. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве г. председатель писалъ уже вице-президенту Общества и получилъ отъ него отвѣтъ въ благопріятномъ смыслѣ. Тогда-же было постановлено принять предложеніе г. председателя и вопросъ о награжденіи В. И. Вагина медалью предложить на обсужденіе въ ближайшемъ общемъ собраніи Отдѣла*), относительно-же М. В. Загоскина и П. А. Сиверса, срокъ двадцатипятилѣтія которыхъ былъ уже проущенъ, рѣшено выразить имъ поздравленіе отъ имени Комитета по поводу истекшаго двадцатипятилѣтія. Затѣмъ былъ прочтенъ проектъ письма П. А. Сиверсу.

Постановлено вопросъ о присужденіи г. Вагину медали поставить на очередь въ ближайшемъ общемъ собраніи, а проектъ письма П. А. Сиверса одобрить.

Доложенъ проектъ сметы на 1889 годъ, составленный по трехлѣтней сложности.

П Р И Х О Д Ъ

Субсидія	2000 руб.
Членскіе взносы	1000 „
Отъ продажи изданій	75 „
Процентовъ съ капиталовъ	428 „
За проданную монету	54 „
За лекціи, выставки и пр.	300 „
За отпускъ стульевъ	40 „
Случайныя статьи	300 „
Остатокъ отъ 1888 г.	362 „
Всего	4559 руб.

*) Это постановленіе по ошибкѣ не было своевременно записано въ протоколъ.

РАСХОДЪ:

На ученыя предпріятія	1000 руб.
Типографскіе расходы	1100 »
Библіотека	250 »
Музей	200 »
Отопленіе и освѣщеніе зданія	310 »
Чистка трубъ, отвозъ нечистотъ и пр.	30 »
Жалованье служащимъ	1444 »
Канцелярскіе расходы	45 »
Почтовые расходы	45 »
Подходный налогъ	25 »
Мелкіе расходы	50 »
Мелочной ремонтъ	60 »

Всего . . 4559 руб.

Сверхъ того предполагается расходъ на экскурсіи для изученія быта бурятъ, который долженъ быть покрытъ изъ специальной суммы, имѣющейся на этотъ предметъ. Комитетомъ ведутся переговоры съ намѣченными экскурсантами.

Постановлено предъявить эту смѣту на утвержденіе ближайшему общему собранію.

Протоколы засѣданій отдѣленій математической и физической географіи.

10 мая 1888 года.

Засѣданіе происходило подъ пресѣдательствомъ В. Е. Яковлева, при секретарѣ Я. П. Прейнѣ. Присутствовали: покровитель Отдѣла графъ А. П. Игнатьевъ и до 30 ч. членовъ и гостей.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія 11 апрѣля 1888 г.

2) Было *доложено* о предполагаемыхъ Распорядительнымъ Комитетомъ на средства Отдѣла ученыхъ изслѣдованій въ насто-

ящее лѣто и о средствахъ, какія имѣются на эти изслѣдованія. Экскурсія г. Еленева, за позднимъ полученіемъ имъ извѣщенія объ этомъ рѣшеніи, не могла состояться и онъ предлагаетъ Отдѣлу поручить ему выполнить это изслѣдованіе въ настоящее лѣто.

Г. Клеменць предлагаетъ совершить поѣздку отъ границъ Томской губерніи черезъ Ачинскій округъ въ Канскій, преимущественно въ южную его часть, гдѣ находится водораздѣлъ рѣкъ Кана, Казыра, Агула и Бирюсы *).

Г. Макеровъ думаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ заняться изслѣдованіемъ золотыхъ пріисковъ въ верховьяхъ р. Зеи и по р. Онону. Такъ какъ мѣстности, которыя придется затронуть изслѣдованіемъ, представляютъ до сихъ поръ *terra incognita*, какъ бассейнъ р. Зеи, или же крайне поверхностно изучены, какъ бассейнъ р. Онона, то намѣтить теперь детальную программу изслѣдованій весьма затруднительно. Оставляя въ сторонѣ всѣ детальные вопросы и задачи изслѣдованія, которыя можно выяснитъ только на мѣстѣ изслѣдованія при самомъ ходѣ работъ, г. Макеровъ имѣетъ въ настоящее время въ виду произвести: а) общее геологическое изслѣдованіе названныхъ рѣчныхъ системъ; б) изслѣдованіе условій залеганія коренныхъ мѣсторожденій золота, золотоносныхъ россыпей и взаимнаго отношенія между ними; в) детальное изслѣдованіе характера золотоносныхъ наносовъ и времени отложенія ихъ.

Постановлено одобрить предполагаемыя поѣздки.

3) Передано изъ Распорядительнаго Комитета письмо М. Е. Киборта изъ Красноярска на имя правителя дѣлъ, при которомъ препровождена коллекція шкурокъ птицъ въ числѣ 35 экземпляровъ. Г. Кибортъ предлагаетъ Отдѣлу купить у него эту коллекцію. Предложеніе Киборта доставить Отдѣлу орнитологическую коллекцію окрестностей Красноярска было обсуждаемо въ засѣданіи Комитета 11 ноября 1887 г., когда и было рѣшено пріобрѣтать коллекцію

*) О мотивахъ и задачахъ этой экскурсіи см. «Извѣстія», 1888 г., т. XIX, вып. 3, стр. 54—55.

г. Киборга частями. Распорядительный Комитетъ предоставляет отдѣленію физической географіи рассмотреть списокъ и коллекцію и опредѣлить форму вознагражденія за нее.

Постановлено поручить это дѣло гг. В. Е. Яковлеву и А. В. Федорову

4) *Доложено* о поступившей въ отдѣленіе математической и физической географіи рукописи Э. В. Штеллинга «О расходѣ воды въ Ангартъ», которую онъ предлагаетъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла.

Постановлено поручить Н. Н. Бобырю и В. А. Ошуркову рассмотреть эту рукопись и дать о ней заключеніе.

5) Затѣмъ послѣдовало сообщеніе Я. А. Мазерова «о геологическомъ строеніи бассейна р. Ангарты». Сдѣлавъ краткій историческій обзоръ геологическихъ изслѣдованій въ Иркутской губерніи и Якутской области по р. Лейѣ, указавъ на изслѣдованія Эрмана, Злобина, Миддендорфа, Колицкаго, Гофмана, Меглицкаго, Чекановскаго и Черскаго, г. Мазеровъ на основаніи ихъ очертилъ общее геологическое строеніе долины рѣки Ангарты въ предѣлахъ Иркутской губерніи. Главное почти исключительное участіе въ строеніи этого бассейна принимаютъ известняки и покрывающіе ихъ сѣрый и красный песчаники. Показавъ границы распространенія ихъ, докладчикъ подробно остановился на вопросѣ о времени отложенія этихъ породъ. Указавъ, что возрастъ сѣрыхъ песчаниковъ довольно прочно установленъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ Чекановскими, открывшимъ въ нихъ близъ Усть-Балай юрскую флору, г. Мазеровъ изложилъ взглядъ Эрмана, Кропоткина, Чекановскаго и Черскаго относительно возраста известняковъ и красныхъ песчаниковъ. Подвергнувъ подробному критическому разбору взгляды этихъ ученыхъ, докладчикъ указалъ на произвольныя допущенія и странныя, по его мнѣнію, приемы параллелизаціи этихъ отложеній и на крайнюю недостаточность фактическихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. По мнѣнію г. Мазерова вопросъ о возрастѣ этихъ породъ до сихъ поръ остается еще открытымъ.

Переходя къ среднему и нижнему теченію р. Ангары, докладчикъ указалъ, что относительно этихъ мѣстъ до послѣдняго времени была только одна интересная работа Козицкаго, указывавшая на сильное развитіе тамъ гранитовъ и сіенитовъ, базальтовъ, сланцевъ и известняковъ. До послѣдняго времени не было ни какихъ данныхъ сомнѣваться въ вѣрности геологической карты этой мѣстности, составленной въ 40-хъ годахъ Козицкимъ. Въ 1882 году Н. Н. Витковскимъ при его археологическихъ изслѣдованіяхъ въ этой мѣстности была составлена небольшая петрографическая коллекція, которая нынѣшнею зимою и была опредѣлена Я. А. Макаровымъ. На основаніи этой коллекціи и наблюденій г. Витковского докладчикъ приходитъ къ заключенію, что въ строеніи долины р. Ангары ниже Братскаго острога принимаютъ участіе діабазы и діабазовые туфы, красный и сѣрый песчаники, глинистые сланцы и известняки. Сопоставляя геологическую карту Козицкаго съ данными Н. Н. Витковского, г. Макаровъ приходитъ къ тому заключенію, что ниже Братскаго острога въ долину Ангары совсѣмъ нѣтъ ни гранитовъ и сіенитовъ, ни новѣйшихъ изверженныхъ породъ-базальтовъ, и что Козицкій считалъ за таковыя различныя разновидности одной и той-же породы—оливиноватаго діабаз. Можно также съ увѣренностью предполагать, что и сильно развитые по Козицкому въ верхнихъ Подкаменной Тунгуски базальты — ничто иное, какъ тѣже самые діабазы. Излітіе этихъ діабазовъ, согласно наблюденіямъ г. Черского, совершилось послѣ отложенія сѣрыхъ песчаниковъ, развитыхъ около станціи Уковской близъ Нижнеудинска. Переходи снова къ вопросу о возрастѣ красныхъ и сѣрыхъ песчаниковъ, встрѣчающихся по среднему и нижнему теченію Ангары, докладчикъ высказалъ, что можно считать ихъ продолженіемъ тѣхъ же породъ, развитыхъ въ Балаганскомъ и Иркутскомъ округахъ, но достаточныхъ данныхъ для окончательнаго рѣшенія этого вопроса нѣтъ изъ наблюденій Н. Н. Витковского. Въ заключеніи своего доклада Я. А. Макаровъ выразилъ пожеланіе, чтобы Отдѣлъ продолжалъ геологическое изслѣ-

дованіе бассейна р. Ангары, начатое имъ еще въ 60-хъ годахъ; по мнѣнію его, детальныя изслѣдованія въ этомъ районѣ имѣютъ какъ громаднѣйшій научный, такъ и практическій интересъ. Соляныя растворы связаны, повидимому, съ красными песчаниками, мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ съ выходами діабазовъ, а мѣсторожденія бурого угля—съ сѣрыми юрскими песчаниками. Подробное изслѣдованіе этихъ отложений можетъ повлечь за собою открытіе новыхъ богатыхъ мѣсторождений полезныхъ ископаемыхъ, а установленіе времени отложенія ихъ не только разъяснить вполне физико-географическія условія прошлыхъ періодовъ жизни земли въ этомъ бассейнѣ, но и освѣтитъ путь и дастъ прочныя руководящія нити при дальнѣйшемъ геологическомъ изслѣдованіи Восточной Сибири.

3 октября 1888 года.

За отсутствіемъ предсѣдательствующаго въ отдѣленіяхъ В. Е. Яковлева, засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ барона Г. В. Розенъ, при секретарѣ Я. Н. Прейнъ.

Присутствовали: покровитель Отдѣла графъ А. П. Игнатьевъ и до 40 членовъ и гостей.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія 10 мая 1888 г.

✓ 2) П. С. Левитовъ сдѣлалъ сообщеніе о новыхъ транзитныхъ путяхъ въ Восточной Сибири.

Референтъ участвовалъ въ небольшой экспедиціи, предпринятой для изслѣдованія воднаго сообщенія между Красноярскомъ и Иркутскомъ. Въ началѣ сообщенія онъ показавъ по картѣ, какъ пролегаютъ эти пути. Начиная отъ Красноярска, пути идутъ по Енисею до устья Ангары, по Ангарту до устья р. Илимъ, по Илимѣ до г. Илимска; здѣсь пути эти раздѣляются волоками. Одинъ волокъ соединяетъ г. Илимскъ съ Леной у Усть-кута, длиною въ 143 версты, а другой длиною въ 101 версту соединяетъ Илимскъ съ

Ангарой у с. Большой Намыри. Первый волокъ, слѣдовательно, Илимско-ленскій, а второй Илимско-ангарскій. Отъ конечныхъ пунктовъ этихъ волоковъ начинается уже правильное паровое сообщеніе какъ по Ленѣ, такъ равно и по Ангарѣ до Иркутска. Референтъ коснулся Сибиряковской экспедиціи, имѣвшей цѣлью въ навигацію 1888 г. пройти отъ устья Ангары до устья Илима, но въ дѣйствительности прошедшей только половину этого пути, до Климовской шиверы. Шивера эта имѣла на три четверти воды, тогда какъ одинъ изъ пароходовъ «Св. Николай» имѣлъ въ осадкѣ пять четвертей. Эта естественная преграда помѣшала экспедиціи подняться выше.

Результаты попытки настоящаго лѣта г. Левитовъ считаетъ болѣе, чѣмъ блестящими, хотя экспедиціи удалось пройти лишь половину разстоянія отъ Красноярска до Илима; но именно въ этой части пути находятся тѣ препятствія, которыя считались до сихъ поръ непреодолимыми. Начиная отъ Брянской шиверы, гдѣ пароходы остановились за мелководіемъ, остается пройти еще нѣсколько трудныхъ мѣстъ, между прочимъ болѣе серьезное препятствіе — Анлинскій порогъ. Выше-же по Ангарѣ, гдѣ залегаютъ опасные Падунъ, Похмѣльный, Пьяный, Долгій и Шаманскій пороги, пароходы и не рассчитываютъ ходить. Что касается до Илимско-ангарскаго волока, соединяющаго г. Илимскъ съ селомъ Большой Намырью, то, по мнѣнію референта, волокъ этотъ, очень удобный и теперь для перевозки товаровъ, съ увеличеніемъ транзита можетъ сдѣлаться еще болѣе совершеннымъ. На Илимско-ленскомъ волокѣ тележный путь идетъ только до Муки, откуда грузъ сплавляется весною по Ленѣ, что очень невыгодно для непрерывнаго сообщенія, такъ какъ грузу приходится зимовать въ Мукѣ и дожидаться слѣдующей навигаціи, чтобы быть отправленнымъ въ Усть-кутъ на пароходы. Съ развитіемъ транзита и это неудобство можетъ быть устранено. Главное препятствіе въ судоходствѣ по этимъ путямъ г. Левитовъ видитъ только въ р. Илимѣ, имѣющемъ массу мелей и перекатовъ.

По поводу реферата г. Левитова возникли оживленные прения, и были сделаны некоторыя разъясненія и дополненія, въ чемъ принимали участіе покровитель Отдѣла, графъ А. П. Игнатьевъ, В. З. Коленко, баронъ Г. В. Розенъ, А. А. Шамаринъ, Л. С. Личковъ, И. А. Шмотинъ и некоторыя другіе.)

Протоколъ засѣданія отдѣленія статистики *).

16 апрѣля 1888 года

Засѣданіе началось въ 8 ч. вечера; присутствовало 20 членовъ подъ предсѣдательствомъ Н. М. Астырева.

Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія 9-го апрѣля 1888 г. и редакція его утверждена безъ измѣненій.

Г. предсѣдатель доложилъ отдѣленію, что онъ получилъ отъ Распорядительнаго Комитета статью г-на С. Л. Чудновскаго, предметъ которой сопоставленіе и сводка разныхъ статистическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ Иркутской Городской Думы» за 1885 и 1886 гг. Указавъ на значеніе затрогиваемаго авторомъ статьи вопроса и ссылаясь на отзывъ члена Распорядительнаго Комитета, г. А. И. Бобровникова, у котораго статья эта была на просмотрѣ, — отзывъ въ общемъ благопріятный, — предсѣдатель полагалъ вновь передать статью г. Чудновскаго въ Комитетъ съ просьбой отдѣленія напечатать ее въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій Восточно-сибирскаго Отдѣла», ибо она имѣетъ текущее значеніе, значительно умаляющееся съ каждымъ лишнимъ протекшимъ мѣсяцемъ. Предложеніе это, поддержанное г. В. И. Вагинымъ, также имѣвшимъ случай предварительно ознакомиться съ содержаніемъ статьи, было принято отдѣленіемъ безъ возраженій.

Затѣмъ открыты были пренія по докладу 9 апрѣля 1888 г. Л. С. Личкова.

*) Настоящій докладъ по ошибкѣ не былъ напечатанъ своевременно; мѣсто ему въ «Извѣстіяхъ», т. XIX, вып. 3, стр. 102.

Въ своихъ замѣчаніяхъ г. Смирновъ коснулся только той части доклада г. Личкова, гдѣ этотъ послѣдній занимается подробнымъ анализомъ условій, которыми бываетъ обставлено производство подворной переписи. Вполнѣ соглашаясь со всеми положеніями г. Личкова, относительно самой техники переписи и находя, что эта техника въ настоящее время стоитъ на такой степени совершенства, что совсѣмъ исключаетъ возможность сколько-нибудь частыхъ и значительныхъ случайныхъ ошибокъ, въ записяхъ, г. Смирновъ полагалъ, однако, что добытый переписью матеріалъ только тогда можетъ считаться достаточно достовернымъ, когда масса населенія относилась къ переписи благопріятно и не искажала намѣренно своихъ отвѣтовъ. Въ противномъ-же случаѣ статистикъ, по мнѣнію г. Смирнова, совершенно безсиленъ добиться достоверныхъ показаній, въ лучшемъ случаѣ можетъ только констатировать фактъ недостаточной достоверности извѣстной части собранныхъ имъ свѣдѣній. А такъ какъ отсутствіе, неблагопріятнаго отношенія къ переписи со стороны извѣстной части населенія не можетъ быть доказано а priori и вообще для всякой мѣстности и всякаго времени то, по мнѣнію г. Смирнова, не можетъ быть рѣшено а priori и вообще вопросъ о степени достоверности добываемыхъ переписью статистическихъ данныхъ. Этотъ вопросъ долженъ рѣшаться особо для каждаго частнаго случая, напр., только въ примѣненіи къ тому или другому земско-статистическому сборнику. Но такъ какъ и въ каждомъ частомъ случаѣ неопровержимо доказать достаточную правдивость массы населенія по самому свойству вопроса представляется чрезвычайно труднымъ, то, по мнѣнію г. Смирнова, рѣшенія вопроса о достоверности статистическихъ данныхъ должно быть перенесено на совершенно другую почву; именно, оно можетъ быть получено не путемъ анализа условій, при которыхъ подворная перепись производится, а путемъ анализа результатовъ, которые она даетъ, т. е. тѣхъ статистическихъ выводовъ или законосообразностей, полученіе которыхъ завершаетъ собою обработку сырого статистического

матеріала (указывая на такой путь рѣшенія вопроса г. Смирновъ оговорился, что онъ только развиваетъ замѣчаніе, уже сдѣланное г. Астыревымъ, а также, что и г. Личковъ въ своемъ докладѣ этого пути отчасти касается, но только въ скользъ и слишкомъ поверхностно). Совокупность такихъ законосообразностей, взаимно подтверждающихся и провѣряющихся, и можетъ, по мнѣнію г. Смирнова, всего лучше доказать достаточную достовѣрность основныхъ данныхъ, изъ которыхъ онѣ получены.

Для иллюстраціи своей мысли г. Смирновъ обратился къ комбинаціонной таблицѣ, помѣщенной въ сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Задонскому уѣзду Воронежской губерніи, и цитировалъ нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ цифръ, приведя ихъ сначала къ среднимъ и процентнымъ отношеніямъ. Получившіеся при этомъ численные ряды, констатирующіе совершенно правильное одновременное возрастаніе различныхъ показателей экономической силы крестьянскаго двора (размѣровъ землевладѣнія, семейнаго и рабочаго состава и скотоводства) должны были, по мысли г. Смирнова, служить первымъ примѣромъ статистической законосообразности, правда настолько еще простой и грубой, что ея наличности, уже достаточной для опроверженія мысли о полной негодности даннаго статистическаго матеріала, еще мало для доказательства достаточной достовѣрности этого матеріала. Для послѣдней цѣли слѣдовало-бы обратиться къ законосообразностямъ болѣе сложнымъ и тонкимъ; не имѣя возможности сдѣлать это, г. Смирновъ употребилъ для той-же цѣли другой примѣръ. Именно онъ воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что въ упомянутомъ «Сборникѣ» группировка дворовъ по землевладѣнію произведена не только по цѣлому уѣзду, но и по каждой изъ 12 его волостей и взявъ одну изъ группъ, именно группу съ надѣломъ отъ 5 до 15 дес. на дворъ сначала по всему уѣзду (что составило 7950 дворовъ), затѣмъ по 6-ти первымъ волостямъ (4694 дв.) и, наконецъ, по другимъ 6-ти волостямъ (3256), вычисливъ затѣмъ различныя среднія отношенія отдѣльно для каждой изъ этихъ группъ, г. Смирновъ получилъ слѣдующіе ряды чиселъ.

ВЪ ГРУППАХЪ.	На одинъ дворъ въ среднемъ приходится.					На каждыя 100 дворовъ прихо- дитъ дворовъ.	
	Десятинъ подфольной земли.	Дуновъ обою пола.	Работни- ковъ.	Рабочихъ лошадей.	Всего скота въ переводѣ на крупный	Возлошад- ныхъ.	Всѣхъ всякаго скота.
I (въ 7950 дворовъ)	9,3	7,1	1,7	1,4	3,4	16,3	7,5
II (въ 4694 двора)	9,3	7,1	1,7	1,4	3,5	16,1	7,4
III (въ 3256 дворовъ)	9,3	7,1	1,7	1,4	3,2	16,0	7,6

Почти полное совпаденіе всѣхъ цифръ этихъ рядовъ, по мнѣнію г. Смирнова, можетъ быть объяснено только тѣмъ, что всѣ случайныя отклоненія соотвѣствующихъ цифръ въ отдѣльныхъ случаяхъ — отклоненія, какъ зависящія отъ дѣйствія случайныхъ причинъ, такъ и происшедшія отъ ошибокъ наблюденія, т. е. невѣрныхъ показаній совершенно компенсировались между собою не только въ среднемъ выводѣ по цѣлому уѣзду, но и въ среднихъ выводахъ менѣе крупнымъ группамъ.

Такимъ образомъ, поуѣздныя среднія могутъ считаться совершенно достовѣрными, иначе говоря совершенно независимыми отъ ошибокъ наблюденія (а также и отъ дѣйствія причинъ случайныхъ; ихъ можно признать зависящими единственно отъ общихъ жилищныхъ условій данной мѣстности). А отъ полной достовѣрности среднихъ выводовъ можно, кажется, заключить и о достаточной достовѣрности основныхъ данныхъ или абсолютныхъ чиселъ; въ самомъ дѣлѣ фактъ полной компенсаціи всѣхъ невѣрностей въ показаніяхъ свидѣтельствуетъ, что эти невѣрности были и не часты, не преднамѣренны, или, выражаясь точнѣе, что значеніе ихъ не превзошло значенія дѣйствительныхъ случайныхъ отклоненій, вмѣстѣ съ которыми онѣ и потонули въ массѣ наблюденій, не оказавъ никакого вліянія на среднія цифры.

Возражая г. Смирнову, г. Личковъ прежде всего указалъ на исключительность положенія г. Смирнова, какъ оппонента. Последний составлялъ свои возраженія съ докладомъ его, Личкова, въ рукахъ.

Хотя г. Личкову и было известно въ общемъ возраженіе г. Смирнова, но деталей этого возраженія онъ не зналъ. Разобраться въ нихъ теперь наскоро г. Личковъ не считалъ возможнымъ и потому обратился къ общему выводу его доклада, неоспариваемому г. Смирновымъ. Г. Личковъ въ своемъ докладѣ указывалъ, что вся совокупность условій производства подворной переписи гарантируетъ вѣрность ея; тоже доказывалъ и г. Смирновъ.

Ошибки вездѣ могутъ быть; но, какъ показали опыты, онѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ крайне незначительны; съ чѣмъ не можетъ не согласиться и г. Смирновъ. Если же онъ, г. Личковъ, не обратился къ цифрамъ, т. е. къ результатамъ переписи— для доказательства ея вѣрности, какъ это теперь сдѣлалъ г. Смирновъ, то это онъ сдѣлалъ потому, что не считалъ удобнымъ утомлять собраніе рядами цифръ, въ которыхъ трудно ориентироваться въ короткое время чтенія доклада. Взамѣнъ этого онъ ещелъ возможнымъ сослаться на авторитетъ баварскаго статистика Майра, на сдѣланныя известнымъ публицистомъ В. В. сравненія данныхъ военной конской переписи съ земско-статистическими и указать на уже десятилѣтній опытъ земскихъ статистическихъ бюро. Само собою разумѣется сама по себѣ перепись не обладаетъ и не можетъ обладать такими свойствами, чтобы заставлять населеніе при всякихъ условіяхъ давать всегда вѣрныя свѣденія. Известно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были случаи категорическаго отказа крестьянъ давать статистикамъ показанія; напр., въ Казанской губерніи татарами. Но даже и при условіи полученія не вѣрныхъ показаній за переписью остается всетаки то ея несомнѣнное достоинство, что статистики всегда могутъ отличить вѣрныя показанія отъ невѣрныхъ.

Послѣ нѣкоторыхъ частныхъ возраженій г. Смирнову со стороны г. Ошуркова, г. предсѣдатель указалъ на важное значеніе въ современныхъ статистическихъ работахъ комбинаціонныхъ таблицъ; онѣ представляютъ поразжающую стройность и сгруппированный матеріалъ для выводовъ, — для исканія, такъ сказать, причинъ известнаго

явленія. Несомнѣнно, что добываемыя подворною переписью данныя вообще точны. Охарактеризовывая возраженіе г. Смирнова г. Личкову, Н. М. Астыревъ остановился на томъ, что оно, собственно говоря, не есть возраженіе, а только дополненіе доклада г. Личкова, потому что оба и референтъ и его оппонентъ доказываютъ одно и тоже — достовѣрность статистическихъ данныхъ, добытыхъ путемъ подворной переписи.

Послѣ перерыва, Н. М. Астыревъ прочелъ, за отсутствіемъ автора и по его просьбѣ, докладъ Ѳ. Н. Лаврентьева «объ устройствѣ склада земледѣльческихъ орудій въ Иркутскѣ».

Въ основу этого доклада легла въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, записка г. Лаврентьева, поданная имъ Иркутскому генералъ-губернатору графу Игнатьеву, который поручилъ автору составить проектъ устройства названнаго склада. Ядромъ этого послѣдняго служатъ присланные недавно изъ министерства государственныхъ имуществъ орудія для обработки почвъ, въ числѣ коихъ имѣются плуги разныхъ системъ, бороны Говарда и экстирпаторъ. Докладчикъ намѣтилъ слѣдующіе основные пункты дѣятельности склада: онъ будетъ 1) пріобрѣтать и продавать орудія, 2) популяризировать ихъ при помощи экскурсій и демонстрированія качества и количества работы на мѣстахъ въ присутствіи крестьянъ и 3) вызывать мѣстное производство простѣйшихъ орудій, имѣющихъ наиболѣе прочную будущность, каковы напримѣръ плуги и вѣялки. Эта послѣдняя задача имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ, такъ какъ привозъ орудій изъ Москвы или съ Воткинскаго завода повышаетъ ихъ цѣнность на 60 и даже на 100⁰%, такъ что мѣстнымъ сибирскимъ заводчикамъ и кустарямъ легко бороться съ привозными издѣліями, изготовляя свои по цѣнамъ хотя-бы на 30—40⁰% выше цѣнъ русскихъ на мѣстахъ производства. Весьма полезные результаты должны также дать проектируемыя экскурсіи: мѣстомъ для этихъ послѣднихъ должны служить наиболѣе населенные пункты Балаганскаго и Иркутскаго округовъ (на первой очереди), а временемъ — лѣтніе храмо-

вые праздники, вызывающіе большее стеченіе народа въ села изъ окрестныхъ деревень. Для дѣйствій склада, какъ-то заказовъ нѣкоторыхъ орудій Николаевскому желѣзодѣлательному заводу, выписки жней и косилки, экскурсіи и пр. ассигновано графомъ Пгнатьевымъ 7000 руб.; завѣдывающимъ складомъ приглашенъ докладчикъ.

Прочитанный докладъ вызвалъ нѣкоторыя замѣчанія со стороны одного изъ посѣтителей г. К. П. Михайлова. Онъ указалъ на то обстоятельство, что многіе заводчики сельско-хозяйственныхъ орудій не отказались-бы задаромъ выслать въ складъ свои издѣлія рекламы ради и что прибѣгнувъ къ такому способу пополненія склада образцами можно было-бы избѣгнуть значительныхъ затратъ; далѣе, что одного склада въ Иркутскѣ — недостаточно и что слѣдовало-бы подумать объ устройствѣ хотя-бы менѣе значительныхъ складовъ въ другихъ пунктахъ губерніи, ибо экскурсіи съ орудіями не могутъ замѣнить собой склада. Наконецъ и Иркутскій складъ слѣдовало-бы сдѣлать по возможности доступнымъ для народа, а для этого его надо-бы устроить гдѣ-нибудь на базарѣ на видномъ мѣстѣ, а не во дворѣ зданія географическаго музея, какъ это проэктировано нынѣ.

М. В. Загоскинъ высказалъ мысль, что выписка дорогихъ орудій, какъ-то жней и косилки, не принесетъ никакой пользы массѣ населенія, а послужитъ лишь крупнымъ хозяйствамъ, не особенно нуждающимся въ правительственной поддержкѣ.

Соглашаясь съ большою частью сдѣланныхъ замѣчаній, председатель полагалъ, однако, что экскурсіи съ орудіями во всякомъ случаѣ не менѣе, если не болѣе важны, чѣмъ неподвижные склады.

Именно при помощи экскурсій только и можетъ быть достигнута цѣль при наименьшихъ затратахъ ознакомить на опытъ по возможности значительную долю населенія съ превосходными качествами усовершенствованныхъ орудій и при томъ выбрать изъ нихъ тѣ, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ каждой данной мѣстности согласно ея естественнымъ условіямъ, — что и было указано въ самомъ докладѣ.

Засѣданіе было закрыто въ 11 часовъ вечера.

